

Народ и авгуры власти

Драйверы российской демократии

Михаил Метакон

Михаил Митрофанович Метаков

Народ и авгуры власти. Драйверы российской демократии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69152566
SelfPub; 2024*

Аннотация

Любая власть всегда активно и целенаправленно использует мощную систему воздействия на сознание и поведение людей. В том числе торжественную церемонию вступления в должность главы государства – инаугурацию (от лат. *augures* – «авгур»). Автор предпринял попытку проанализировать феномен авгурства как организованной системы управления массовым сознанием с древних веков до наших дней. Особое внимание уделено способам общения власти и народа в российском государстве, современным драйверам демократических перемен в нашем Отечестве. Историко-патриотическая направленность романа отвечает вызовам времени и не оставит равнодушным как искушенного, так и молодого читателя.

Содержание

ОТДЕЛЬНОЕ ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
ОТ АВТОРА	8
ГЛАВА 1	19
ГЛАВА 2	70
ГЛАВА 3	160
Конец ознакомительного фрагмента.	237

Михаил Метакон
Народ и авгуры
власти. Драйверы
российской демократии

ОТДЕЛЬНОЕ ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Эта книга была написана в канун трагических казахстанских событий в январе 2022-го, признания в феврале того же года народных республик Донбасса и вхождения ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации, а также начала 24 февраля Специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины.

Сегодня, в глобальном и турбулентном «девятом вале» нахлынувших вслед за этими, без всякого сомнения, чрезвычайно важными и актуальными для всего мира событиями, название этой книги можно было бы поменять. Например, на что-то вроде «какие уроки нужно извлечь после Казахстана и Украины» или на другое, более похожее на то, «как спасти и сохранить Россию». Почему? Да потому, что подавляющее большинство содержащихся в книге смысловых предложений, интерпретаций и выводов, к удивлению даже самого автора, каким-то мало объяснимым и одновременно пугающе фатальным образом очерчивает почти законченный ряд назревших и назревающих перемен в нашем Отечестве, а также на постсоветском пространстве и в мире.

Тем не менее название книги, работа над которой была завершена осенью 2021 года, не будет изменено в угоду сло-

жившейся конъюнктуре, как не будет изменен и сам книжный текст под влиянием и давлением казахского, украинского и других тревожных геополитических «синдромов» (за исключением нескольких технических авторских правок). Читатели будут иметь возможность сравнить написанное с событиями, происходящими ныне в мире, России и соседних странах, а заодно критически оценить актуальную состоятельность авторских суждений в целом.

Апрель 2023 года

Настоящая власть над людьми приобретается лишь по-

средством справедливого и честного служения им – это правило не должно знать исключений, но в жизни, к сожалению, нередко происходит обратное...

ОТ АВТОРА

Вполне возможно, что когда-нибудь некоторые соображения, изложенные в этой книге, порой дилетантские и довольно спорные, приживутся в политическом лексиконе и житейском обиходе. А может произойти обратное и все они будут просто забыты как бывает забыта очередная малоубедительная и неинтересная беллетристика. Единственное, пожалуй, обстоятельство, благодаря которому данный авторский труд может избежать забвения, заключается в том, что здесь представлены рассуждения и мысли неравнодушного человека, с обостренным интересом погруженного в историю и современность своей страны, народа и государства. Историко-патриотический лейтмотив без лишнего пафоса и неоправданного восхваления пронизывает все содержание представленного на суд читателей романа. В любом случае автор рассчитывает на то, что книга будет полезной и для массового читателя, и для того, кто решил посвятить себя профессиональному служению Отечеству на государственно-политическом поприще.

На протяжении всей истории человечества возникновение и становление любого государства всегда было сопряжено с тем, какие мотивы двигают идущими во власть и каким образом такой человек заставляет массы людей верить в то, что он говорит и делает. Автор книги, как говорится, знаком

с проблемой изнутри – выходец из обычной трудовой семьи и сам изначально рабочий человек, получивший высшее гуманитарное образование в Ленинграде, с 1978 года на протяжении десяти лет непосредственно участвовал во власти. Биографические подробности и заслуживающие внимания жизненные обстоятельства представлены в пятой – заключительной – главе книги и в приложениях к ней. Здесь следует лишь отметить, что автору в ранге партийно-советского функционера довелось застать не только брежневскую эпоху и горбачевскую перестройку, но и трагический финал Советского Союза. А на пике своей карьеры в публичном конфликте с руководством Тюменской областной парторганизации он решительно порвал с КПСС и с головой окунулся сначала в рыночную стихию, а затем в процессы становления новой демократической власти.

В частности, в составе группы независимых экспертов автору довелось участвовать в предварительном обсуждении реформы либерализации цен 1992 года на правительственном уровне и воочию убедиться в скоропалительной поспешности ельцинских либералов при решении жизненно важных для российского народа вопросов. В дальнейшем принимал участие в разработке первых демократических уставов Ханты-Мансийского автономного округа и Нефтеюганского районного муниципалитета, организовывал избирательные кампании от муниципального до регионального и федерального уровней.

В конце 90-х автор оказался непосредственным свидетелем и очевидцем смертельной схватки руководства нефтяной компании ЮКОС и главы города Нефтеюганска Владимира Петухова, о чем в 2018 году написал отдельную книгу «Излом. Документальный роман о нефтеюганской трагедии». На протяжении трех с лишним лет работал советником главы крупного холдинга Роснефтьтранс, постигая новую для себя науку сосуществования и сотрудничества рынка, бизнеса и власти. Помогал становлению карьеры ряда известных политиков, принимал непосредственное участие в организации выборов президента России в марте 2012 года в Уральском федеральном округе, стал одним из инициаторов и организаторов создания межрегионального общественного движения «В защиту человека труда».

За все это время автор своими глазами видел и испытал на себе как очень непросто начинался и проходил процесс перехода страны от социализма к демократии, частной собственности и рынку. Как страдали и мучались люди, как спонтанно и подчас совсем по дурному создавалась новая власть, как в лихие девяностые «рулил» криминал, как отчаянно бились за новую жизнь лучшие люди и как в одночасье рушились политические карьеры и гибли искренние борцы за действительно демократические перемены. Автор и сам лишь чудом избежал смерти после покушения за свои взгляды и убеждения.

Одним словом, за последние тридцать лет много чего при-

шлось повидать и вот теперь, на исходе жизненного пути, созрело решение публично поделиться пережитым. Вполне возможно, что эта книга не только дополнит историю становления реальной демократии в России, но и поможет пытливому читателю и гражданину страны в поисках важной для него истины...

В книге представлена авторская интерпретация возникновения и развития государственности и демократии в истории человеческой цивилизации и России. Особое внимание уделено обстоятельствам и людям, создающим первоосновы демократического бытия в повседневной жизни. Свои выводы и умозаключения автор сопровождает ссылками на известные исторические события, широко использует в качестве своих собеседников титанов мысли от Сократа и Платона до выдающихся мыслителей более поздних эпох и современности, а также разнообразные энциклопедические и иные информационно-справочные материалы. При этом включение в контекст романа довольно большого объема этих сведений (что делается автором вполне сознательно и особенно для пользы молодых читателей) исключает тривиальное начетничество и шаблонный набор цитат «для красного словца» – разговор ведется честно и по существу, внимание читающих постоянно акцентируется на непреходящей актуальности исторических примеров и уроков.

Кто-то из читателей может также вполне справедливо за-

метить, что эта книга не является чем-то новым или уникальным поскольку в ней содержится немало компиляций и повторений из уже множества опубликованных материалов, включая исторические и современные источники.

Однако это лишь на первый взгляд может показаться, что автор данного опуса пошел самым легким путем. Напротив, максимальной авторской сверхзадачей стало желание донести до читателя поистине сакральные смыслы и тональности, которыми наполнены каждое слово и документ, отражающие чаяния, помыслы и надежды, а самое главное, атмосферу прошлых эпох, из которых выросла нынешняя цивилизация с ее достижениями, неудачами и роковыми потерями. Всегда важен и востребован известный классический постулат-предостережение о том, что хотя история никогда ничему не учит, но тем не менее выступает мудрым наставником для того, кто хочет понимать и учить уроки прошлого. Поэтому без крепкой опоры на документы и свидетельства очевидцев просто не обойтись.

В первой главе «О демократии» раскрываются условия и причины рождения государственности, а также обосновывается существование реальных демократических начал задолго до появления государства как такового в жизни человечества. В отличие от устоявшихся традиционных стереотипов в трактовке двух основополагающих понятий – государства и демократии – автор предлагает взглянуть на них нестандартно, а именно с момента зарождения первых че-

ловеческих сообществ. Здесь же делается вывод о демократии как о вечном «перпетуум мобиле» и формулируется её высшая задача в традициях знаменитых авторов легендарного российского сборника «Вехи», увидевшем свет в далеком 1909 году и не потерявшем своего значения в наши дни. Кроме того, отдельно рассмотрена тема игнорирования в политике всеобщего закона гармоничного развития – закона золотого сечения. В форме краткого обзора анализируются особенности демократических процессов и режимов в мире, отдельное место отводится критическому анализу американской «исключительной» демократии, причастности правящих западных элит к государственным переворотам на Украине и в других странах.

Вторая глава «Авгуры власти: история и современность» посвящена авгурологии – несуществующей пока в науке, но присутствующей в человеческой цивилизации с самых первых её шагов системе сакрально-манипулятивных отношений народа и власти, где одну из главных ролей играло и продолжает играть заложенное еще древними жрецами-авгурами искусство политического оболыщения людей. В частности, одним из прямых доказательств этому служит используемая до сих пор в большинстве стран официальная церемония инаугурации – приведения к власти высшего должностного лица государства. Слово «инаугурация» (по старому – инавгурация) происходит от латинского слова *augures* – «авгур», что означает буквальное «гадать по полётам птиц».

Из этого следует, что любая власть, каких бы политических цветов и оттенков она не была, всегда исповедовала и хранила в своей генетике доставшиеся ей в наследство средства, методы и механизмы управления людьми, включая и такие, казалось бы довольно экзотические, как инаугурация, то бишь, откровенно попахивающие манипулятивным сюрреализмом и мистикой «гадания по полету птиц». В этой же главе подробно описываются механизмы управления массовым сознанием с античных веков и времен средневековой инквизиции до эпох Возрождения и Просвещения с последующей пролонгацией в новую и новейшую историю.

В третьей главе «Авгур в России больше, чем авгур» автором предпринята попытка исследовать взаимоотношения власти и народа в процессе возникновения и развития российской государственности в соприкосновении со всем мировым опытом. Подробно раскрываются особенности «русской традиции», когда в отличие от других стран княжеская, а затем абсолютно самодержавная и советская власть всегда объединяли в себе, как в свое время в языческой Римской империи, тотальный культ светской и религиозной власти. Даже исторически объективное существование наряду с государством институтов христианской церкви с широким влиянием на сознание верноподанных никогда всерьез не конкурировало с официальной российской властью – последняя всегда была первым номером в правлении подвластными племенами и народами.

Здесь же дается авторское прочтение генезиса большевистско-ленинской, сталинской и более поздней власти в эпоху построения советского государства и социализма вплоть до распада СССР. Особое внимание уделяется сталинскому периоду, когда были заложены основы однопартийного политического авгурства в лице компартии «как своего рода ордена меченосцев внутри государства Советского, направляющего органы последнего и одухотворяющего их деятельность» (И.В.Сталин. О политической стратегии и тактике русских коммунистов. набросок плана брошюры. 1921 год).

Четвертая глава «Драйверы российской демократии» посвящена современному периоду, когда в суверенной и независимой России начали формироваться новые либерально-демократические и рыночные ценности. Судьбе было угодно, чтобы автор именно в этот период своей жизни, окончательно порвав с коммунистическим прошлым, окунулся в водоворот горбачевско-ельцинских политических и социально-экономических реформаций. Начиная с 1995 года непосредственно участвовал в создании институтов муниципальной и государственной власти в ХМАО-Югре и Уральском федеральном округе, избирательных кампаниях муниципального, регионального, федерального и президентского уровней.

В течение нескольких лет автору довелось тесно сотрудничать с разными группами драйверов новой жизни – поли-

тиками, предпринимателями, активистами разных гражданских сообществ. В книге и в приложениях к ней представлены эксклюзивные материалы и документы, демонстрирующие как искусство древних авгуров возрождается в мощных внутренних мотивациях современных представителей власти и бизнеса. В этом ключе раскрывается потенциал конкретных лидеров, с которыми автор имел честь общаться и сотрудничать в последние тридцать лет.

Уже дописывалась вторая глава книги, когда возникла необходимость заглянуть в Википедию для уточнения сведений о кризисе власти в Тюменской области в 1989—1990 годах. И тут внезапно выяснилось совершенно абсурдное обстоятельство. В биографическом очерке, посвященном руководителю областной парторганизации Г.П.Богомякову, черным по белому было написано, что инициатор отстранения его от должности – автор этой книги – «находился в тот момент на лечении в психиатрической лечебнице». Естественной реакцией стало желание ответить на откровенную ложь. Именно так родилась пятая глава «Почему я не стал авгуром».

В этой главе в развернутом виде и хронологическом порядке – впервые за тридцать лет и непосредственно от первого лица – раскрывается ход событий, предшествовавших бунту на обкомовском партийном корабле. Кроме этого исследуется природа народных протестов против горбачевской перестройки, анализируется к каким последствиям привели

страну адепты сталинской авгурологии и чем чреваты ее рецидивы для современной демократической России. Авторский рассказ подтверждается свидетельствами многочисленных очевидцев и участников событий в виде газетных статей, публикуемых в приложениях к данной книге.

И еще несколько заключительных соображений, которые необходимо высказать прежде чем завершить авторское вступление.

Во-первых, книга не является «пропагандистской методичкой» и не написана под влиянием каких-либо политических пристрастий. Скорее, она итог всего пережитого и прочувствованного автором в этой жизни. За плечами восьмой десяток и любая из точек невозврата уже пройдена, поэтому, как говорится, – честь имею и написанному верить.

Во-вторых, по нынешним временам написать книгу это всего лишь полдела. Надо еще постараться найти умного и прозорливого спонсора, готового не только признать главные смыслы из написанного, но и потратиться материально для издания авторского опуса. Как, например, в свое время это блестяще делал известный российский купец и непревзойденный меценат Савва Тимофеевич Морозов. К сожалению, с этой книгой такого не случилось, видно, пока еще время такое, что не все написанное укладывается в логику восприятия власти, государства и народа отечественными частными благотворителями. Поэтому доверяю выход в свет мо-

ей книги известной издательской платформе ЛитРес: Сам-издат.

А теперь, уважаемый читатель, в добрый путь и полезного общения с авторскими размышлениями о нашей стране, народе и государстве, которые объединяет одно знакомое во всех уголках мира слово – Россия...

ГЛАВА 1

О ДЕМОКРАТИИ

1

Демократия... Пожалуй, в мире нет более распространенного выражения чем это древнегреческое словосочетание, соединившее в себе «демос» – народ и «кратос» – власть. Так называемым народовластием сегодня меряются и ведущие мировые державы, и только-только заявившие о себе государственные новообразования. В целом складывается впечатление, что этим определением стремятся воспользоваться абсолютно все без исключения политические режимы. В том числе и преступные хунты наподобие майданной украинской, захватившей власть через кровь и госпереворот, а затем организовавшей липовые, обманные выборы, чтобы во всеуслышание заявлять о себе как о законно избранной народом власти.

Конечно, любую разумную идею – и даже демократию! – можно довести до абсурда, но зачем и с какой целью это делается? Что было сделано человечеством не так в какой-то момент своей истории, что главными плодами демократии – свободой, равенством, избирательным правом и житейским

достатком – в наибольшей степени стали пользоваться лишь избранные, а содержащие их народы по-прежнему далеки от «светлого будущего»? А как может быть примером для подражания американская или европейская демократия, если в ней сплошь и рядом присутствуют агрессивное политическое ханжество, хищная рыночная экспансия и наглое силовое вмешательство в дела суверенных государств? И почему молодая российская демократия подвергается безудержным гонениям со стороны «старых демократий», каких не знало даже христианство на заре своего возникновения?

Можно еще много спрашивать «почему», но честного и объективного ответа, скорее всего, не услышать. Одно остается ясным и понятным – все демократии, существовавшие и существующие на нашей планете, по-прежнему так и не разрешили основных противоречий между государством и личностью, властью и народом, трудом и капиталом, богатством и нищетой, свободой и человеческим эгоизмом. А в эпицентре этих противоречий располагается еще одна наиважнейшая антиномия – нравственная, тот самый «категорический императив» знаменитого немецкого философа Иммануила Канта, который, к великому сожалению, пока остается по-прежнему за горизонтом наших возможностей. И человечество вынуждено снова и снова искать золотую середину между двумя великими тайнами, занимавшими мыслителя на протяжении всей жизни, – звездным небом над го-

ловой и нравственным законом внутри нас.

Россия также пока не нашла верных ответов на эти жизненно важные и поистине судьбоносные вопросы. Перед такими глобальными задачами начинается наше всеобщее равенство и равное исходное стартовое положение. И уже только поэтому «успешным демократиям» Европы и США не стоит кичиться своей исключительностью и победами в деле построения образцового демократического общества.

На этих расстанях и перепутьях пересекаются наши жизненные дороги и надо делать выбор – пойдет ли каждый своим путем или, договорившись, будем искать общие для себя и всего мира эффективные цивилизованные решения. Иначе может произойти то, что уже не раз происходило в истории: теперь уже демократические режимы, развившись до крайностей, станут жертвами новых революций (криминальной, олигархической, бюрократической, религиозной, этнической, антиглобалистской, террористической – каких еще?). И вновь сбудется сформулированный еще полтора века назад пророческий прогноз русского мыслителя Александра Ивановича Герцена о том, что объективные закономерности развития и гибели политических систем есть «вечная игра жизни, безжалостная, как смерть, неотразимая, как рождение, приливы и отливы истории, вечное движение маятника»... (А.И.Герцен. С того берега. VI. Эпилог 1849. – Соч. в двух томах (том 2). М.: Издательство «Мысль», 1986).

Многочисленным устроителям «идеальных демократий»

не следует также забывать остроумную, но очень грустную иронию, прозвучавшую из уст знаменитого французского просветителя и философа прошлого Жан Жака Руссо в трактате «Об общественном договоре или принципы политического права», изданном в 1762 году. Идеальная демократия, по утверждению автора, возможна лишь в одном случае – когда гражданами таких сообществ являются исключительно боги. Буквально цитата звучит следующим образом: «Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы собою демократически. Но Правление столь совершенное не подходит людям» (Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты, стр. 256. – М.: КАНОН-Пресс, 1998).

Эта поучительная мысль подчеркивает главное – демократия есть реальное состояние государства и общества на конкретном этапе его исторического развития в системе демократических принципов, алгоритмов и координат. Ни больше и не меньше. Не надо выпрыгивать из штанов и бежать впереди паровоза с лозунгами – «Ура! Мы построили демократию!» или того хуже – «Ура! Мы знаем как надо строить лучшую демократию!».

Демократия это всегда новая и трудная устроительная работа, это многомерное, противоречивое и не всегда прямолинейное движение вперед. Демократия это когда избранная свободным народом власть делает все для того, чтобы каждому человеку и гражданину жилось удобно и комфортно. Настоящая демократия это суверенное, социально-справед-

ливое, правовое и сильное государство...

Представляется, что пришла пора лучшим умам человечества ответить на вопросы – что такое есть современная демократия и что надо делать для ее полноценного сохранения и развития ради жизни на земле? В истории России однажды уже был пример, когда достойнейшие интеллектуалы попытались ответить на подобный вызов времени и главные вопросы политической повестки дня. И речь в данном случае не идет о последователях Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина и даже не о Джордже Оруэлле – британском писателе и публицисте, авторе культового романа-антиутопии «1984» и повести «Скотный двор».

Таким примером с полным правом служит издание в марте 1909 года знаменитого сборника «Вехи» (См. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – М.: РИПОЛ «Классик», 2017). Главной целью авторов сборника стало осмысление Первой русской революции и фундаментальные размышления о ее движущих силах. Один из авторов – Семен Людвигович Франк – впоследствии вспоминал: «Весна 1909 года была ознаменована большим литературно-общественным событием – опубликованием сборника „Вехи“, в котором семь писателей объединились в критике господствующего интеллигентского, материалистически или позитивистически обоснованного, политического радикализма. Наша задача состояла в обличении духовной узо-

сти и идейного убожества традиционных интеллигентских идей...» (Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Том 3: 1908—1910. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), 2020).

В числе авторов-веховцев были известные отечественные мыслители, философы и публицисты того времени: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков (тогда еще не священник), М.О.Гершензон, А.С.Изгоев, Б.А.Кистяковский, П.Б.Струве и С.Л.Франк. Сборник получил чрезвычайно широкий общественный резонанс и к апрелю 1910 года выдержал четыре переиздания общим тиражом 16000 экземпляров.

Сразу же после своего появления сборник «Вехи» вызвал дикий шквал критики и яростные споры. Можно сказать, что ни до, ни после в России не было книги, которая вызвала бы столь беспрецедентную реакцию и менее чем за год породила большую литературу, по объему превосходящую в сотни раз свой первоисточник. Лекции и публичные обсуждения книги собирали огромные аудитории по всей Российской империи. Лидер социал-демократической рабочей партии (РСДРП) В.И.Ленин в своей статье «О „Вехах“» назвал сборник энциклопедией либерального ренегатства и сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию. «Авторы „Вех“, – вынужденно соглашался при этом Ленин, – выступают как настоящие идейные вожди целого общественного направления, давая в сжатом наброске целую энциклопедию по вопросам философии, религии, политики, публи-

цистики, оценки всего освободительного движения и всей истории русской демократии» (Ленин В.И. О вехах. – Полн. собр. соч., 5-е издание, том 19, стр. 167. – М.: Издательство политической литературы, 1967).

Чем же не угодила «веховская» оценка истории русской демократии и освободительного движения основоположнику первого в мире социалистического государства? Видимо, тем же самым, что стоит поперек горла многим современным политическим популистам и радикалам. А именно – откровенной правдой о готовности таких авантюристов в любой момент цинично разменять высшую ценность – человеческую жизнь и принести ее в жертву так называемой революционной целесообразности во имя своей маниакальной и несбыточной идеи-фикс.

Пожалуй, точнее всех эту мысль сформулировал Семен Франк в своей статье «Этика нигилизма» (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции), опубликованной в тех же знаменитых «Вехах». Главный вывод, который делает талантливый философ, актуален для всех времен и народов – в нем раскрывается как и почему из кажущегося чувства любви к народу в головах «продвинутых» интеллигентов-революционеров, считающих себя мессиями и оракулами истины, рождается ненависть к живущим рядом с ними современникам, убивающая на корню веру и надежду в действительную демократию, а, значит, и в лучшую жизнь.

При этом следует отметить и особо подчеркнуть, что такая категория людей существует не только в политических и научно-теоретических «интеллигентских» сообществах. Далее будет рассказано о том, как подобные персонажи таким же образом проявляют себя и на других важных поприщах человеческой деятельности – в бизнесе, информационно-медийной и прочих сферах с непосредственным участием больших социальных групп и целых народов...

2

За 100 с лишним лет с момента выхода в свет брошюры «Вехи» в России многое изменилось: место социализма заняли рынок и либерализм под флагом демократии. Однако как и прежде социально-политические программы множества носителей демократических идей проникнуты все тем же духом абстракции, популизма и нигилизма, когда речь заходит о методах и способах достижения поставленных целей. Да и с духом наживы среди многих из них не все в порядке. Вот какое уникальное портретно-психологическое лекало сконструировал С.Л.Франк, по шаблонам которого и сегодня «выкраиваются» политические натуры от новых анархистов до разномастных неолибералов:

«Теоретически в основе социалистической веры лежит тот же утилитаристический альтруизм – стремление к благу ближнего; но отвлеченный идеал абсолютного счастья в от-

даленном будущем убивает конкретное нравственное отношение человека к человеку, живое чувство любви к ближним, к современникам и их текущим нуждам. Социалист – не альтруист; правда, он также стремится к человеческому счастью, но он любит уже не живых людей, а лишь свою идею – именно идею всечеловеческого счастья. Жертвуя ради этой идеи самим собой, он не колеблется приносить ей в жертву и других людей. В своих современниках он видит лишь, с одной стороны, жертвы мирового зла, искоренить которое он мечтает, и с другой стороны – виновников этого зла. Первых он жалеет, но помочь им непосредственно не может, так как его деятельность должна принести пользу лишь их отдаленным потомкам; поэтому в его отношении к ним нет никакого действенного аффекта; последних он ненавидит и в борьбе с ними видит ближайшую задачу своей деятельности и основное средство к осуществлению своего идеала. Это чувство ненависти к врагам народа и образует конкретную и действенную психологическую основу его жизни. Так из великой любви к грядущему человечеству рождается великая ненависть к людям, страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению, и верующий народник-социалист становится революционером»... (Франк С.Л. Этика нигилизма. – Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Издательство Уральского университета, 1991, стр.175).

Подобного рода революционизм порождает механико-ра-

ционалистическую теорию счастья и если заменить описанного Франком «социалиста» на пораженных такой же психологией многих политических деятелей современности, то можно увидеть с какой предельной точностью совпадают характеристики, данные более века назад с днем сегодняшним. Живой пример – пресловутый «европейский выбор» постмайданной власти на Украине, когда вместо западной демократии и громких обещаний сытой и комфортной жизни украинскому народу навязали оголтелую русофобию, тотальную коррупцию и беспардонный политический обман.

Разве каждодневные заботы и чаяния простых людей были в центре внимания президента Порошенко и его правительства после госпереворота? Как бы не так! С точностью до наоборот под прикрытием лозунгов о желанных европейских ценностях шло тотальное разворовывание и разграбление страны, еще вчера имевшей всё лучшее и передовое среди республик Советского Союза. И самое страшное преступление этих авантюристов состояло в том, что под эгидой американских и европейских кураторов на Украине была развязана самая настоящая гражданская война против собственного народа и русских братьев.

Такие оборотни-перевертыши, скорее всего, даже и не снились авторам знаменитых «Вех», когда они предупреждали о скрытых угрозах, таящихся в двуличной природе маниакальных вождей, одержимых примитивными представлениями о настоящем демократическом созидании и за-

раженных безграничной жадой личной наживы.

Закон, открытый веховцами, универсален и применим не только к отдельным революционным радикалам, но и носит пока, к великому сожалению, всеобщий характер. Ничем не отличаются от описанных выше героев «Вех» практически все правящие элиты современного Запада. Опасная иллюзия «исключительности», вбитая в массовое сознание американцев и европейцев, представляет собой веками отработанный механизм изощенного идеологического, правового, экономического и психического превосходства, благодаря которому власть и крупный капитал поступают также как и веховские социалисты-радикалы. Под красивыми вывесками о передовой демократии скрываются насилие и дискриминация в собственных странах, кровь экспортируемых «цветных революций» на всех материках и беспощадный размен миллионов человеческих жизней на преступное расширение рыночных пространств и умножение капитала нуворишей-конкистадоров.

Более того, и это железобетонно подтверждено жизнью, сами граждане, т.е. население ведущих держав (говоря ленинским языком – «государств-рантье»), являются главными заказчиками и потребителями именно такой политики. Потому что их ментальная привычка жить в достатке и комфорте за счет других является определяющим фактором и детерминантой экспансионистского, колониального и протекционистского курса правящего класса. И это, пожалуй,

основная фундаментальная проблема, определяющая всю гуманитарно-политическую повестку будущей жизни человечества.

Главный корень зла западной демократии тщательно маскируется под либеральные права и свободы, но суть его остается прежней и она предельно откровенно была выражена еще во времена правления английского короля Генриха VIII (1509—1547). Именно тогда родилось подлинное кредо правящей элиты и молодой европейской буржуазии. Еще ранее это «кредо» от имени Королевского совета Англии было озвучено королем Ричардом II в адрес крестьян, бунтовавших в 1381 году против наступающего капитализма, которому был нужен безземельный работник – безропотный фабричный раб. В одном из источников, дошедших до нашего времени, это звучало так: «Отныне ваша рабская зависимость будет несравненно более суровой. Ибо до тех пор, пока мы живы и божьей милостью правим этой землей, мы не пожалеем ума, сил и здоровья на то, чтобы ужас вашего рабского положения стал примером для потомков...» (Чарлз Поулсен. Английские бунтари. 9. Разгром и репрессии. – М.: Издательство «Прогресс», 1987).

С тех пор минуло более четырех столетий, но в современной западной демократии эта базовая парадигма работает и продолжает свой модернизированный дискурс в разных политических проектах.

И все-таки чем же, спросит читатель, отличаются интере-

сы и мотивы веховских героев-фанатиков от их более поздних «сородичей»? По большому счету и в принципе – ничем, просто изменились и шагают в ногу со временем формы и технологии идеологического, психологического и экономического воздействия. При этом под лозунгами заботы о личности, ее правах и свободах обеспечиваются лишь номинальные социальные гарантии и комфорт. В этом смысле любой радикально настроенный коммунист, либерал и социал-демократ мало чем отличается от членов небезызвестного «бильдербергского клуба» – воленс-ноленс, для тех и других в контексте сказанного веховцами страсть к устройению земного рая становится страстью к разрушению...

3

А когда же на самом деле возникла демократия и каковы были ее истоки? Данный вопрос чрезвычайно важен для нашего повествования и поэтому в начале книги ему отводится отдельное место. Чтобы ответить на него, последуем мудрому совету еще одного великого француза – философа, писателя и просветителя Вольтера. В своем стихотворном произведении «Послание к автору новой книги „О трех обманщиках“», написанном в 1769 году, он утверждал, что если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать. Следуя вольтеровской логике и применительно к нашей теме можно сказать и так – если бы не было демократии, то ее следова-

ло бы придумать.

Видимо, примерно таким образом и зарождалось «единобожие» демократии как универсального механизма организации жизнедеятельности общества и государства, продиктованное временем и законами развития цивилизации взамен стихии и хаосу прошлого. А само название этого понятия пришло позже и по сути это слово также как и слоган «Бог» не нуждается ни в каком лингвистическом спектральном анализе – оно понятно на любом языке и звучит одинаково для характеристики устройства жизни народов и государств в прошлом, настоящем и будущем...

Многие специалисты и эксперты утверждают, что демократия как таковая возникла вместе с первыми государствами. При всем уважении к мнению этих профессионалов, необходимо констатировать, что это не так – демократия как набор общих примитивных навыков, привычек и табу зародилась еще на ранних стадиях существования и сожителства родоначальников «гомо сапиенс». Именно тогда могучий инстинкт самосохранения заставил наших далеких предков-приматов овладевать способами коллективного выживания в дикой природе, выбирать вожаков племени, сообща охотиться и вести хозяйство, слушаться старших и подчиняться большинству, защищать своих детей и т.д. Одним словом, есть все основания полагать, что у демократии была собственная предыстория, связанная с жизнедеятельностью первых человеческих сообществ.

По прошествии многих тысячелетий, уже в античном мире и на заре христианства, был окончательно признан и сформулирован сам термин «демократия». Это определение, введенное в публичный оборот в рабовладельческих городах-полисах Древней Греции, на первый взгляд, резко диссонирует с социально-классовой и сословно-кастовой структурой государственных образований того времени. Но другого общепризнанного понятия, видимо, не нашлось и отцы-основатели древнегреческих полисов – зажиточные и полноправные граждане – согласились (будем считать, что на добровольной договорной основе и по совету сограждан-мудрецов) использовать это слово официально в публичном пространстве. С тех пор оно обросло массой фундаментальных и прикладных смыслов, трактовок и ассоциаций, получило широкое и многозначное применение в научном, политическом и обыденном обиходе...

Не вдаваясь в подробности всего процесса исторической эволюции этого гениального изобретения древнегреческой политической мысли и языка, задержим внимание читателя еще на одном чрезвычайно существенном моменте, который в научных исследованиях, к сожалению, упоминается лишь вскользь. Речь конечно-же идет об основной и первичной «ячейке» любого общества и государства – семье. Именно человеческой семье самой матерью-природой и, если угодно, промыслом Божиим была уготована участь стать предтечей

всего того, что впоследствии и стало называться демократией.

Семейная общность, появившаяся задолго до первых государств эллинов обладала уникальными признаками реальной – непосредственной и прямой – демократии. Главными среди них были: вступление человеческих особей противоположного пола в брачные и семейные отношения преимущественно на добровольной основе; ведение семейной парой общего хозяйства, совместное владение и пользование имуществом и орудиями труда; присутствие в семье зачатков атмосферы психологического равенства, а также взаимоуважения, единства и взаимопомощи.

В реальной жизни не часто можно встретить семью, где преобладают демократические традиции, ценности и правила. Но каждая из семей – счастливая и несчастная, авторитарная и деспотическая, неблагополучная и др. – несет в себе, пусть даже в зачаточном состоянии, зародыши демократии. Безусловно, идеальной семьи не бывает, как не бывает и идеальной демократии – такое возможно лишь в виртуальном случае, упомянутом Жан Жаком Руссо, когда гражданами таких государств являются только боги. Кстати, в связи с этим заметим мимоходом, что данный фундаментальный вывод французского философа всецело относится и к «строителям коммунизма», и к апологетам множества других «измов» – псевдоархитекторам социальных утопий и химер всех мастей.

Таким образом, другой логической цепочки кроме связки «племя – семья – народ – нация – государство» в природе и окружающем мире не существует. Поэтому человечество в каждом поколении и на каждом историческом этапе всегда будет иметь дело с разновекторным, противоречивым и турбулентным, но все равно прогрессивным и полезным для каждого народа и государства развитием реальной демократии и всего, что с ней связано. И все это во многом будет брать свое начало в семье, даже если какая-то из них, как говорится, бывает «не без урода». Демократии-то тоже бывают всякими, в том числе и такими как нынешняя уродливая украинская...

Каким набором ценностей и функций должна обладать так называемая демократическая – эталонная – семья? Гипотетически это может выглядеть следующим образом. В такой первичной ячейке общества учитываются интересы и потребности всех членов семьи без исключения. В ней существуют неписанные – идущие из глубины веков и рода – преимущественно здравые правила и традиции, которые соблюдаются родителями и детьми. Отношения между членами семьи основаны на доверии, уважении и равенстве, компромиссах и терпении. Здесь нет грубого доминирования и унижения, категорического разделения на «мужские» и «женские» обязанности: мужья помогают женам с домашними хлопотами и супруги не приходят домой как на вторую работу. Финансы в семье являются общим капиталом и бюд-

жетом, нет места для коррупционных махинаций и злоупотреблений, конфликтов из-за размеров зарплаты мужа или жены. Мнения и нужды детей учитываются родителями без ущерба для их разумного и достойного воспитания. Невзгоды, беды и несчастья переживаются с опорой на взаимную материальную помощь и морально-духовную поддержку.

Перечисление элементов демократических механизмов в семье и семейной жизни в зависимости от стадии их развития, формы и содержания можно продолжать до бесконечности, но важнее другое – в контексте исторической хронологии перед нами природный и социально-политический феномен – прототип, прообраз афинской полисной демократии и демократии вообще.

Семья есть не просто ячейка общества и государства, семья – это главный и единственный «производитель» любой нации и народа. Семья и есть народ в своей многочисленности, родословности, разноликом этническом и духовном разнообразии. И это неоспоримый факт. Рассмотрение семьи как народной первоосновы, исходной базовой протоплазмы демократических конструкций и механизмов напрямую не связано с главной темой книги, но представляется очень важным обстоятельством, поскольку в дальнейшем придется еще не раз «плясать от семейной печки»...

Бесспорно, весь исторический и практический опыт возникновения, становления и развития семьи был положен

в основу политического строительства древнегреческих государств. Других примеров и образцов для подражания у человечества просто не было по определению. Даже постоянные военные конфликты являлись в конечном счете ничем иным как борьбой за выживание семей и семейных сообществ, порождая при этом осмысленные и организованные формы первичной примитивной демократии – коллективную защиту и нападение, выбор вожаков-лидеров, коллегиальное решение вопросов, подчинение, единоначалие, взаимопомощь и т.д.

Заметим, почти то же самое, только на инстинктивном и рефлексивном уровне, происходит и в дикой природе, когда, например, преимущественно только прайды (семейные стаи львов или других диких животных) выживают в борьбе с обстоятельствами и врагами, используя при этом унаследованный на генетическом уровне и собственном опыте соответствующий «демократический арсенал».

В подтверждение безусловного доминирования семьи и семейных принципов в организации народовластия и государства рискнем привести еще несколько, может даже в чем-то парадоксальных примеров. Один из них лежит на поверхности и не требует особых доказательств. Это семьи публичных лидеров – вождей племен, правителей государств, лидеров общественных движений и других пассионарных личностей.

Многие тысячелетия история человеческой цивилизации

в основном была историей монархических государств и монархов, на первый взгляд, не имеющих прямого отношения к демократии. Однако этот исторический вздор не выдерживает критики, когда обнаруживается, что в истоках монархизма лежит все тот же демократический принцип коллективного избрания первых монархов – если не народом, то ближайшим окружением, как правило, опиравшимся на свои вооруженные группировки. А дальше целая плеяда династических семей веками «правила балом» на самом вершине властной пирамиды, передавая эту самую власть наследникам по семейной линии, не раз и не два предварительно обсуждая и согласовывая на семейном совете соответствующие кандидатуры. Такой вот изощренный дуализм – внутри правящих семей во все времена процветала и преобладала по-настоящему развитая демократия, а на внешнем контуре, в вопросах государственного строительства, извольте получить монархический режим во всей его красе.

Демократические режимы – республики, федерации, конфедерации и т.д. всегда открыто демонстрируют семейную гармонию в лице главы государства и его законной супруги или наоборот. Более того, подобные семьи иногда тоже создают семейные династии и кланы, используя законные демократические процедуры и административный ресурс с целью продления пребывания во власти. Такие семьи с «монархическим запахом» есть неотъемлемый и статусный атрибут демократии вообще, в т.ч. и современной. При подоб-

ных семейных раскладах – по определению – многое из того, что происходит в демократических государствах, зарождается и проходит первую «обкатку» в недрах семей государственных и политических лидеров. Семейную тему в данном контексте можно обсуждать до бесконечности и очень жаль, что этот вопрос выпадает из поля зрения серьезной политики и политологии.

Картину демократии можно дополнить еще одним интересным фрагментом, связанным с семьей. Речь идет о создании и существовании известных криминально-мафиозных структур, основанных на принципах жесткой семейственности и не обязательно только родственной, имеющих общую организацию, структуру и кодекс поведения. Чего в них больше – демократии, пусть и уголовной, или авторитарного деспотизма – судить специалистам. Однако можно с уверенностью сказать, что подобные структуры иногда могут играть роль государства в государстве, диктуя правила игры даже на конституционном поле.

Криминальный беспредел, который в лихих 90-х пережила Россия, в полной мере доказывает «демократическо-уголовную боеспособность» организованной преступности. А если она вдобавок ко всему всерьез и надолго срослась с коррупционерами во власти, бизнесе и в правоохранительной сфере, то государству необходимо крайне серьезно и квалифицированно относиться к такой «семейной проблеме». В том, что она реально существует можно легко убе-

даться на примерах существования и активной деятельности региональных, межнациональных и межконтинентальных мафий, многие из которых в обязательном порядке имеют знаковый брендовый слоган – «семья»...

4

Демократия это космос человеческих и государственных отношений, в котором тесно переплелись судьбы, надежды и чаяния всех и каждого. В лоне демократии рождалось и продолжает рождаться множество общественных и идейно-политических течений – от социальных утопий до консерватизма, либерализма, коммунизма и радикального модернизма. Да, они несовершенны, как несовершенны все мы, как несовершенна еще и сама демократия и возникшие благодаря ей современные политические режимы и государства...

Какие выводы можно делать из этого? Опустить руки и плыть по течению? Стать законченным фаталистом, нигилистом и пессимистом? И начать строить очередной утопический эгалитарный коммунизм или убитый жаждой наживы бесчеловечный неокapитализм и даже бесполой и бесплодный квазилиберализм? Или все-таки настроиться на позитивный и прагматический лад и продолжить неустанно «выдавливать из себя раба», чтобы улучшать жизнь на планете Земля? Каждый человек, гражданин и национальный ли-

дер должен сделать свой выбор. И этот выбор обязан быть наполнен ответственностью за свободу, развитие и демократию. Иного не дано.

Именно поэтому сегодня как никогда необходим честный и откровенный разговор в духе авторов знаменитых «Вех». В нем должны участвовать не записные и ангажированные апологеты «исключительных» и лицемерных демократий, а действительно независимые и авторитетные эксперты из числа политиков, писателей, философов, теологов, социологов, политологов и публицистов. Одним словом, равноценные, свободные и глубокие интеллектуалы современности, способные в своих суждениях и выводах встать в один ряд с легендарными мыслителями-веховцами...

Возвращаясь к началу этого необычного вступления-предисловия, хочется бросить взгляд на демократию еще с нескольких нестандартных ракурсов. Как это не банально звучит, но мало кто задает себе вопрос: как и каким образом явно противоречивые смыслы, заложенные в этом словосочетании, на протяжении многих тысячелетий уживаются вместе? Более того, часто являются единственным спасательным кругом, который помогает выбраться из океана политических и социальных передряг.

«Демос» и «кратос» по всем законам формальной логики да и просто по здравому смыслу это – несовместимые понятия: однако они прекрасно сосуществуют, демонстрируя

непреходящую диалектику единства и борьбы противоположностей. Крайности всегда сходятся, смыкаются как разные полюса магнита – это правило, не знающее исключений. Оно как нельзя кстати иллюстрирует и сущность демократии. К слову, создание семьи, когда в браке и любви сходятся две противоположности – мужчина и женщина – еще одно бесспорное тому доказательство.

И еще. Когда произносится слово «демократия», то первое, что приходит на ум – это первородство народа в отношениях с властью и государством. В научных, идеологических и политических доктринах понятие демократия давно стало аксиоматическим примером государственного устройства. В человеческом же социуме демократия есть ничто иное как социально-политический «перпетуум мобиле» – вечный двигатель и движитель сложного механизма сожительства людей в обществе и государстве в рамках конституционных прав и свобод, а также сбалансированных самой жизнью духовных, нравственных, культурных и этнических традиций.

Первые ростки полисной демократии, возникшие в античном мире, скорее были исключением из правил судя по тому, что вплоть до эпохи Просвещения история человечества была монархической историей. Тем не менее первичные, «мерцающие» механизмы и принципы демократического порядка существовали как в семейном, так и в общественном укладе жизни всех монархий и деспотий. Лишь по проше-

ствии многих столетий, на рубеже XVII—XVIII веков, реальная демократия стала возможна как цивилизованный образ жизни. И начало этому было положено глобальными социальными переворотами в результате великих Английской и Французской революций.

Тот факт, что демократия первична попытаемся подтвердить следующим, вполне возможно, даже достаточно дерзким образом. Ученик Сократа и учитель Аристотеля древнегреческий философ Платон в своем фундаментальном трактате «Государство» при обозначении типов государственного устройства счел нужным сделать существенную оговорку. Согласно Сократу, – утверждал Платон, – существует четыре вида порочного государственного устройства, и все они по сути переходные и деградирующие: 1) крито-лакедемонское государство (правление, сходное со спартанским); 2) олигархия; 3) демократия; 4) тирания. Сам Платон не скрывал, что бесспорно предпочел бы демократическое государственное устройство всем остальным формам. Может быть именно поэтому в качестве нулевого или пятого – «мерцающего» – он вводит понятие аристократического государства. Оно как бы существует и не существует, к тому же не является в своей основе порочным.

Учитывая происхождение Сократа и Платона непосредственно из древнегреческого «демоса» (не путать с рабами. – М.М.), можно предположить, что генетически они больше всего были предрасположены к демократии как та-

ковой и видели ее мерцающие проявления во всех без исключения типах государств. Но поскольку в реальной жизни приходилось иметь дело с конкретной властью и установленным ею политическим режимом, о «глубинной демократии» как первооснове государственного устройства приходилось лишь мечтать или говорить предельно обтекаемо, философски.

Не будем также забывать, какое тогда было время и как «демократические» правители Афин расправились с гражданином Сократом за его свободное и все-таки, по мнению судей, крамольное общение с афинской молодежью. Более того, мы все хорошо знаем какие преступления против человечества творились под знаменами псевдодемократии на всех континентах земного шара. К великому сожалению, они продолжают и сегодня. Однако экзистенциальная, самоценная и подлинная сущность демократии как таковой от этого не становилась хуже – в том, что ею пользовались и продолжают пользоваться авантюристы всех мастей не её вина, а наша общая цивилизационная беда...

С момента возникновения государственности все научные и политические дискуссии велись в основном по вопросам рождения, развития и смены «порочных, переходных и деградирующих» видов или типов государственного устройства. Со ссылкой на Платона, Аристотеля и других своих предшественников эту тему продолжил видный древнегреческий историк и политический деятель эпохи элли-

низма Полибий (210—123гг. до н.э.), автор знаменитого труда «Всеобщая история». В центре исследования – путь Рима к господству над всем Средиземноморьем и параллельно с этим становление и расцвет римской империи как сложно-построенного и политически многоукладного государства.

Римское государство, считал Полибий, представляет собой смешанную политическую систему, сочетающую преимущества трех «правильных» политических форм (царская власть, аристократия и демократия), и в силу этого является наиболее совершенным, а его власть – благо для завоеванных народов. При этом он указывал на цикличность смены трех «правильных» и трех «испорченных» (единовластие, олигархия и охлократия) форм власти.

Главными причинами порочного круговорота политических форм Полибий называл богатство и искушения власти, которыми окружены правители: именно эти два обстоятельства ведут к искажению типов правления, каждый из которых в себе самом носит зародыши своей гибели. Человек склонен употреблять во зло свою свободу и свою власть, когда нет ничего, что бы сдерживало его «хотелки». Правительства извращаются и падают именно по причине отсутствия сдержек и противовесов. Поэтому несравненно лучше всех «чистых форм» образ правления, смешанный из царства, аристократии и демократии. Здесь власть разделена между несколькими соучастниками, из которых каждый воздерживается другими. Цари не злоупотребляют своими пра-

вами, опасаясь народа; последний не смеет восставать на царей, боясь вельмож, которые держат середину между обеими властями, склоняясь на ту или на другую сторону и не допуская преобладания какой-нибудь одной. Таким способом сохраняется в государстве должное равновесие. Правительство получает крепость и долговечность, а народ не страдает под гнетом дурных правителей...

К сожалению, средневековые книжники и правители не были знакомы с этим сочинением Полибия. В публичный и научный оборот оно было введено лишь в эпоху Возрождения. Именно тогда описанные Полибием круговорот политических форм и оптимальное государственное устройство в лице римской империи, сочетающее в себе элементы от монархии до демократии, оказали огромное влияние на всю последующую историю политической мысли. В эпоху Просвещения оригинальные «политологические выкладки» Полибия были творчески переработаны многими известными европейскими интеллектуалами. Французский правовед, философ и писатель Шарль Луи де Монтескье, английский философ Джон Локк и наиболее яркий представитель радикального крыла французского Просвещения Жан-Жак Руссо считаются основоположниками современных теорий представительной демократии.

Монтескье, к примеру, сформулировал идею разделения властей, стоял у истоков либерализма как государственной идеологии, установил соответствия между законами и прин-

ципами правления. Под принципом правления он понимал основополагающую человеческую страсть, которая приводит в движение ту или иную форму правления. Для республики таковой является политическая добродетель, для монархии – честь, а для деспотии – страх. Политические и правовые идеи Монтескье оказали непосредственное влияние на отцов-основателей и составителей Конституции США, а также конституционное законодательство эпохи Великой французской революции.

Позднее существенным вкладом в развитие общей теории возникновения государственности стало известное произведение немецкого мыслителя Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», изданное в Цюрихе в 1884 году и посвященное основным проблемам первоначальной истории человечества, эволюции родовых и семейно-брачных отношений, а также становления частной собственности, общественных классов и государства с позиций исторического материализма и классового подхода.

Если уважаемый читатель заметил, все древние мудрецы, начиная с Платона, и мыслители более поздних эпох при характеристике типов государственного устройства регулярно использовали не всегда благозвучные эпитеты – «порочный», «деградирующий» и т.п. А при оценках правителей чаще всего вспоминали о злоупотреблениях и извращении-

ях власти. О чем это говорит? По большому счету только об одном – так называемый «человеческий фактор» на самом вершине властной иерархии во все века был первоисточником и первопричиной несовершенства и деградации любого политического режима.

Человек склонен употреблять во зло свою свободу и свою власть, когда нет ничего, что бы его останавливало, а правительства извращаются и падают по причине отсутствия сдержек и противовесов, – эта краеугольная аксиома, сформулированная еще Полибием, остается актуальной и по сей день...

Власть как механизм системной организации и управления государством и людьми сама по себе не ущербна. Неправильный урон ей наносит ущербный человек во власти, который руководствуется в основном низменными инстинктами корысти и меньше всего состоявшийся как результат качественной профессиональной подготовки и разумного социального воспитания.

В этой связи нельзя не вспомнить нравственно-психологический портрет прототипа такого властолюбивого персонажа, с оглушительной поэтической мощью описанный великим итальянцем Данте Алигьери в его поэме «Божественная комедия», сочиненной в период с 1307 по 1321 годы в разгар борьбы между папством и Священной римской империей за господство на Апеннинском полуострове. Будучи ярким сторонником возрождения «старой» римской империи

и разделения властей на светскую и духовную, Данте с глубоким презрением относился к политическим и церковным деятелям, погрязшим в междоусобных склоках и предающим национальное единство родины.

Предательство есть тягчайший грех, все предатели – обманувшие доверившихся, предатели родных, предатели родины и предатели друзей – в «Божественной комедии» помещены в сердцеvine ада, в девятом круге. Все они вмерзли в огромное ледяное озеро под названием Коцит. В его центре – предатель бога Люцифер, который в трех пастях терзает трех главных земных предателей – Иуду, Брута и Кассия. Но гениальная суть дантовской аллегории в другом. Данте утверждает, что совершивший предательство вполне может и не умирать в прямом смысле физически, чтобы оказаться на самом дне ада. Его душа попадает туда еще при жизни – «душой в Коците погружен давно, а телом здесь обманывает взоры...» (Данте Алигьери. Божественная комедия. Ад: песнь 33 (перевод М. Лозинского). – Издательство «Правда», М.: 1982).

В нашем случае, когда подобные персонажи предательски наносят ущерб власти, эта гениальная аллегория очень даже похожа на правду. Более того, она настолько универсальна, что без труда может быть применима к людям-оборотням с различным социальным статусом и сегодня. Наверняка многие власть предержащие и не только, знакомые читателям не понаслышке, однозначно подтверждают своими по-

ступками и поведением это верное дантовское наблюдение, рожденное в далекие средние века. В современной жизни, когда приходится иметь дело с двуликими перевертышами, данное явление чаще выглядит даже гораздо страшнее, чем описанные в бессмертной поэме Данте «герои» последнего адского круга...

Очень жаль, что мать-природа не догадалась добавить в геном человека отдельную хромосому, отвечающую за правильную нравственно-политическую ориентацию. Поведение людей во власти, дискредитирующих эту самую власть, лишний раз доказывает, что здесь мы имеем дело с врожденной человеческой патологией, появившейся на свет задолго до возникновения государств и государственной власти. Демократия наряду с другими политическими режимами тоже поражена этой болезнью, однако с задачей избрания и продвижения во власть лучших она, будем надеяться, справится успешнее других и выработает, наконец, устойчивый иммунитет против такого бедствия.

Главным ресурсом по выковыванию и воспитанию лучших кадров для осуществления власти в демократическом государстве является аристократия. Да, да, – именно аристократия из простого народа, выросшая на родной земле и коренных народных традициях, впитавшая через семью и школу основы патриотизма, культуры, веры и чувства гражданского долга, верная до конца в беззаветном служении Оте-

честву. Очень убедительно и точно о действительной – глубинной – взаимосвязи аристократии и демократии сказал выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин в своей работе «Наши задачи», изданной в 1956 году:

«Обычно „демократию“, как правление людей „излюбленных“ и выбранных народом, и „аристократию“, как правление людей „наследственно привилегированных“, – противопоставляют друг другу. Это есть ошибка, которую надо понять и отвергнуть. Она есть порождение политических страстей, демагогии и ожесточения. Править государством должны лучшие люди страны, а народ нередко выбирает не лучших, а угодных ему льстецов и волнующих его бессовестных демагогов. Править государством должны именно лучшие, а они нередко выходят из государственно воспитанных и через поколения образованных слоев народа. Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет кверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа... Демократия, не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство и должна пасть...» (Ильин И. А. Наши задачи. В 2 томах. Том 1, стр. 50. – Издательство: Айрис-Пресс. 2008).

Именно о том как демократия «выделяет кверху лучших людей» и пойдет дальше речь в этой книге. Движущими силами или, выражаясь современным языком, драйверами демократических преобразований всегда были и остаются реальные люди, среди которых особо выделяются лидеры общественного мнения и их единомышленники. Профессиональными политиками и государственными деятелями не рождаются, любому гражданину, захотевшему попробовать свои силы на этом поприще, дорога во власть не заказана. Каждое уважающее себя демократическое государство, опираясь на суверенное право народа избирать свою правящую элиту, стремится развивать и совершенствовать механизмы свободных и независимых выборов. В ходе такого демократического отбора формируется целая когорта представителей народа во властных структурах и в этом смысле путь «кверху» всегда открыт. И пусть не каждый раз получается избрать во власть по-настоящему лучших людей, но демократия по сравнению со всеми другими политическими режимами является единственной системой, которая однозначно заточена на такой позитивный результат.

Свежий пример – выборы на Украине 2019 года, когда прежней правящей команде, возглавляемой президентом Порошенко, было отказано в доверии и выбор народа

пал на абсолютно «темную лошадку» Владимира Зеленского. Этот удивительный, феноменальный результат говорит в пользу демократии как таковой в миллионы раз больше, чем все скачущие майданы и госперевороты вместе взятые. Даже если в дальнейшем у новой власти и украинского народа будут непростые отношения, одно можно сказать точно – антинародный, тем более радикально-националистический, режим бесповоротно обречен, ему редко удастся повторить свой «успех», а вот народ, как вечно живая и мыслящая субстанция, всегда имеет шанс начать сначала и своим выбором снова выразить непоколебимую волю жить по-новому.

Политические бастарды «украинской демократии» (нем. *bastard* – побочный, смешанный, помесь; этот термин применительно к людям означает внебрачное или незаконно-рожденное дитя; в нашем случае – навязанная украинскому народу радикальная националистическая власть. – М.М.) – это большой отряд пассионарных радикалов и экстремистов, рвущихся к власти любой ценой и имеющих весьма смутное представление о действительной демократии. В англоязычных странах слово бастард используется как ругательство и соответствует русским словам «ублюдок», «выродок» и т.д. Для таких бастардов стать властью является самоцелью и способом решения личных или корпоративных корыстных задач, но никак не служение народу. В этом смысле «независимая» украинская демократия предоставила широкие возможности для политической бастардизации, когда главные

смыслы власти были подменены лживой демагогией и тотальной несправедливостью, разрушавших базовую основу демократического устройства – доверие граждан.

Вся история существования подобных режимов подтверждает давно известное в узких властолюбивых кругах правило – власть не дается, а берется. Монархии тоже были не лишены прихода во власть бастардов, но эта проблема не входит в нашу задачу и пусть останется за скобками рассматриваемой темы. Отметим лишь одно важное обстоятельство – все монархические государства строили свою власть по названному выше правилу, но при этом все-таки не могли обойтись без специфической демократии. Не сила власти, а власть силы коллегиально порождала монарха. Вот, например, как это происходило в средневековой испанской Арагонии. Король был обязан присягать высшей арагонской знати в ответ на следующее инаугурационное требование последних: «Мы, которые ничем не хуже тебя, делаем тебя, который ничем не лучше нас, своим королем при условии, что ты будешь соблюдать наши привилегии и вольности, – а если нет, то нет» (Всемирная история в десяти томах. Том III. Глава XXVII. Развитие феодализма в Испании и Реконкиста. Португалия. Арагон и Каталония в XII—XIII вв. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957).

К сожалению, с тех пор никаких принципиальных модернизаций в этих вопросах, кажется, не произошло...

В современном мире классическим образцом политической бастардизации являются Соединенные Штаты Америки. Накопив колоссальный опыт государственного менеджмента и всевозможных псевдодемократических уловок, американская «знать» – изначально сама бастард во власти – под видом демократии успешно правит страной по лекалам плутократии и сохраняет за собой все рычаги влияния. Она может позволить любое бурление народных страстей в формальных границах Конституции и даже избрание президентами США «аристократов с улицы» – потомков колонизаторов, рабовладельцев и рабов. Главное заключается в том, что весь бюрократический и силовой аппарат, вышколенный в интересах правящей элиты, не позволяет любому президенту менять установленный политический режим и заданный внешнеполитический курс – показательный расстрел Джона Кеннеди поставил в этом вопросе смертельную точку раз и навсегда.

Реализуя политику американской гегемонии, Вашингтон клонирует модель своей демократии по всему миру, используя в этих целях любые «исключительные» средства. Украина стала всего лишь очередной жертвой политических и деловых ковбоев заокеанского Дикого Запада. Их не смутили никакие издержки – от подготовки боевиков и тотального промывания мозгов народу до прямого государственного переворота и массового уничтожения-геноцида мирных одеситов, донетчан и луганчан. В феврале 2014 года задача во-

оруженного захвата власти на Украине была решена окончательно и заранее натасканная команда политиков-бастардов начала строить в стране «правильную демократию», выгодную «тілкі для сэбэ»...

Кто они эти персонажи, ставшие в одночасье государственной украинской элитой? Президент, премьер и министры правительства, губернаторы и местные руководители, большинство депутатов Верховной Рады и представительных органов власти на местах, руководители силовых структур и СМИ, личный состав ВСУ и карательных батальонов – все они являются политическими или уголовными бастардами, в «гибридных» мозгах которых крепко засели вашингтонские установки, национализм и другие фобии, прежде всего, ненависть к России и ко всему русскому. Надо честно признать, за двадцать с лишним лет спецслужбы США при поддержке продажной власти страны сумели переформатировать сознание большинства украинцев в духе «продвинутых» западных ценностей и самое страшное – отречения от собственной истории и генетического родства с россиянами.

Киевский майдан и последующие события стали для многих своего рода внезапной мистической реинкарнацией вероломного нападения Гитлера на Советский Союз в июне 1941 года. Только профессиональная политическая реакция российского президента Путина, безупречная «крымская кампания» и несокрушимое стояние Донбасса сбили накал агрессии, заставили Вашингтон и его натовских сател-

литов перейти к затыжному варианту «украинского блицкрига».

И сегодня на Украине нет справедливой и честной демократии. Откуда ей взяться, если такая задача не ставилась перед Зеленским и его окружением, а многие вчерашние пособники националистов с примкнувшими олигархами спешно переобулись в воздухе и снова ринулись во власть? А бедный украинский народ совсем потерял голову в вакханалии, затеянной не по его воле, а по приказу и прихоти заокеанских кукловодов. Следовательно, вполне реально, что воспроизводство политических бастардов в этой стране и в дальнейшем будет поставлено на широкую ногу...

Следует еще раз повториться и подчеркнуть, что в мире вообще существует очень мало политических режимов, которые исповедуют высшие демократические ценности и управляются лучшими из лучших. В США разумные идеи демократии доведены до изощенного плутократического абсурда и, как видим, на протяжении длительного периода с успехом используются в интересах узкой группы состоятельных и могущественных кланов властолюбцев. Более того, экспорт «исключительных ценностей» американской демократии превратился в устойчивый тренд, несущий миру скрытую угрозу однополярного диктата и насильственной потери национального суверенитета для государств, попавших в зону интересов «большого брата». На постсоветском

пространстве тоже все непросто – демократические процессы протекают противоречиво и трудно, а с учетом целенаправленного геополитического воздействия со стороны Вашингтона иногда приобретают форму прямого порабощения духа и воли национальных элит.

Россия лишь ценой огромного патриотического, духовного и политического напряжения сумела преодолеть центро-стремительную силу притяжения западной квазидемократии и прикормленных ею отечественных либеральных «побирушек». Президент Владимир Путин и его команда все увереннее выстраивают адекватные демократические механизмы, отвечающие вызовам времени и коренным традициям многонационального российского народа. Во главу угла поставлена двуединая задача – создание высокопрофессиональной команды государственных управленцев – настоящих лидеров России и активное вовлечение граждан страны и гражданского общества в политические и социально-экономические процессы на позитивной и созидательной, а не разрушительной основе.

При этом главной оценкой любого политика и чиновника становится их личный патриотический настрой и компетенция, отсутствие вельможной надменности и хамства, преодоление оторванности от реальной жизни народа и опасного политического бастардизма в виде перемешанного сознания, нигилизма, склонности к коррупции и вульгарной элитарности. Продолжается напряженная перестройка народно-

го хозяйства страны в условиях масштабных санкций США и Евросоюза, коронавирусной инфекции (COVID-19). Крепнут репутация и авторитет России в мире, развернут квалифицированный отпор шантажу и русофобии, предлагаются достойные варианты мирного и мирового диалога на основе уважения международного права и истинных демократических ценностей.

6

Демократий в чистом виде не бывает и это установленный всей мировой историей факт. Как и то объективное обстоятельство, что любое государство несет в себе все цвета и оттенки «правильных» и «неправильных» державных политических идеологем. Другое дело как распределяются эти цвета и оттенки среди граждан, их сообществ и в сознании народа в целом, а также какой выбор делает избиратель при голосовании за ту или иную политическую силу и ее лидера. Простых решений в жизни и политике не бывает – любая упрощенная и популистская идея, даже облаченная в красивые пропагандистские одежды, неизбежно ведет к непредсказуемому и негативному исходу.

Жесткий и упрощенный биполярный подход марксизма-ленинизма к построению демократии в виде социализма на базе концепции «буржуазия порождает своего могильщика в лице пролетариата» был опровергнут еще Платоном,

утверждавшим, что смена государств есть сложный и многофакторный процесс. Безусловно, новое государственное образование возникает из противоречий старого. Но побеждающая при смене государственного устройства сила неизбежно выступает «могильщиком» прежнего режима, наоборот, вдобавок к прошлому она своей властью может создавать еще более глубокие противоречия, ведущие уже к собственному политическому самоубийству.

Как известно, все новое – это хорошо забытое старое. В этом смысле не грех вспомнить, что говорили древние мудрецы-политологи, когда определяли римскую империю как наиболее совершенное государство. Рим, – подчеркивали они, – представляет собой смешанную политическую систему, сочетающую преимущества трех «правильных» политических форм – царской власти, аристократии и демократии, а также цикличность смены трех «правильных» и трех «испорченных» – единовластия, олигархии и охлократии – форм власти. Заметим, этот вывод был сделан не в какой-то оторванной от жизни затворнической лаборатории, наоборот, он был рожден в такой гуще политических событий и междоусобных передраг тех давних эпох, которые нам и не снились.

Для справки. Римская республика (лат. Res publica Populi Romani – «Общее дело народа Рима») – историческая эпоха Древнего Рима, существовавшего в 509—27 годах до н. э. Государственно-политический строй Республики

совмещал демократические, олигархические и монархические – в традициях предшествовавшей царской эпохи – элементы. – (Из энциклопедических источников).

Наличие и сосуществование различных политических укладов во всех послеримских государствах-империях и современных демократиях может оспаривать только неподготовленный или ангажированный эксперт. Доминирование во власти той или иной политической силы определяет тип государства, его законы и политику. Оппозиционно настроенные граждане и их сообщества, воленс-ноленс, вынуждены жить по законам такого государства и подчиняться законной власти, с полным правом имея при этом свою, отличную от официальной, точку зрения на развитие страны. Что касается демократии, то преобладание в обществе демократических ценностей и свобод с опорой на такую же власть однозначно дает конституционные и иные основания считать данное государство демократическим.

И все-таки интересно знать – в каких же пропорциях должны существовать и сожительствовать разные политические уклады в государстве, чтобы, во-первых, адекватно определять тип государственного устройства, а, во-вторых, воздерживаться от всякого рода нежелательных социальных катаклизмов? Ответ на этот вопрос до сих пор не найден, хотя он всегда находился у человечества перед глазами и служил основой равновесия и гармонии всего сущего на зем-

ле. Речь ни много ни мало идет о принципиальном законе, данном самой природой, и давно известном в математике, геометрии, архитектуре, изобразительном искусстве и прикладной практике, а именно – о «законе золотого сечения». К сожалению, политики и политические науки не обращают должного внимания на этот фундаментальный закон и почти не используют его для применения в жизни государства и общества.

Золотое сечение есть высшее проявление гармонии целого и его частей. Это определение без всяких сомнений отражает сущностное состояние демократии как политической конструкции, призванной гармонизировать в государстве права и интересы всех граждан страны на демократической основе. Математическим символом золотого сечения является число 1,62 или соотношение частей целого в примерных пропорциях 62:38. Применительно к демократии эти пропорции отражают ничто иное как соотношение большинства и меньшинства при решении практически любых вопросов, в том числе и вопроса власти. Такой классический расклад, возможно, не всегда буквально совпадающий с «золотыми пропорциями», тем не менее прямо указывает на присутствие и действие закона природной гармонии в демократических системах. Где от мудрости народа и таланта верховной власти зависит сохранение баланса и равновесия в отношениях больших и малых социально-политических групп граждан...

О золотом сечении знали древние греки и римляне, античные философы и математики. Как научное понятие оно вошло в обиход во времена Пифагора в VI веке до нашей эры. Знания о подобном соотношении использовали при сооружении пирамид в Древнем Египте и Вавилоне. В формате золотого сечения исполнен фасад Парфенона, одного из самых красивых архитектурных сооружений Древней Греции. Здание собора Парижской Богоматери, его фасады и другие части конструкции возводились в строгом соответствии с этой совершенной пропорцией. Много зданий и сооружений, соответствующих золотому сечению, можно встретить в русской архитектуре. Гармоничное деление, присущее человеческому телу, зеркально использовалось в скульптуре, например, статуя Аполлона Бельведерского делится пупочной линией именно в таком соотношении. В эпоху Ренессанса золотое сечение в своих бессмертных произведениях применяли Леонардо да Винчи и Микеланджело. Еще один пример из живой природы – красота и гармония тела ящериц: длина их хвоста относится к длине тела исключительно в гармоничной пропорции.

Другими словами, принцип золотого сечения «работает» во всей живой природе, но вот парадокс – в государственных, политических и социально-экономических процессах он остается как бы вне закона и вне поля зрения научного сообщества. И совершенно напрасно – в России, например, уже на протяжении двадцати последних лет наблюдает-

ся «золотое» соотношение между числом сторонников президента Владимира Путина и общим количеством граждан с альтернативными политическими предпочтениями. Причем по итогам избирательных кампаний и данным социологических опросов это соотношение колеблется в допустимых границах гармоничных пропорций 62:38. Этот социально-политический феномен даже при всех существующих издержках заслуживает того, чтобы на него обратили внимание самым серьезным образом...

Может быть в этих, необычных на первый взгляд, параметрах и подходах нужно искать сегодня новый язык и новые смыслы в понимании явлений и тенденций демократических процессов XXI века? Закон «золотого сечения» существует в природе и человеческой жизни независимо от любых обстоятельств – объективно. Для образного сравнения – у человека (вспомним пропорции скульптуры Апполона Бельведерского) по линии пупка проходит не только гармоничное деление тела, но, видимо, и духа тоже.

Такой вывод, на первый взгляд, звучит нелепо, но если вдуматься глубже, то он окажется очень даже близким к истине. Кто рискнет сказать, что живущий в каждом из нас «миллион терзаний» не есть постоянная и непрекращающаяся ни на секунду борьба добра и зла и что в ней все-таки чаще побеждает добродетель, заключая компромиссное перемирие со своими братьями меньшими – грешными плотскими

и умственными рефлексами-антагонистами? Иногда, правда, случается и обратное, когда внутренняя философия Родиона Раскольникова, главного героя романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание», загоняет человека в угол и толкает его на жесть и кровь без всяких компромиссов. «Тварь ли я дрожащая или право имею...». Тут уж, как говорится, только Бог рассудит.

Политика, если она имеет своей высшей целью (или по крайней мере претендует на это) разрешение противоречивых коллизий человеческого бытия, просто обязана знать и блюсти закон золотого сечения. Эта тема в системной увязке с общими мировыми процессами и проблемами глобальной демократии должна звучать на международных, в т.ч. валдайских, изборских, молодежных, научных и других авторитетных форумах, ей должны быть посвящены отдельные профессиональные исследования, научные труды, учебники и просто интересные книги. К сожалению, общего понимания важности и актуальности данного вопроса в мире пока не существует, наоборот, доминирует искусственное раздувание мнимых в большинстве своем случаев антагонизмов, которые нередко заводят даже самую простую ситуацию в тупик безысходности и пессимизма.

В постсоветской России уникальность и универсализм закона золотого сечения проявляется не только в сфере государственного строительства, в известной мере воспроизводя на новом витке исторической спирали политически слож-

ное устройство древнеримской республики. Его доминирующая многофакторность гармонически влияет на все процессы, происходящие в нашей стране. При этом следует иметь в виду, что гармония в данном контексте это не иллюзия и не идеализация происходящего, а противоречивое и преимущественно позитивное движение вперед. Без противоречий не может быть никакого развития, в том числе и гармоничного. В конечном счете решает дело грамотная, взвешенная и тонкая работа главного центра управления, соотносящего свои действия с реальной обстановкой и адекватно реагирующего на возникающие вызовы...

Во всем – от экономики и высоких материй до обыденного сознания – в нашей стране медленно, но верно происходят перемены в духе времени. Бесспорно, еще велики потери и издержки, но наступление новой жизни уже не остановить. Действие закона золотого сечения особенно заметно в преодолении антироссийских санкций и варварской русофобии, санкционированных «диким Западом». Нас гнобят, а мы крепчаем – вот самое народное и простое объяснение принципа действия этого закона и всего того, что происходит сегодня в нашем родном многонациональном доме. И чем дальше, тем динамичнее происходит накопление позитивных перемен на внешнем и внутреннем контурах российского демократического государства. Это является самым лучшим доказательством того, что мы движемся в правильном направлении...

Золотое сечение это данная нам самой матерью-природой Ариаднова нить, которая способна вывести человечество в новый мир благодаря не только новомодным «природоподобным технологиям». Осознанное, солидарное и разумное использование механизмов высокой гармонии в решении политических, экономических, социальных, культурных, межэтнических и духовных проблем поможет сделать еще один шаг вперед на пути из царства эгоизма и невежества в царство позитивного развития и созидания. Кстати, мало кто обращает внимание на тот факт, что территориально нынешняя Россия по-прежнему остается доминирующей частью «золотой» пропорции по отношению к республикам бывшего Советского Союза, да и по отношению к Западной Европе тоже. Не говоря уже о запасах природных и энергетических ресурсов. При этом наше государство стабильно выступает как глобальный фактор мирного, сбалансированного и взаимовыгодного сотрудничества, имея на это убедительные исторические основания и располагая всем необходимым для защиты собственного суверенитета и суверенитета своих союзников.

Закон и смыслы золотого сечения как отдельную дисциплину необходимо изучать в школах, высших учебных заведениях, политологических сообществах, системах подготовки и переподготовки кадров, популяризировать среди массовой гражданской аудитории. Нелишним будет обратить

внимание и на глубокое изучение правила «золотой середины» (стремление избегать крайностей в поступках и суждениях) как составной части принципа золотого сечения и главного алгоритма в поиске оптимальных компромиссов между сторонами политических конфликтов и разного рода девиантными социальными группами...

Глас народа – глас божий... Пожалуй, в этой народной мудрости, пришедшей к нам из глубины веков, выражается главная суть «демократической гармонии», когда народное волеизъявление демонстрирует существование данного самой природой закона золотого сечения. Такое в 2019 году произошло и на Украине, где новый президент Владимир Зеленский был избран с явным «золотым» перевесом голосов, пусть даже в протестном выборе народа. За надежду на лучшее отдали свои голоса более семидесяти процентов избирателей и это является лучшим подтверждением того, что закон золотого сечения и реальная демократия немыслимы друг без друга. Другое дело, что мандат народного доверия, полученный таким образом В.А.Зеленским, – это политический карт-бланш и дамоклов меч одновременно. Сумеет ли новый украинский лидер стать достойным «золотого» выбора своего народа покажет время...

На этом, пожалуй, завершим вводные рассуждения о демократии и приступим к ответу на главный вопрос, указанный в названии книги, – кто такие вообще авгуры жизнен-

ных перемен и откуда у этих драйверов берется их особенная энергия воздействия на умы и сердца людей. Думается, в этой связи будет правильным начать с давних времен, откуда мы все родом, и поведать о неистребимой касте авгуров или, говоря современным языком, – лидерах и главных идеологах государственного строительства, которые всегда играли решающую роль в судьбах народов. Недаром же главная процедура при вступлении в должность высших руководителей государства и поныне называется «инаугурацией» (по старому – инавгурация).

Слово инаугурация происходит от латинского *augures* – «авгур» через латинское же *inauguro* – «гадать по полётам птиц». Этот ритуал по довольно странному стечению обстоятельств был заимствован демократией из церемоний коронаций монархов и в конечном счете означает посвящение верховного правителя в сан главного жреца-авгура – носителя высшей власти, а также высших тайн и знаний.

ГЛАВА 2

АВГУРЫ ВЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1

Демократия, пришедшая на смену монархической эпохе, унаследовала многие атрибуты, традиции и механизмы верховной власти. Здесь как никогда права старая истина – прошлое всегда живет в настоящем и в этом смысле «мертвые держат живых». Исторические документы, свидетельства и легенды уверенно подтверждают тот факт, что церемонии инаугурации (инавгурации) тоже принадлежат к «родимым пятнам» прошлого, когда на смену первобытному хаосу стало приходить более организованное устройство жизни человечества. С момента возникновения первых государств этот торжественный акт признания высшей власти стал неотъемлемым атрибутом всех без исключения политических режимов. Демократия также сохранила эту церемонию в своей копилке властных атрибутов и традиций, подтвердив тем самым историческую преемственность и универсальность данного способа вступления в должность гла-

вы государства.

К тому же подобный ритуал, овеянный легендарной историей существования государств на нашей планете вообще и несущий в себе почти мистическое начало, призван и при демократии каждый раз подтверждать законность и легитимность избранной народом власти. А иллюзия присутствия при этом былинных и таинственных теней загадочного авгурства будоражит воображение людей и, как ни странно, порождает надежду на лучшее будущее. Не случайно же в народе исстари живет вера, что надежда умирает последней, а тот, кто ее дарит или обещает подарить уже априори становится особо почитаемой персоной, носителем высшей власти, правды и истины. И тут ничего не поделаешь – так изначально устроен человек, ему надо обязательно на что-то надеяться и во что-то верить.

Традиции и таинства авгурства берут свои истоки в ремеслах древних колдунов, шаманов и других подобных им вещателей-прорицателей, водивших дружбу с духами предков и прочей неведомой обычным людям «нечистой силой». Именно тогда и было положено начало обрядам посвящения, когда посредством специальных – вещей – гаданий и предсказаний указывалось кому быть вождем племени или наоборот. Есть ли в этом «колдовстве» что-либо от демократии сказать трудно, но не стоит забывать, что сама процедура коллективного признания и низложения вождей при помощи сведущих жрецов не возникла из ничего, а, наоборот,

была всегда реально мотивирована и востребована членами племенных сообществ...

Сохранившиеся до наших дней «преданья старины глубокой» отдельно повествуют о том, как, например, при помощи ауспиций (гаданий), а именно – по полету птиц, был угадан и признан первый царь города-государства Рим на итальянской реке Тибр и будущей древней римской империи в целом. Это событие античные авторы датируют одиннадцатым днем до майских календ, то есть 21 апреля 754-го или 753 года до нашей эры.

Ромул и Рем – легендарные братья-близнецы и основатели Рима принадлежали к роду царей Альба-Лонги. Их родителями были весталка Рея Сильвия и – по одной из версий многочисленных исторических борзописцев – сам бог Марс. Родились они в результате тайной и противозаконной связи, поэтому были брошены на берегу реки Тибр и выжили только благодаря дикой волчице, кормившей малышкой своим молоком. Спустя какое-то время их обнаружили люди и они обрели приемную семью. Повзрослев, Ромул и Рем вернули власть над родным городом своему деду, царю Нумитору, а сами решили основать новую общину. Но не договорились о месте для города и о разделе власти, в итоге рассорились и Ромул убил Рема.

После этого Ромул основал город, назвал его в свою честь и стал первым римским царем. При нем был учрежден сенат,

граждане были поделены на патрициев и плебеев, на патронов и клиентов, были сформированы первые легионы. Чтобы расширить общину, Ромул раздавал гражданство бродягам, преступникам и беглым рабам, одержал ряд военных побед и подчинил Риму соседние общины. После долгого правления был убит сенаторами. В современной науке считается, что Ромул и Рем это мифические персонажи, легенда о которых возникла под влиянием греческой культуры.

Теперь о самом важном и интересном. Вернув власть деду, Ромул и Рем решили построить новый город в тех местах, где когда-то их выкормила волчица. Однако не смогли прийти к единому решению о том, где именно начинать строительство, как будет называться город и кто из них будет там править. И вот здесь, уважаемый читатель, следует «вернуться к нашим баранам», т.е. к истокам августва и обратить внимание на его давние традиции, имевшие свою реальную предысторию, описанную выше.

По совету царя Нумитора близнецы прибегли к птицегаданию – ауспигиям. Это означало лишь то, что дедушка Ромула и Рема прекрасно знал историю и свято чтит обычаи, поэтому без тени сомнения указал своим внукам решить вопрос власти по инаугурационным стандартам и лекалам предков, а именно по полету птиц. Рем первым увидел свое предзнаменование – шесть парящих коршунов. Знамение для Ромула оказалось следующим и запоздалым, хотя и выглядело более внушительным – это были двенадцать

коршунов.

Каждый из близнецов был уверен, что боги высказались в его поддержку – в результате разногласия переросли в непримиримый конфликт. Ромул начал копать ров, чтобы обозначить границы своего города, но Рем постоянно издевался над братом и мешал работать. Однажды он перепрыгнул через ров, совершив таким образом святотатство, и тут же был убит. Ромул, осознав случившееся, пришел в отчаяние и хотел было отказаться от планов строительства города, но близкие убедили его продолжить работу. Сразу после погребения Рема на прибрежной горе Палатин был основан новый город, получивший название Roma – Рим.

Приведенный римский пример еще раз подтверждает, что демократия как базовая социально-политическая субстанция сохраняет и несет в себе наиболее существенные элементы развития всех типов правления, начиная с зарождения государственности и даже раньше. В природе и истории человечества не бывает ничего незначительного и случайного: в ходе тысячелетних селекций из многочисленных атрибутов власти инаугурация не только сохранилась, но и по-прежнему остается востребованной правящими элитами, обществом и народом. А ведь начиналась вся «авгурология» с какого-то древнего колдуна или шамана – обычного жреца-предсказателя, одним словом. Такие исторические загогулины однозначно указывают на устойчивую преемственность актуальных атрибутов власти в любую эпоху и при лю-

бом политическом режиме, включая демократический...

Однако сразу же возникает вполне закономерный вопрос – если демократическая власть не может обойтись без очевидного политического атавизма (от лат. *atavus* – отдаленный предок; здесь присутствие признаков, свойственных власти в далеком прошлом), то каким же образом и как обеспечивается завидная живучесть этого, бесспорно важного, социального и одновременно психолого-политического феномена?

Попробуем ответить на этот вопрос, вернувшись к античному миру. Известно, что еще до возникновения Древнего Рима и древнегреческих государств-полисов в племенных и иных примитивных человеческих сообществах существовала особая каста жрецов, обладавших исключительным правом от имени богов толковать события и предсказывать будущее. Или иными словами, держать народ в беспрекословном повиновении вождям и интересам правящих сословий.

Во времена уже Римской империи на протяжении нескольких столетий высшая жреческая должность принадлежала царям и императорам, которым на инаугурациях наряду с царским пожизненно присваивался титул великого понтифика и верховного жреца. Начиная с 440 года н.э. великими и верховными понтификами стали называться римские папы (о причинах и обстоятельствах перехода жреческой власти высшим духовным лицам поговорим позже. –

М.М.). Словом, можно вполне доказательно утверждать, что титул великого понтифика – властителя человеческих душ и помыслов – является самым древним и непрерывно присваиваемым титулом в европейских государствах.

Для справки. Первая инаугурация главы государства в истории новой России состоялась еще до распада СССР – 10 июля 1991 года, когда в должность президента РСФСР вступил Борис Ельцин. С тех пор состоялись семь президентских инаугураций: Ельцин два раза (1991, 1996гг.), Путин четыре раза (2000, 2004, 2012, 2018гг.) и Медведев один раз в 2008 году. Во время инаугураций президенты произносили присягу, получали специальный знак президента России, президентский штандарт, специальную копию конституции Российской Федерации и ядерный чемоданчик-ключ для управления всем ядерным потенциалом нашего государства. В дальнейшем аналогичная процедура стала применяться повсеместно при утверждении в должности губернаторов и глав местного самоуправления. Таким образом в конце XX века демократическая Россия обрела древнейший атрибут власти и в этом смысле стала еще одним носителем исторических традиций авгурства. – (Из энциклопедических источников).

2

Для совершения жертв и предсказаний в поддержку глав-

ных жрецов Римской империи была создана целая армия авгуров-посредников, выработана сложная система разнообразных ритуалов гаданий (ауспиций). И в военное, и в мирное время не предпринималось ничего важного без предварительного испрашивания ауспиций. Даже когда вера в старых богов среди римлян уже пошатнулась и магистраты, заведовавшие этими гаданиями, смотрели на них сквозь пальцы, ауспиции все равно служили средством для достижения определенных политических целей. Поэтому и коллегии авгуров, обладавшие такими знаниями, пользовались большим уважением у правящей аристократии.

Посредники между богами и людьми гадали по знаменитым Сивиллиным Книгам, содержащим божественные изречения и предсказания, а также по молниям, поведению птиц, внутренностям разной живности и т.д. Например, на войне римское войско всегда сопровождал целый фургон кур – если они клевали зерно, то это было хорошим предзнаменованием и наоборот. Когда хранившиеся в храме Юпитера священные книги погибли при пожаре, авгурствующим прорицателям пришлось пользоваться другими способами изучения воли богов, в которых у них не было недостатка. Результаты таких «научных исследований» сообщались правителям и народу как высшая и непреложная истина.

Надо отметить, что большинство предсказаний авгуров действительно сбывалось. Великого секрета здесь не существовало, поскольку толкователи будущего были, конечно,

умными людьми и с учетом «текущего политического момента» заранее сговаривались между собой, а также с нужными влиятельными персонами до императоров включительно. Отсюда нетрудно сделать вывод, что мнение авгуров всегда было убедительным и неоспоримым для римских патрициев и плебеев. После эпохи язычества гадатели и предсказатели еще долгое время существовали при христианских правителях Рима.

Безусловно, стратегия успеха касты жрецов была удачной лишь благодаря их непосредственной близости к верховной власти. Послушные императорской воле – умные и прозорливые – они всегда извлекали нужный политический анализ из Сивиллиных Книг или внутренних органов жертвы. Далее оглашался окончательный вердикт и римляне получали единственно верный рецепт на текущий момент и отдаленную перспективу. Выше уже отмечалось, что глупых рецептов авгуров не давали. В немалой степени и поэтому, как утверждают многочисленные авторы, Древний Рим жил долго и счастливо и даже стал образцом для подражания в мировом масштабе...

Что же все-таки связывает авгуров – порождение древних эпох и языческого многобожия – с демократией и властью вообще? Видимо, главным моментом здесь выступают внутренние мотивы и внешние обстоятельства, вынуждающие человека, попавшего во власть, добиваться почти

равнобожественного влияния на людей. Суть авгурства как и духовенства разных конфессий во все времена была одной и той же – монопольно толковать волю богов и смыслы веры и на этой основе манипулировать массовым сознанием людей при помощи их же собственных иллюзий.

В современном мире авгурская функция востребована как никогда, несмотря на то, что отдельной отрасли научных знаний – авгурологии – не существует (кажется, ее с успехом замещает политология). Особенно активно эти «колдовские механизмы» используется для скрытого – теневого – управления, поскольку невозможно управлять большим количеством людей, не манипулируя ими; в противном случае государство и правящие элиты просто вынуждены прибегать к откровенному насилию.

Печально, но факт – нередко с высоких трибун и в средствах массовой информации, включая интернет, радио и телевидение, выдается за правду и общественное благо то, что таковым не является по определению. Однако несмотря на это, многие из нас наивно верят предлагаемым «обманкам», совершают вполне предсказуемые поступки и все это благодаря веками отточенному механизму манипуляций массовым сознанием, берущим свое начало в древнем ремесле авгуров и иных жрецов...

3

А каким же образом организована такая система влияния на людей в наше время? По данному вопросу существу-

ет огромная научная и специальная литература, в политической практике накоплен солидный политтехнологический, социологический, психологический и медийный опыт. Перед автором не ставится задача скрупулезного анализа всего арсенала воздействия на общественное сознание – наглядные примеры, как положительные, так и отрицательные, сегодня доступны каждому. Они максимально тиражируются в интернете и других средствах массовых коммуникаций, широко применяются правящими элитами на всех континентах земного шара. Можно только добавить, что губительный распад СССР также стал возможным в результате проигранной советским руководством информационной войны на фоне стагнации экономики, политического застоя и резкого снижения уровня жизни народа.

Технологии обработки массового сознания в своем развитии всегда отвечали амбициям и интересам правящих элит. Но если в прошлом это были простые смысловые нарративы от авгуров (англ. и фр. – narrative; изложение взаимосвязанных событий в виде определенной последовательности слов и образов), то по мере развития цивилизации и в зависимости от характера стоящих перед высшим политическим руководством задач эти технологии усложнялись и совершенствовались.

Известный интеллектуал и критик американской plutократии Ноам Хомский в своей резонансной статье «Десять стратегий манипулирования людьми с помощью

СМИ» (по мотивам книги «Тихое оружие для спокойных войн»), широко растиражированной в мировом медийном сообществе в ноябре 2010 года, указал на десять главных способов современных манипуляций общественным мнением со стороны государства и капитала. Судя по реакции экспертного сообщества, этот авторитетный еретик попал, что называется, в «десятку», доходчивым и простым языком подытожив излишне заумные исследования множества западных специалистов в данной сфере.

При этом Ноам Хомский не «открыл Америку» – известно, что методы информационных манипуляций применялись еще на заре человеческой цивилизации и основывались на древнегреческом понятии «стратагема», которая являла собой военную хитрость или уловку с целью ввести противника в заблуждение и победить не ввязываясь в реальное сражение. А древнекитайский трактат «Тридцать шесть стратагем», имеющий почти двухтысячелетнюю историю, остается классикой манипулятивных технологий и поныне. Тем не менее, профессор Хомский кратко и в современной стилистике попытался обобщить мировую практику коммуникационных взаимоотношений власти и народа, в первую очередь опираясь на хорошо знакомую ему американскую действительность. Причем при внимательном знакомстве с его выводами вполне отчетливо слышатся отзвуки далеких времен, когда наши предки были объектом «полит-

технологий» исключительно вещей авгуров. Думается, будет вполне оправданным и полезным ознакомить читателя со стратегиями-стратагемами американского ученого, получившими широкий резонанс в профессиональных сообществах. Ниже приводятся все десять из них в том виде, в каком они были опубликованы в известном интернет-проекте «ИноСМИ.Ru»:

1. Стратегия отвлечения внимания. Является базовым элементом социального контроля. Цель – отвлечь внимание общественности от важных вопросов, решаемых политическими и экономическими элитами, с помощью технологии «наводнения» или «затопления» информационного пространства малозначительными, второстепенными сообщениями. непрерывными отвлечением и незначительной информацией. Прием отвлечения внимания весьма существенен для того, чтобы не дать гражданам возможности получать важные знания в области науки, экономики, психологии, нейробиологии и кибернетики. «Постоянно отвлекать внимание граждан от настоящих социальных проблем, переключая его на темы, не имеющие реального значения. Добиваться того, чтобы граждане постоянно были чем-то заняты и у них не оставалось времени на размышления: прямо с поля – в загон, к другим животным» (цитата из книги «Тихое оружие для спокойных войн»).

2. Стратегия: создать проблему – предложить решение. Другими словами, специально создавать проблемы, а затем

предлагать способы их решения. Данный метод также называется «проблема-реакция-решение». Создается проблема, некая «ситуация», рассчитанная на то, чтобы вызвать определенную реакцию среди населения с тем, чтобы оно само потребовало принятия мер, которые необходимы правящим кругам. Например, допустить раскручивание спирали насилия в городах или организовать кровавые теракты для того, чтобы граждане потребовали принятия законов об усилении мер безопасности и проведения политики, ущемляющей гражданские свободы. Или инициировать экономический кризис, чтобы принять как необходимое зло ограничение гражданских прав и демонтаж государственных органов, нарушение социальных прав и сворачивание работы соответствующих служб.

3. Стратегия постепенности (способ постепенного применения). Чтобы добиться принятия какой-либо непопулярной меры, достаточно внедрять ее постепенно, день за днем, год за годом. Именно таким образом были навязаны принципиально новые социально-экономические условия (неолиберализм) в 80-х и 90-х годах прошлого века. Сведение к минимуму функций государства, приватизация, неуверенность, нестабильность, массовая безработица, заработная плата, которая уже не обеспечивает достойную жизнь. Если бы все это произошло одновременно, то наверняка привело бы к революции.

4. Отсрочка исполнения (откладывание решения пробле-

мы на потом). Другой способ продать непопулярное решение заключается в том, чтобы представить его в качестве «болезненного и необходимого» и добиться в данный момент согласия граждан на его осуществление в будущем. Человеку гораздо проще согласиться на какие-либо жертвы в будущем, чем в настоящем. Во-первых, потому что это не произойдет немедленно. Во-вторых, потому, что народ в массе своей всегда склонен лелеять наивные надежды на то, что «завтра все изменится к лучшему» и что тех жертв, которых от него требуют, удастся избежать. Это предоставляет гражданам больше времени для того, чтобы свыкнуться с мыслью о переменах и смиренно принять их, когда наступит время «Ч».

5. Сюсюкать с народом, обращаться к нему как к малым детям. В большинстве пропагандистских выступлений, рассчитанных на широкую публику, используются такие доводы, персонажи, слова и интонация, как будто речь идет о детях школьного возраста с задержкой в развитии или умственно неполноценных индивидуумах. Чем сильнее ты хочешь обмануть, тем инфантильнее должен быть тон общения. Почему? Если вы обращаетесь к адресату, будто ему 12 лет или менее, то согласно законам восприятия есть вероятность, что он будет отвечать или реагировать некритично – как ребенок.

6. Делать упор на эмоции в гораздо большей степени, чем на размышления. Воздействие на эмоции представляет из се-

бя классический прием, направленный на то, чтобы заблокировать способность людей к рациональному анализу, а в итоге и вообще к способности критического осмысления происходящего. С другой стороны, использование эмоционального фактора позволяет открыть дверь в подсознательное для того, чтобы внедрять туда мысли, желания, страхи, опасения, принуждения или устойчивые и нужные модели поведения.

7. Держать людей в невежестве, культивируя посредственность. Добиваться того, чтобы люди стали неспособны понимать приемы и методы, используемые для того, чтобы ими управлять и подчинять своей воле. «Качество образования, предоставляемого низшим общественным классам, должно быть как можно более скудным и посредственным с тем, чтобы невежество, отделяющее низшие общественные классы от высших, оставалось на уровне, который не смогут преодолеть низшие классы» (цитата из книги «Тихое оружие для спокойных войн»).

8. Побуждать граждан восторгаться посредственностью. Внедрять в население мысль о том, что модно быть тупым, пошлым и невоспитанным.

9. Усиливать чувство собственной вины. Заставить человека уверовать в то, что только он виновен в собственных несчастьях, которые происходят ввиду недостатка его умственных возможностей, способностей или прилагаемых усилий. В результате, вместо того, чтобы восстать против экономической системы, человек начинает заниматься само-

уничижением, обвиняя во всем самого себя, что вызывает подавленное состояние, приводящее, в числе прочего, к бездействию. А без действия ни о какой революции и речи быть не может.

10. Знать о людях больше, чем они сами о себе знают. В течение последних 50 лет успехи в развитии науки привели к образованию все увеличивающегося разрыва между знаниями простых людей и сведениями, которыми обладают и пользуются господствующие классы. Благодаря биологии, нейробиологии и прикладной психологии, «система» получила в свое распоряжение передовые знания о человеке, как в области физиологии, так и психики. Системе удалось узнать об обычном человеке больше, чем он сам о себе знает. Это означает, что в большинстве случаев система обладает большей властью и в большей степени управляет людьми, чем они сами... (Ноам Хомский. Десять способов манипулирования людьми с помощью СМИ. – ИноСМИ.Ру, 17 мая 2011 года).

Универсальность перечисленных выше способов влияния на людей прошла проверку временем и давно взята на вооружение правящими элитами мира. Особое внимание системам манипулятивного воздействия уделяется в ситуациях, когда по заказу внешних сил организуются протестные движения в отдельно взятой стране с целью свержения неугодного политического режима. За примерами далеко ходить не надо – трагический финал СССР породил безумный

старт американского экспорта «цветных революций» в третьи страны. В последние десятилетия всю планету накрыло этой глобальной эпидемией-цунами, несущей уничтожение суверенных государств и национальной целостности народов.

Многие эксперты и политологи вполне справедливо считают это началом нового передела мирового рынка и заранее спланированной авантюрой могущественных заокеанских манипуляторов. Цена вопроса, как говорится, предельная. К примеру, первоначальные пять миллиардов долларов, официально потраченные США на «поддержку демократии» на Украине, т.е. на промывание мозгов украинского народа, подготовку киевского майдана и госпереворота, не идут ни в какое сравнение с общими объемами коллосальных финансовых, военных и интеллектуальных ресурсов, брошенных агрессивным Западом на осуществление псевдо-революций по всему миру. Не будем также забывать, что радикальный исламизм тоже был тщательно подготовленным мощным манипуляционным тараном, с помощью которого всемогущие мировые авгуры решали задачи конкистадорского, бандитского захвата новых колоний в интересах лишенного с рождения нравственной узды нахрапистого транснационального капитала и его коррумпированных партнеров во власти...

Что же касается непрекращающихся попыток нашей до-

морощенной системной оппозиции и ангажированной западными спонсорами несистемной неолиберальной тусовки раскачать с помощью описанных выше методик ситуацию в Российской Федерации, то об этом будет рассказано в четвертой главе на конкретных примерах избирательных кампаний 2011—2012 годов, когда буйствовала Болотная площадь и Владимир Путин баллотировался на новый президентский срок. А пока вниманию читателей предлагается поэтическая квинтэссенция нашего известного соотечественника и гражданина, народного артиста РСФСР Валентина Гафта на эту тему. Его блестящая эпиграмма заслуживает особого внимания уже потому, что в ней дается очень точная характеристика манипуляции общественным мнением радиостанцией «Эхо Москвы», широко известной своими прозападными экивоками:

Муха бьётся о стекло —
Рядышком окно открыто.
Или муху припекло,
Или после менингита.
Ловко делает она
Агрессивные движенья.
Ей свобода не нужна —
Мухе надобно сраженье!
Муха – «лекарь», муха – «врач»!
Яд – любимое лекарство!
Этим ядом передач

Муха «лечит» государство.

Муха «борется со злом»,

Всё печётся о народе,

Погибая за стеклом

На жирнящем бутерброде...

(Валентин Гафт: Избранное. Стихотворения, пьесы, эпитафии. – Издательство: Эксмо, 2019).

4

Облаченные в форму разного рода идеологий – от умеренных до крайне радикальных – традиции и смыслы древнего авгурства превратились в один из самых востребованных инструментов управления людьми с целью изменить окружающий мир. Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами, – этот центральный марксистский постулат тоже родился не случайно и не на голом месте. Как и всё, что связано с «поваренной книгой» рецептов и блюд авгурской кухни, он родом из той же родоплеменной и языческой эпохи, подарившей людям не только язык и мышление, но и надежные способы дойти до сердца каждого при помощи проверенных технологий-ауспиций. Чтобы подтвердить это, рассмотрим что объединяет эти самые ауспиции с инаугурациями и геральдикой – специальной исторической дисциплиной, занимающейся изучением государственных гербов.

Инаугурация, напомним, происходит от слова «инаугурация», что означает ритуал торжественной церемонии вступления в должность главы государства и происходит от лат. *augures* – «авгур» через лат. *inauguro* – «гадать по полётам птиц». Геральдика (от лат. *heraldus* – «глашатай») определяет, что и как может быть нанесено на государственный герб и объясняет значение тех или иных фигур. Однако при этом почему-то замалчивается откуда изначально появились на таких гербах изображения птиц и животных, которые когда-то служили авгурам и прочим жрецам в качестве подручного материала для гаданий, предсказаний и жертвоприношений.

Итак, птицы выступают общим преобладающим символом и смыслом, объединяющим государственную инаугурацию и главный геральдический знак множества стран. Тридцать пять процентов государств в мире имеют на своих гербах птичьи силуэты и это о многом говорит в пользу нашей версии. Помимо изображения птиц на государственных гербах имеются также многочисленные изображения животных, которые, как известно, тоже широко использовались при проведении ауспий.

Для справки. Ауспичиями (лат. *auspicium*, от *avis* – птица и *spicio* – смотрю) в Древнем Риме назывались любые способы гадания, но в более узком терминологическом смысле – характерные для Рима гадания по птицам, составлявшие важную часть властных компетенций и являвшиеся ре-

лигиозной основой государственных актов. Так же назывались и результаты этих гаданий-знамений. Ауспиции делились, как минимум, на пять видов: 1) небесные – включали наблюдения за природными явлениями типа молнии или грозы и считались наиболее важными; 2) собственно наблюдения за некоторыми птицами, которые делились на дававших приметы по пению или голосу и по полёту; 3) наблюдение за поведением первоначально любой птицы, например, цыплят или кур при кормлении, которое делалось обычно при военных экспедициях – когда еда клевалась так, что было слышно постукивание, это было соответственно хорошей приметой и наоборот; 4) наблюдение за четвероногими животными – соответствующей приметой было перебежит или нет собака, конь, волк или лисица человеку дорогу; 5) гадание по наконечникам копий во время походов и т.д. – (Из энциклопедических источников).

Отношение к ауспициям было достаточно серьезным (при нарушении тишины или при обнаружении процедурной ошибки они немедленно отменялись), но наряду с этим и двойственным – несмотря на священный статус, с их результатами считались далеко не все и не всегда. У Валерия Мákсима, римского писателя времен правления императора Тиберия (I век н.э.), в книге «О замечательных деяниях и изречениях» описывается следующий эпизод: во время Первой Пунической войны консул Публий Клавдий, человек необузданного нрава, желая дать морское сражение,

по обычаю предков испросил птичьи знамения. Когда пулларий (у древних римлян – человек, заботившийся о священных цыплятах и курах, по клеванию которых гадали о будущем) сообщил, что цыплята не вышли из клетки, он приказал бросить их в море со словами: «Если не хотят есть, пусть пьют». Вскоре римский флот потерпел сокрушительное поражение у Эгатских островов...

В период возникновения на земле самых первых государств необыкновенная птица – двуглавый орел – уже была одним из наиболее распространенных символов верховной власти. По разным научным сведениям последних десятилетий, когда бóльшая часть человечества еще жила в пещерах, в четвертом тысячелетии до нашей эры на юге Месопотамии – в междуречье рек Тигр и Евфрат (современный Ирак) древний народ шумеры уже создавал первую цивилизацию на планете. На протяжении следующих трех тысяч лет они построили первые города, установили монархию и изобрели письменность.

В Древнем Шумере двуглавый орел был солярным символом, олицетворяющим солнце и свет («солярный» от лат. *solaris* – солнечный, связанный с солнцем). В шумерской мифологии он одновременно символизировал бога грозы и ливней Нинурту. Булава этого бога была увенчана двуглавым орлом, благодаря ей Нинурт побеждал в войнах и укрощал непокорных. Помимо всего прочего булава была живым

существом – по преданиям именно двухголовый орел, венчавший грозную палицу, в трудные минуты сражений, когда бог терял веру в себя, убеждал его в том, что он справится и обязательно одержит победу.

Двуглавый орел символизировал солнце и это вполне логично: орел – царь всех птиц, солнце – царь всех планет. Орел ближе всех к солнцу, так как выше всех летает. Он олицетворяет благородство, власть и защиту от зла, ассоциируется с мудростью, храбростью, силой и нравственностью. Орел с когтями – символ борьбы с несправедливостью и врагами.

Шумеры считали, что орел – божий посланник, связующее звено между людьми и богами. Позднее двуглавый орел как символ власти и божественного начала обрел свой образ в официальных атрибутах Римской империи, династии византийских царей Палеологов и даже Золотой Орды. Сегодня его можно встретить на гербах многих государств.

История же возникновения русского герба с двуглавым орлом достаточно запутанна и неоднозначна. Известный русский историк Н.М.Карамзин первым обратил внимание на печать Ивана III Васильевича – великого князя Московского и фактического создателя Московского государства (1440—1505). На этой печати образца 1497 года был изображен всадник, поражающий копьем дракона и одновременно воссоединяющийся с двуглавым орлом.

Изображение всадника было близко образу популярного на Руси святого Георгия-змееборца, который, считался покровителем князей, особенно в делах военных, а в сознании народа символизировал храброго воина, защитника от сил зла (змей олицетворял врагов-кочевников). Многие исследователи и историки полагают, что с помощью этого символа Иван III утверждал не только древнее происхождение своей власти, но и ее преемственность от князей Киева и Владимира.

А двуглавый орел, по одной из версий, стал государственной эмблемой после брака Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей (Зоей) Палеолог в 1472 году. Герб с таким необычным орлом украшал трон Софьи и она привезла его с собой в Москву вместе с приданым, выходя замуж за великого князя. Жениху, скорее всего, герб понравился из политических соображений: брак с Софьей делал русского государя как бы прямым наследником уходящей в небытие Византийской империи, а Москву – Третьим Римом и новым оплотом православия. Кроме этого такая символика отображала идею равенства державы Ивана III с другими государствами.

Вместе с тем существуют и другие версии появления двуглавой птицы в российском гербе – предполагается, что орел «прилетел» к нам с Запада и был заимствован именно из Европы. Авторы данной версии утверждают следующее. Первое – существует большая разница в датах: между бракосо-

четанием Ивана III и появлением печати (1497 год) прошло двадцать пять лет. Почему случился столь длительный временной разрыв в изображении орла на царском гербе? Второе – в Византийской империи двуглавый орел вообще был лишь формой украшения, орнаментом, но никак не главной государственной эмблемой. И третье – в те приснопамятные времена именно в западноевропейских странах двуглавый орел был общепризнанным знаком верховной власти и только поэтому изображался на монетах, а также на печатях правящих монархов.

Для справки. Из федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации»:

Статья 1. Государственный герб Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации. Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона...

Статья 2. Воспроизведение Государственного герба Рос-

сийской Федерации допускается без геральдического щита (в виде главной фигуры – двуглавого орла с атрибутами, перечисленными в статье 1 настоящего Федерального конституционного закона), а также в одноцветном варианте... (Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 2-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О Государственном гербе Российской Федерации»).

5

Итак, «птичий след» в современных ритуалах инаугурации и в геральдике однозначно указывает на пуповинную связь с канувшими в Лету шумерскими говорящими орлиными головами, древнеримскими коршунами, авгурами и ауспициями, а также другими способами психологического воздействия правителей на своих подданных. Подобная реинкарнация символов и атрибутов власти (от лат. *reincarnatio* – повторное воплощение, т.е. перевоплощение), превратившись в обязательный традиционный ритуал, прежде всего была востребована самой властью. На то имелись весьма веские причины и в первую очередь неистовое желание держать подданных в повиновении посредством крылатого хищника в ореоле всемогущества и таинственной мистики.

Что же касается изображения священных птиц в государственной геральдике, то иногда, глядя на этот «крылатый па-

рад», невольно возникают ассоциации с известной народной метафорой о житье-бытье на птичьих правах, когда не имеешь прочного положения и твердых гарантий на будущее. В каком-то смысле так оно и есть – любой человек на вершине власти натура преходящая, как птица перелетная, независимо от того наследный он принц или избранный народом президент. Да в общем и все мы в этом подлунном мире отчасти похожи на пернатых и по большому счету живем на птичьих правах, видимо поэтому так трепетно относимся к небу и герою древнегреческой мифологии крылатому Икару, желавшему, но так и не долетевшему до Солнца, которое безжалостно расплавил своим жаром его восковые крылья...

К сакральной проблематике, отражающей главные смыслы того или иного государства, следует также отнести национальные девизы, размещаемые на официальных атрибутах власти, и государственные гимны. Римская республика, а затем Римская империя имели краткий и конкретный слоган – «Сенат и народ Рима», при этом часто использовалась аббревиатура «SPQR» из его заглавных латинских букв. Девиз британской монархии тоже был коротким – «Бог и моё право!». Соединенные Штаты Америки имеют два девиза: официальный «На Бога уповаем!» и обыденный «Единство из многих». Девиз в современной Германии (ФРГ) – «Единство, право и свобода»; в Германской империи – «Бог с нами!»; в гитлеровской Германии (Третий рейх) – «Один

народ, одна империя, один вождь!» и «Германия превыше всего!». Французская Республика традиционно провозглашает – «Свобода, равенство, братство!». Девиз Российской империи – «С нами Бог!»; в девизе СССР был сформулирован интернациональный классовый смысл – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Общим девизом средневековой инквизиции было – «Бойтесь Бога и воздавайте хвалу ему, ибо приближается час суда его!», у испанской инквизиции – «Едино стадо и едина вера!». А вот у Китая и Ватикана, как и у современной России, по неведомым нам причинам государственные девизы отсутствуют.

Безусловным лидером по частоте употребления в девизах является слово «единство». Чаше других встречаются слова «Бог», «свобода» и «мир». Нередко также используются «нация», «народ», «отечество» и «вместе». Далее следуют «справедливость», «труд», «прогресс», «сила» и «страна». И завершают девизный ряд «вера», «Родина», «процветание», «король/королева» «честь», «братство», «порядок», «дисциплина», «равенство», «правда», «земля», «многообразие», «демократия» и «социализм».

Однако по силе эмоционального воздействия на человека на первом месте, безусловно, располагаются государственные гимны. Государственный (национальный) гимн – это торжественная музыкальная мелодия и текст, отражающие чувства патриотизма, уважения к истории страны и ее го-

сударственному строю. Государственный гимн наряду с государственным флагом и государственным гербом относится к государственным символам и исполняется при официальных церемониях внутривластного и международного характера, во время спортивных игр и наградений. При исполнении гимна соблюдается определенный ритуал (военные почести, вставание, снятие головных уборов и т.п.).

Самым старым гимном на планете считается японский гимн «Кимигайо», текст которого относится к периоду 794—1185гг., а музыка к нему была написана приблизительно в 1880 году. В Европе национальные гимны в основном появились в девятнадцатом веке. До этого один из самых старейших – государственный гимн Великобритании – впервые был исполнен в 1619 году под названием «Боже, храни короля»; принятие государственного гимна Испании датируется 1770 годом; известная всему миру французская «Марсельеза» была принята в качестве национального гимна Франции в 1795 году.

Россия на своем веку – в императорскую, советскую и современную эпохи – имела не менее десяти национальных гимнов и равных им торжественных песен от «Боже, царя храни» до «Интернационала» и гимна СССР. Окончательный текст нового российского гимна на стихи С.В.Михалкова был принят Государственной думой 7 марта 2001 года, а его мелодией осталась музыка советского композитора А.В.Александрова из гимна Советского Союза. Думает-

ся, что не будет лишним напомнить читателям слова нашего
отечественного гимна:

Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твое достоянье на все времена!
Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!
От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!
Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!
Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!
Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

(Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 3-ФКЗ (ред. от 21.12.2013) «О Государственном гимне Российской Федерации»).

В любом случае – идет ли речь об орлах, львах, девизах, гимнах или автоматах Калашникова на государственных символах разных стран – можно с уверенностью сказать, что подобная сакрализация власти (от лат. *sacro* – освящать, объявлять священным) представляет собой лишь малую часть айсберга управления людьми и государством.

Природа власти многогранна и разнообразна, но есть три главнейшие задачи, на решение которых она заточена и нацелена по определению. Во-первых, это сохранение и развитие государства, вверенного или доверенного ей народом (для придания этому тезису той самой сакральности его обычно формулируют так – «вверенного ей Народом, Богом и Судьбой государства»). Во-вторых, сбережение и увеличение численности народа, составляющего первооснову и первопричину рождения и существования любого государства и любой власти. И в-третьих, максимально возможное по продолжительности пребывание у власти и во власти правящих династий и политических кланов в лице «своих» царей, императоров, президентов, правительств и т.д.

Кстати, здесь необходимо подчеркнуть еще одну характерную особенность, присущую любой власти. Она заключается в том, что, возникнув из народа и благодаря наро-

ду, власть тут же стремится обрести полную самостоятельность и норовит подчинить подданных собственным интересам. И в этом смысле в отношениях власти и народа многое поставлено с ног на голову – как в поучительном примере построения генеалогического дерева в Римской империи. Латинское слово «происходить» переводится буквально «нисходить, опускаться». Видимо, поэтому в римском праве был установлен порядок помещать прародителей наверху родословной и рисовать генеалогическое древо, разветвлявшееся сверху вниз. Не исключено также, что в древности люди, особенно знатные, любили выводить свое происхождение непосредственно от богов. А то очевидное обстоятельство, что любое дерево, в том числе и древо жизни, растет не сверху вниз, а снизу вверх каким-то странным образом всегда ускользало от внимания.

Так бывает и с властью: изначально и первично она вырастает из народа, а затем происходит ловкий акробатический кувырок и вот уже только она одна – божественная и могущественная – является спасителем и гарантом всего сущего. С этой целью властвующая элита в совершенстве овладевает приемами и механизмами воздействия на человеческое сознание – политическими, идеологическими, психологическими и т.д., максимально наполняя их сакральным содержанием.

Выше уже были приведены десять государственно-кор-

поративных стратегий манипулирования массовым сознанием, однако общий арсенал средств информационно-психологического воздействия на человеческий мозг гораздо шире и изощреннее, чем об этом рассказал американский политический гуру Ноам Хомский. Следует отдать должное древним авгурам – их мастерство гаданий и предсказаний по полетам птиц и внутренним органам жертвенных животных нашло достойное продолжение в современных технологиях влияния на поведение людей.

Самым мощным и массовым инструментом воздействия на человеческое сознание действительно является сакрализация. Она заставляет даже скептиков при взгляде на гербовых орлов, львов и другие атрибуты власти, а также при исполнении национального гимна испытывать необычное чувство, давно подмеченное гениальным немецким поэтом Гёте в его главном философско-поэтическом труде «Фауст»:

Дрожь – лучший человеческий удел;
Пусть свет все чувства человека губит, —
Великое он чувствует и любит,
Когда святой им трепет овладел...

Вряд ли мудрый и мощный интеллект великого Гёте ошибался. На бескрайних российских просторах, к примеру, священный трепет веками охватывал душу и сердце каждого верующего при звоне церковных колоколов или голосов муэдзинов с минаретов мечетей. Звуки государственного гимна и торжественное поднятие государственного флага – как

воинский, гражданский и спортивный ритуал – не оставляют равнодушными бойцов и командиров, рядовых граждан, участников больших собраний и огромные стадионы. Великая победа нашего народа в священной войне с фашизмом, парад Победы и шествие «Бессмертный полк», полет Юрия Гагарина в космос, грандиозные стройки, боевые и трудовые подвиги героических соотечественников – эти и многие другие важные события общенародного и общегосударственного масштаба тоже насквозь пропитаны духом сакральности и органически входят в политический арсенал верховной власти.

Сакрализировать, превратить в объект поклонения можно любые вещи. Даже обычному человеку можно приписать не свойственные ему качества, а затем возвести в ранг святого и сделать примером для остальных людей. По сути все ритуалы, у истоков которых когда-то стояли авгуры, в современном исполнении по-прежнему нацелены на то, чтобы породить и поддерживать массовый синдром рефлексивного послушания, т.е. смиренного и покорного следования приказам и правилам «системы». Для власти или для человека, решившего обрести власть над другими, подобная сакрализация имеет важнейшее значение.

Сакральность бывает разной. Иногда случается и так, что большинство, лишенное критического мышления и аналитического склада ума, становится легкой добычей полити-

ческих демагогов и популистов, обладающих нередко прямо-таки гипнотическими талантами по части создания разных «культов личности». А если еще вдобавок у них за спиной стоят заказчики с толстыми кошельками, то народ и демократия реально попадают в зону риска. В такой ситуации сакральные символы и атрибуты обесцениваются, а демократия превращается в свою противоположность – охлократию или власть толпы, где умелые кукловоды ловко манипулируют людьми и общественным мнением в собственных интересах. Любое здравомыслие в стихии крайнего беспредела, какими являются толпа и охлократия, невозможно и даже опасно – каждый, кто попытается переломить «священный» протестный настрой, будет немедленно отвергнут или уничтожен физически. Пойти против мнения такого большинства значит заранее обречь себя и свои благие замыслы на поражение. Нельзя просто так взять и разрушить стереотипы, которые целенаправленно укреплялись в головах людей благодаря ложным манипуляциям.

Пожалуй, самое верное решение в такой обстановке, если все другие варианты выхода из кризиса исчерпаны (насилие не в счет), – это последовать старинному правилу пастухов, подсказанному самой природой. Когда стадо испуганных и обезумевших лошадей или быков, сметая все на своем пути, несется к отвесному обрыву, – что делает опытный пастух? Он на быстром и верном коне опережает животных и увлекает их за собой, отводит от опасности и таким об-

разом спасает стадо от неминуемой гибели. В нашем случае речь идет о поиске такого публичного лидера или группы лидеров, которые обладают мощной харизмой и ораторскими талантами и способны переломить ситуацию, создать позитивную повестку и повести дезориентированных людей за собой. Если вспомнить всех выдающихся трибунов великих революций и народных протестов, когда-либо происходивших на нашей планете, то вот он – лучший пример для подражания, естественно, только в созидательном демократическом контексте...

6

Светская (мирская) власть во все времена не любила делиться своими сакральными секретами и не терпела рядом с собой конкурентов, тем более, когда речь заходила о единоначальном управлении тысячами и миллионами подданных. Она вечно желала быть истиной в последней инстанции, единственной властью по воле богов и во многом успешно претворяла этот принцип в жизнь. Так было практически везде в дохристианский период, но с возникновением в первом веке нашей эры христианства с культом единобожия правителям и авгурам пришлось считаться с новой реальностью.

Появившийся на исторической авансцене богочеловек Иисус Христос превратился в символ огромной сакральной силы, какой до его земного пришествия не имело ни од-

но языческое божество и не располагал ни один римский император со всеми авгурами вместе взятыми. Неистребимая и трепетная вера в Мессию за несколько столетий обратила огромные народные массы в общую организованную и одухотворенную силу, способную создавать и разрушать любые империи и любые государства. Апостолы, проповедники и другие многочисленные апологеты Сына Божьего вытеснили жрецов старого мира и стали главными идеологами нового времени. Параллельно с христианством наращивали свой сакральный потенциал ислам, буддизм и другие мировые религии.

Для справки. Христианство (от греч. Χριστός – «помазанник», «мессия») – авраамическая мировая религия, основанная на жизни и учении Иисуса Христа, описанных в Новом Завете. Христиане верят, что Иисус из Назарета есть Мессия, Сын Божий и Спаситель человечества. Христиане не сомневаются в историчности Иисуса Христа, считают его Богочеловеком, сошедшим на землю и принявшим страдания ради спасения человечества.

Христианство возникло в I веке н.э. в Палестине, находившейся на тот момент под властью Римской империи, первоначально в среде арамеоязычного населения (евреев). В первые десятилетия своего существования получило распространение в других провинциях и среди других этнических групп. В качестве государственной религии христианство впервые было принято в 301 году в Великой Армении.

В 313 году римскими императорами Константином I и Лицинием при встрече в Милане был принят Миланский эдикт, провозглашавший религиозную терпимость и равноправие христианства с другими религиями. С принятием Миланского эдикта христианство стало обретать статус государственной религии в Римской империи.

Христианство – самая крупная мировая религия как по численности приверженцев, которых около 2,3 млрд, так и по географической распространенности – в каждой стране мира есть хотя бы одна христианская община. Наиболее крупные течения в христианстве – католицизм, православие и протестантизм. В 1054 году произошел раскол христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную). Протестантизм появился в результате реформационного движения в католической церкви в XVI веке. – (Из энциклопедических источников).

Молодые христианские лидеры в силу ниспосланного «свыше» благословения стали реально претендовать на роль новых жрецов – духовных оракулов и идейных вождей, слушаться которых было ужасным грехом даже для римских императоров.

Верховными жрецами и понтификами почти всегда были римские цари и императоры, но в 382 году этот порядок упразднил 24-летний Флавий Грациан – император западной части Римской империи. Император Грациан был с раннего детства очень набожным христианином и поэто-

му в самом начале своего правления отказался от предложения жрецов принять священный титул Великого Понтифика, считая его несовместимым с христианской верой. Первым епископом Рима, принявшим в 440 году титул Великого понтифика (*Pontifex Maximus*), стал папа Лев I. С этого момента государственный институт жрецов-авгуров официально прекратил свое существование, хотя многие влиятельные особы еще долгое время при необходимости пользовались их услугами.

Конец четвертого и начало пятого столетий новой эры оказались реальным рубежом в истории человечества, когда светская и церковная власть стали самостоятельными субъектами в сакральной сфере, разделив свои епархии на царство земное и царство божие. «Кесарю кесарево, а богу богово – каждому свое». Отныне эта знаменитая фраза Иисуса Христа из Нового Завета провела красную и, к сожалению, часто кровавую черту в борьбе за души и сознание подвластных народов.

Светская власть, всегда стремившаяся стопроцентно владеть и помыкать подданными, не горела желанием делить власть с духовенством. По этому поводу она часто и беспощадно конфликтовала со святыми отцами, оспаривая свое первенство на Олимпе народной веры. С новой силой эти тяжбы продолжились и после того, как сферы их влияния были навсегда разделены на царство земное и царство бо-

жие. Монархи в этих спорах имели весомое преимущество, поскольку обладали, как говорят сегодня, мощным «административным ресурсом». Надежным подспорьем для правящих домов всегда были послушные им талантливые жрецы-модераторы от литературы и искусства, а также другие кудесники-кумиры. Исключение составляли лишь по-настоящему независимые творческие гении, вынужденные оттого терпеть несправедливые лишения и безвременно гибнуть в тюремных застенках или на кострах инквизиции.

Церковь нередко тоже действовала по принципу «если нет – нет». Виднейший римский церковный деятель Гильдебранд, принявший при избрании на папский трон имя Григория VII (1073—1085), прославился тем, что железной рукой поставил церковную власть над светской. Королевскую или императорскую корону в христианской Европе в те времена любой претендент на властвующий престол получал не по праву династического наследования, а только по согласию и непосредственно из рук наместника апостола Петра – римского папы. Царственные претенденты сначала должны были «дарить» свои владения блаженному Петру, т.е. католической церкви, а потом, целуя у папы ногу в знак повиновения и принося ему присягу вассальной верности, получать это королевство обратно. Но всего лишь как ленное (феодално-земельное) владение, власть над которым была жестко ограничена церковными предписаниями вплоть до лишения короны и головы. Лишь в 1112 году после дол-

гих и нередко кровопролитных споров между императорами и католической элитой такому всевластию римской церкви пришел конец.

На Руси жесткой подчиненности духовенству не было никогда. И правление династии Рюриковичей, по сути реально оборвавшееся на Иване Грозном, и правление династии Романовых, завершившееся злодейским убийством царской семьи большевиками в 1918 году, всегда было выше и сильнее церкви. Самодержцы надежно использовали ее в своих целях: даже двуглавый российский герб подчеркивал это превосходство, лукаво являя собой тесную связь с имперской Византией и византийским православием.

Вместе с тем в сакральных вопросах власть и церковь всегда проявляли завидное единство, когда речь заходила о божественных источниках их влияния и могущества, которые – единственные в большинстве случаев – служили нужной гарантией в условиях существования «на птичьих правах». Для правителей на протяжении всей истории надежной защитой собственного статусного положения, кроме боевых дружин, служили языческие божества, жрецы-авгуры и освященный церковью главный оберег – «власть от бога»; христианское же духовенство всегда защищалось именем Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, а также множеством других религиозно-сакральных подстраховок, не чураясь при этом защитных преференций и со стороны государства.

Правда, в истории бывали периоды, когда высшие представители царства божьего и царства земного в своем стремлении безгранично властвовать и быть истиной в последней инстанции перегибали палку, да так, что у целых народов на столетия в прямом и переносном смысле «вышибало дух». Таким страшным лихолетьем в Западной Европе и ее колониях стало мрачное Средневековье...

7

Человечество, преодолевая на своем жизненном пути выпавшие на его долю природные катаклизмы, а вместе с ними все противоречия первобытности, рабовладельчества и феодализма, в пятом веке новой эры со всей мощью накопленной социальной, экономической, культурной и политической инерции «въехало» в Средневековье. Можно, конечно, в предыдущем предложении заменить слово «инерция» на энергию, но в данном контексте инерционное движение выступает более адекватным определением, отражающим закономерную поступательность и системность глобальной смены эпох.

Одновременно с указанными процессами своим чередом шло становление и развитие государственной, духовной и интеллектуальной жизни народов. В немалой степени этому способствовали развитие языков и письменности, философских, математических и художественных школ, изобре-

тение бумаги и книгопечатания, восприятие этических ценностей, создание базовых правовых устоев. Не пропали даром труды и старания огромной плеяды прежних жрецов и авгуров, только теперь монополия в этой сфере активно переходила к новой христианской религии и ее духовным лидерам.

Впереди молодую человеческую цивилизацию (теперь уже действительно цивилизацию, а не первобытнообщинный хаос) ожидали долгие десять веков Средневековья – эпохи расцвета и гибели Рима, Византии и других империй, кровопролитных племенных, межгосударственных и религиозных войн, массовых смертельных эпидемий. Средние века в западноевропейской истории с пятого по пятнадцатое столетие были сложнейшим и одновременно уникальным периодом. Большинство людей не имели целостного мировоззрения, были почти поголовно безграмотны, не могли понимать и анализировать многие природные и социальные явления, приписывали темным силам стихийные бедствия, неурожаи и болезни, больше всего боялись стать жертвами колдунов, ведьм и других шарлатанов.

В то же время это была эпоха Коперника и Галилея, Яна Гуса и Джордано Бруно, Данте и Макиавелли, Леонардо да Винчи и Микеланджело, а также многих других титанов мысли и выдающихся творцов-переустроителей, предвосхитивших Возрождение и великую Реформацию.

Но все-таки общий уровень «дикости» Средневековья за-

шкаливал и превращался в настоящую угрозу для многих государств того времени, становился причиной возникновения мощной волны критической мысли и множества протестов разноликих религиозных общин и феодалов, включая вооруженные конфликты. И если масштабы невежества простого народа были вполне объяснимы, то неистовое властолюбие высшего руководства империй и христианской церкви, замешанное на жутком хитросплетении всех низких страстей не сулило ничего хорошего ни людям, ни государствам, ни христианскому миру.

Стихия демонического, варварского всеуничтожительного упадка постепенно накрывала и заполняла всю Европу. Начало этому процессу, скорее всего, было положено еще в 395 году, когда случился труднообъяснимый раздел Римской империи на западную (Римскую) с центром в Риме и восточную (Византийскую) с центром в Константинополе. Впоследствии именно этот роковой раздел предопределил окончательную катастрофу «империй-новоделов» – в 476-ом под натиском варварских племен вестготов, гуннов, вандалов и остготов рухнул Рим, а 25 мая 1453 года турками-османами под предводительством султана Мехмеда II был захвачен Константинополь.

Возможно, такие же мотивы и причины лежали в основе гибели всех протоимперий наподобие Древнего Шумера, но историческая наука – при всем уважении к археологии! – вынуждена в основном оперировать бумажными носи-

телями информации, а они, как известно, не считая кумранских и других древних рукописей, стали появляться в Европе только в одиннадцатом-двенадцатом столетиях, когда в казенный, церковный и просто житейский обиход прочно вошла писчая бумага. Да и зафиксированные на бумаге факты и сведения не всегда соответствовали действительности – каждый правитель стремился отображать историю в выгодном для себя свете и таких завирально-виртуальных исторических сказок было хоть отбавляй в любой части света и в любом царстве-государстве...

Массовое народное сознание в средние века, эпоху господства феодальных отношений и христианских религиозных догм, можно охарактеризовать двумя словами – ожидание Апокалипсиса. Конец света представлялся таким близким, что парализовал волю людей, лишал их надежды на будущее и принуждал жить одним днем. Подавляющее большинство населения Европы в прямом смысле бедствовало в нищете и задыхалось в ярме неохристианского – католического – рабства. Безраздельное господство католической церкви во всех сферах жизни и непристойная роскошь духовенства порождали ненависть в народной среде и рост протестных настроений. Непрекращающиеся после окончательного падения Римской империи кровопролитые междоусобицы и крестовые походы, обнищание населения, эпидемии чумы и других болезней сводили на нет авторитет власти

и церкви. Редкие проблески здравого смысла тонули в хоре невежества и вражды многочисленных властолюбцев и любителей легкой наживы.

В этих условиях перед монархами и христианскими лидерами, религия которых все более приобретала государственный статус, главным вопросом повестки дня стал выбор механизма эффективного управления подвластными народами с целью тотального контроля их поведения. Вполне логично – в духе времени и еще не отживших старых традиций – было принято решение идти путем диктата и устрашения. Из первобытных глубин была извлечена и явлена всему миру дикая практика человеческого жертвоприношения, но теперь уже во имя и во славу чистоты учения библейского Новомученика. Называлась она ни много ни мало – Святая инквизиция, а членами этой мощной карательной организации стали воинствующие антиподы авгуров – существовавшей когда-то в Римской империи влиятельной касты придворных жрецов.

Для справки. Инквизиция (от лат. inquisitio – расследование, розыск) – особый следственный и карательный орган всей католической церкви для борьбы с ересью и богохульством, действовавший с крайней жестокостью. Святая инквизиция – общее название учреждений римско-католической церкви с аналогичными целями и задачами. Главной причиной создания этой организации был невиданный рост альтернативных религиозных движений в Западной Европе

начиная с XII века. Гонения на еретиков со стороны христианской церкви предпринимались и раньше, начиная со второго века. В Тем не менее в ноябре 1184 года на синоде в Вероне папа Луций III и император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса добились принятия специального декрета, по которому епископам официально разрешалось выявлять и судить еретиков. Приговоры, вынесенные инквизиционными судами (в т.ч. сожжение на кострах), исполнялись уже светскими властями.

Основные этапы развития этого карательного органа: доминиканский – до XIII века; доминиканский – с XIII по XVI вв.; испанская инквизиция с 1480 года (окончательно отменена 15 июля 1834 года). На первом этапе преследование еретиков не имело постоянного характера. Во время второго создаются специализированные трибуналы инквизиторов. На третьем этапе святая инквизиция активно обслуживает интересы испанских монархов в их притязаниях на полную политическую и религиозную власть в Европе, одновременно являясь орудием борьбы против мавров и евреев, а в XVI веке вместе с иезуитским орденом становится ударной силой католической реакции против протестантизма.

На органы инквизиции возлагались также функции интеллектуальной цензуры – тщательно проверялись и запрещались еретические книги, их авторы подвергались гонениям и пыткам. Нередко объектами гонений становились неугод-

ные политические конкуренты. В восемнадцатом веке инквизиция была полностью отменена почти во всех странах Европы. В марте 2000 года папа Римский Иоанн Павел II от имени церкви принес покаяние за «грехи нетерпимости» и преступления инквизиции. В Российской империи православная церковь не располагала таким инквизиционным аппаратом, какой имела католическая церковная организация, но в борьбе с ересями тоже применяла реальные методы расправы. – (Из энциклопедических источников).

В число главных задач инквизиции входил не только розыск и осуждение еретиков, но и создание атмосферы тотального страха неотвратимости наказания за ересь. Такое «двуединство» по замыслу авторов этой бесчеловечной идеи позволило бы крепко держать в узде повиновения весь подневольный народ. Для перестройки массового сознания и обращения инакомыслящих в истинную веру организаторы инквизиции не жалели сил – все возможности светской и духовной власти были направлены на искоренение еретического зла.

Теперь, когда христианство обрело статус государственной религии, светский и религиозный властный симбиоз стал более чем необходим, потому что для народа – и это повелось еще с незапамятных шаманско-авгурских времен – сакральная священность официальной власти всегда оставалась главным приоритетом в жизни и опорой в вере. На это

и был весь расчет, когда основная ставка в большой европейской игре делалась на инквизицию как орудие в борьбе за власть в делах земных и божьих. Интересы народа в этом раскладе учитывались ровно настолько, насколько он был нужен как послушный статист и запуганный свидетель при сожжении еретиков на кострах и как подневольный покорный раб, обеспечивающий сытую жизнь и благополучие правящим элитам. Казалось, оставалось совсем немного – всего лишь справиться с кучкой нехристей, но здесь все оказалось намного сложнее...

Когда 6 июля 1415 года в Констанце (город в Германии на Боденском озере, на границе со Швейцарией) в пламени костра вместе со своими трудами сгорал заживо идейный вдохновитель, проповедник и вождь чешской Реформации Ян Гус никто из судей и даже подстрекатель казни – германский император Сигизмунд не могли и предполагать, что его смерть станет причиной пятнадцатилетних Гуситских войн (1419—1434) между последователями сожженного еретика (гуситами) и католиками. И таких просчетов католической инквизиции было очень много – насилие порождало ответный протест, а не безропотную покорность и послушание, тем более когда погибали известные и уважаемые в народе люди.

Ян Гус обличал продажность католического духовенства и торговлю индульгенциями – специальными грамотами об отпущении грехов, по которым можно было получить да-

же прощение такого тяжкого греха как убийство. Он выступал против роскоши и богатства духовенства, призывал лишить церковь собственности и был против немецкого засилья в Чехии. В 1409—1412 годах Ян Гус полностью порывает с католицизмом, ставит авторитет Священного Писания выше авторитета папы Римского. Папа немедленно отреагировал и в 1413 году появилась его булла (от лат. *bulla* – печать; основной средневековый папский документ со свинцовой, в особых случаях золотой, печатью), по которой Гус был отлучен от церкви и такая же участь грозила городам, предоставлявшим проповеднику-еретику убежище.

Ян Гус, кстати, стал единственным из знаменитых еретиков, аутодафе которого (от португ. *auto da fe* – акт веры; публичное сожжение на костре еретиков, еретических сочинений по приговорам инквизиции) сопровождала необычная, особенная народная быль-легенда. Согласно этому преданию, когда огонь уже занялся, некая старушка подбросила в костер вязанку хвороста. Она искренне верила, что инквизиция сжигает еретика. Гус в ответ воскликнул из огня: «О, святая простота!» (*O sancta simplicitas!*).

Эта фраза стала не просто крылатой, в ней были отражены и зашифрованы главные смыслы отношений власти и народа Средневековья в целом. С одной стороны она выражала нравственный и сострадательный упрек всего класса интеллектуалов-реформаторов того времени в адрес простого народа и своего рода покаяние за то, что реформаторы не суме-

ли достучаться до своих сограждан; с другой, желанную цель инквизиции и церкви добиться полного и безропотного подчинения народного сознания духовной власти, когда людьми можно управлять как животными по принципу «прямо с поля – в загон»; в-третьих, и это самое главное, она несла в себе беспощадную и объективную оценку массового сознания Средневековья в будущее, в день сегодняшний, напоминая о реальном – средневзвешенном в своей простоте – состоянии народного самосознания во все времена.

Видимо, совсем незря и в нашем народе тоже бытует старинная мудрость о том, что простота хуже воровства, т.е. наивное невежество не есть повод для оправданий неблагоприятных человеческих поступков даже в «минуты роковые»...

А вот еще один пример того, как во времена инквизиции вели себя люди, интеллект и убеждения которых ни в чем не уступали вызовам времени. Великий сын Италии и всемирно известный поэт, автор «Божественной комедии» Данте Алигьери (1265—1321) был католиком, верил в Бога и чтил высшее правосудие, но как истинный гуманист не мог согласиться с жестокими приговорами инквизиции. Последняя же в свою очередь считала Данте отпетым еретиком и была недовольна «Божественной комедией» за то, что, во-первых, автор опередил церковь в установлении догмата о Чистилище – он был утвержден католической церковью намного позже создания поэмы, а во-вторых, описание пу-

тешествия автора по Чистилищу было чистой воды ересью. Именно поэтому поэма была немедленно запрещена католической цензурой.

Данте был неугоден католическим иерархам еще и потому, что всегда был активным борцом с папой Римским и принимал участие в политической борьбе за будущее Италии на стороне партии гвельфов, которая боролась с партией гибеллинов, защищавших папу и императора. В трактате «Монархия», написанном в жанре утопии в 1312—1313 годах во время политических событий, вызванных походом в Италию германского императора Генриха VII Люксембургского и в самый разгар инквизиции, Данте отстаивал идею светской всемирной империи, призванной положить конец политическим распрям, алчности и насилию. Папе Римскому в ней отводилась роль не всемирного диктатора, каким он хотел быть, а лишь духовного руководителя.

Данте настаивал на разделении церкви и государства, осуждал власть папы Римского над значительной частью Центральной Италии, утверждал, что светская власть не должна быть подчинена духовной. Главные идеи «Монархии»: сохранение преемственности традиций правления и власти древних римских императоров; идея союза «двух мечей», то есть двух властей – духовной и светской; пропаганда просвещенной монархии в противовес церковному мракобесию; утверждение принципиального положения, состоящего в том, что император получает власть не от па-

пы, а непосредственно от Бога и поэтому император это единственный законный властитель; установление непосредственной взаимосвязи человека и монарха, которое, с одной стороны, утверждало бы равенство всех перед государем, а с другой превращало малых правителей в слуг не монарха, а народа: «...не граждане существуют ради консулов и не народ ради царя, а, наоборот, консулы ради граждан, и царь ради народа». В 1329 году книга была осуждена католической церковью, а в 1564 году занесена в Индекс запрещенных книг.

Из-за противодействия папской политике Данте в 1302 году был вынужден бежать из Италии и до конца своих дней жить в изгнании. Он был заочно приговорен к сожжению на костре инквизиции. Однако когда к поэту пришла европейская и мировая слава, ему предложили вернуться на родину при условии, что он отречется от собственных взглядов. Однако негибимый Данте решительно отклонил это унижительное предложение.

Имена Яна Гуса, Данте Алигьери и многих других не сломленных инквизицией геройских еретиков – не придворных жрецов, а настоящих прирожденных авгуров-мыслителей! – стоят в одном ряду со всеми выдающимися талантами и гениями человечества, сохранившими достоинство и независимость своих созидательных убеждений несмотря ни на что. Именно благодаря таким подвижникам в мрачном Средневековье зарождались новые либерально-демократи-

ческие идеи будущей эпохи Возрождения и подготавливался переход от феодализма к капитализму...

8

Средневековая инквизиция под эгидой «священных императоров» и иерархов католической церкви стала первой в истории существования западных государств политической организацией, по сути государством в государстве, которая попыталась разрушить общую гармонию эволюционного развития цивилизации в пользу религиозно-олигархического меньшинства. И надо сказать, ей удалось внести существенные коррективы в естественные социально-природные законы развития человечества. После инквизиции в мире еще не раз будут предприниматься попытки свернуть с пути генеральной эволюции в угоду интересам упомянутого разноликого агрессивного меньшинства и во имя провозглашаемых их лидерами «благих» целей и намерений. Последняя вспышка такой инквизиторской заразы состоялась уже в наше время в соседнем государстве, когда нацистско-бандеровское меньшинство при помощи американских и прочих западных доброхотов попыталось под видом европейской демократии навязать украинскому народу откровенно диктаторский и колониальный режим.

Известный американский философ и писатель Бэрроуз Данэм, исследовавший социально-политические пробле-

мы Запада, в своей знаменитой книге «Герои и еретики. Политическая история западной мысли», опубликованной в 1964 году, характеризовал эпоху Средневековья и инквизиции следующим образом. История западной мысли, – утверждал он, – есть непрерывная борьба между ортодоксальностью и ересью, т.е. идеями, которые грозят подорвать существующий общественный строй. По мнению Данэма, учение Христа тоже являлось ересью по отношению к идеологии рабовладельческой и языческой Римской империи. Однако позже его учение было «отретушировано» апостолом Павлом таким образом, что внимание христиан было переключено от активности в политике к активности в вере и нравственному самоусовершенствованию.

И далее Берроуз Данэм дает очень точный диагноз самого феномена инквизиции: «Из самой природы инквизиции вытекает, что инквизиторы, где бы они ни действовали, всегда будут уничтожать только лучших. Тот, у кого меньше сил и способностей, уцелеет. Средневековая инквизиция, самая изощренная из всех предприятий такого рода, была самой гнусной по своим целям и отвратительной во всех своих проявлениях. И вдобавок ко всем своим чудовищным злодеяниям она сочла нужным увенчать их еще невероятным лицемерием, официально именуя себя „Святым орденом“, хотя даже ее собственные теоретики-изуверы не могли, наверно, понять, что может быть святого в уничтожении лучших людей. Каждое сожжение жертв стало называться испанским

термином „auto da fe“, то есть „актом веры“. Сам процесс инквизиции именовался „допросом“, пока наконец выражение „быть привлеченным к допросу“ не стало синонимом выражения „быть подвергнутым пытке“. Ибо сама природа инквизиции такова, что вопросы задаются ею не для получения разъясняющих дело ответов, а для того, чтобы отвечающий на вопросы мог быть уничтожен...» (Берроуз Данэм. Герои и еретики. Политическая история западной мысли. – М.: «Прогресс», 1967, стр. 279).

Как говорится, ни убавить, ни прибавить – не в бровь, а в глаз!..

Как видим, «святой трепет» сакрального отношения к правителям не возникает ниоткуда и не может насаждаться только насилием. Действительно сакральное или иными словами уважительное отношение к любой власти начинается и заканчивается в человеческой голове. Первобытные тотемные идолы, языческое многобожие, христианство и другие мировые религии в симбиозе с атрибутами и возможностями светской власти во все времена были подчинены достижению единственной цели – созданию эффективной системы управления (манипулирования) людьми. И всякий раз эта система давала серьезный сбой как только народ начал чувствовать, что его обманывают и поступают с ним как с бесправным быдлом.

Рассмотренные выше механизмы и способы воздействия

на сознание людей в эпоху языческого Рима и католического Средневековья предоставляют прекрасную возможность сравнить прошлое и настоящее. Не вдаваясь в детальный анализ исторических периодов, предшествовавших XXI веку, попытаемся понять, что мы имеем на сегодня в «сухом остатке» от трудов древних авгугов и аутодафе католической инквизиции, стоявших на вооружении правителей государств пять и десять столетий назад. Сохранилась ли преемственность в манипуляциях с человеческим сознанием и верна ли народная поговорка о том, что новое это хорошо забытое старое?

Необходимо сразу же согласиться, – и в эпоху демократических государств многое из того, что было присуще «старорежимной власти» на заре цивилизации, существует и исправно служит правящим элитам и народу. Инаугурации и многочисленная государственная атрибутика (гербы, гимны, флаги и т.д.) непоколебимо подтверждают данный факт. Одновременно наряду с этим любая власть пытается создать и прочную современную, адекватную материальную базу для гарантированной уверенности людей в завтрашнем дне. Наиболее развитые страны отличаются высоким экономическим потенциалом, более комфортным обустройством жизни населения, широким выбором образовательных, профессиональных и культурно-досуговых видов деятельности и занятий.

Однако, нет-нет да и случаются сбои в системе комму-

никационных связей власти и народа, которые имеют прямое отношение к уровню квалификации главных штабов управления и реакции людей на принимаемые наверху решения. Как правило, в таких ситуациях власть повторяет одни и те же ошибки, большинство из которых по сути являются типично историческими и корнями своими уходят в далекое прошлое. Вообще, если генетика как наука о закономерностях наследственности и изменчивости имеет отношение буквально ко всему на свете, то углубленное изучение генетики власти давно уже заждалось своих исследователей. Потому что нельзя не видеть на протяжении всей истории существования государств повторяющиеся с какой-то маниакально-мистической закономерностью одни и те же ошибочные «грабли», на которые каждый раз наступают властвующие верхи...

Возьмем, к примеру, одну из вышеназванных десяти стратегий Ноама Хомского образца начала двадцать первого века и сравним ее с царствами-государствами, канувшими в Лету. Итак, стратегия номер семь: «держат людей в невежестве, культивируя посредственность». Перед глазами сразу же встают картины прошлого, когда римские авгуры делали «самые верные» предсказания для народов империи исключительно по куриным и звериным потрошкам, а голос Яга Гуса, заживо сгоравшего на костре инквизиции, доносит до нас – всех ныне живущих: «О, святая простота!».

То есть, как и сотни лет назад, когда силой авгурского вранья и католической инквизиции людей специально загоняли в невежество и держали в страхе, сегодня это тоже одна из задач власти и государства? Более того, если внимательно почитать стратегии Ноама Хомского, то нетрудно заметить, что все они так или иначе связаны с дозированным культивированием в народной среде посредственности и примитивизма. Отсюда можно сделать вывод о закономерной устойчивости данной тенденции и даже своего рода врожденной патологии власти не только управлять, но и по-господски распоряжаться и помыкать народом – эдакое «родимое пятно» из авгурского и средневекового прошлого.

Но и это еще не всё. Самое интересное, что власть в этом устремлении никогда не была одинока – в любом государстве всегда были и есть разновекторные силы, мотивированные на создание собственных сфер влияния среди населения с решающим доминированием исключительно своих интересов. В конечном счете такой «расклад» в массовом сознании всего лишь отражает существующее людское многообразие в его реальной, обыденной жизни. Означает ли это, что длившаяся тысячелетиями ночь как властвующего, так и рядового ума продолжается, а насаждение невежества по-прежнему в ходу у разномастных кукловодов-манипуляторов? Видимо, скорее – да, чем – нет...

Общую причину рождения невежества – этой поистине демонической силы – очень точно подчеркнул известный ис-

панский художник и гравер Франсиско Гойя, один из первых и наиболее ярких мастеров изобразительного искусства эпохи романтизма конца XVIII – начала XIX веков. Он застал еще времена, когда католическая церковь имела огромное влияние на государство и сильно тормозила общественный прогресс. Самой известной работой Гойи из серии «Капричос» (от исп. Los Caprichos – причуды) является офорт «Сон разума рождает чудовищ», название которого было заимствовано из старинной испанской поговорки времен инквизиции.

По замыслу автора сном, рождающим чудовищ, спит мир его современников, где по чьей-то злой воле царит глупость, а не разум. И мало кто пытается вырваться из оков этого сна. Когда разум утрачивает контроль, погружаясь в сон, человеком овладевают темные существа и силы, которые Гойя называл чудовищами. Они пытаются завладеть народом и обществом – суеверия, наивность и эгоистические интересы в сочетании с разрушительными идеологемами разных групп влияния погружают доверчивое большинство в гипнотический сон невежества и страха. Иными словами, кого Бог хочет наказать, того он сначала лишает разума...

Спящий или дремлющий человеческий разум – первопричина всех проблем цивилизации «гомо сапиенс» (от лат. homo sapiens – человек разумный) и это принципиальное явление пока еще не заняло подобающего места в психологии,

политологии, социологии и человековедении в целом. В манипулятивной же политике оно как и тысячи лет назад выступает мощным фактором подавления и подчинения человеческого сознания интересам сильного, интересам власти. Когда человек живет не разумом, а иллюзиями и слепыми инстинктами, он постепенно начинает верить самым нелепым лозунгам и призывам, позволяет манипулировать собой и теряет самоконтроль. В конечном счете, как правило, все это оборачивается рецидивом невежества, разгулом самых низменных страстей и неизбежно приводит к катастрофе. Таких примеров в человеческой истории немало и самые свежие из них – оболванивание людей с целью их вербовки в ряды разномастных террористов.

Для справки. Самый богатый опыт превращения человека в вегетативное состояние или «овощ» при помощи нейрохирургической операции (лоботомии) имеют Соединенные Штаты Америки. Следствием такого вмешательства является исключение влияния лобных долей мозга на остальные структуры центральной нервной системы. Лоботомию разработал в 1935 году португалец Эгаш Мониш, удостоенный в 1949-ом Нобелевской премии, которая до сих пор считается одной из самых постыдных в научной истории. Позже проведенные исследования выявили, что кроме летального исхода лоботомия вызывает припадки, агрессию, значительные нарушения интеллекта, ослабление контроля за собственным поведением, эмоциональную тупость и др. Многие

пациенты после лоботомии лишались возможности критически мыслить и были не в состоянии строить планы на будущее.

Лоботомия широко применялась не только в США (особенно среди ветеранов второй мировой войны), но и в других странах мира – Великобритании, Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Японии, СССР. В середине прошлого века в США проводилось около 5 тысяч лоботомий в год, десятки тысяч пациентов подверглись этой операции в странах Европы. Для сравнения – за всю историю существования средневековой инквизиции по последним данным на кострах было сожжено не более трех тысяч еретиков.

После обнаружения неврологических осложнений лоботомия была запрещена во многих странах, в СССР ее официально запретили в 1950 году. В настоящее время подобная человеконенавистническая практика находит свое реальное воплощение в распространении по всему миру и в том числе на Украине всевозможных американских лабораторий и центров по производству многочисленных видов бактериологического оружия, масштабное применение боевых наркотиков и т.п. – (Из энциклопедических источников).

9

Следует признать очевидное – наша цивилизация все более становится жертвой глобальных авантюрных манипуля-

ций, замаскированных под благие намерения типа «за лучшую демократию». В выигрыше остаются только сильные мира сего – главные кукловоды великой мистерии, в ходе которой целые нации и народы превращаются в послушных марионеток, вымирая в нищете и бесправии. И это происходит сегодня, в двадцатом первом веке, когда всем давным-давно известно, что подобными «благими намерениями» дорога только в один конец, а именно – в ад, вымощена. Поневоле есть о чем всерьез задуматься здравомыслящей части человечества...

На каждом этапе исторического развития коммуникационные взаимоотношения власти и народа совершенствовались и усложнялись. Один только пример средневековой инквизиции показал до какого уровня мастерства может прийти такая система манипулятивного воздействия на людей. При этом просчеты и неудачи, допущенные по вине ее организаторов и вдохновителей, как правило, списывались на счет пресловутой маргинальности и невежества самого народа.

Бесспорно, обожествлению власти способствует и сам народ. Жить сначала в малом сообществе под руководством вожака стаи и племени, затем главы семьи и рода, а далее на этой основе порождать более эффективную организацию жизни в виде государства – это есть результат природно-социальных человеческих инстинктов и устремлений. Здесь действуют объективные законы, но в сознании обычного человека они зачастую невольно предстают таинственными за-

мыслями Высшего Творца, создавая тем самым благодатную почву для возникновения культа вождей-правителей.

К тому же в средние века, да и на протяжении всей предшествующей истории, большинство населения не могло читать и писать, а у тех, кто был грамотен, имелось не так уж много книг и те в основном были из монастырских библиотек. Многие поколения прошлых веков тяготели к Библии и апостольским посланиям, как к единственным источникам просвещения и вдохновения. Простой народ с трепетом внимал словам, произносимым с церковных амвонов, был готов ночами, несмотря на усталость после тяжкого трудового дня, слушать чтение священных писаний и даже платить за это деньги.

Массовая неграмотность «низов» при относительной грамотности «верхов» создавала идеальные условия для манипулирования массовым сознанием, тормозила развитие просвещения, образования и всякие перемены вообще. А растиражированные в огромном количестве картины страшного суда и божьих прощений грехов сулили не только вечные страдания, но и вечное блаженство. Одного взгляда было достаточно, чтобы человек мог получить исчерпывающий ответ на вопрос о своей судьбе. Такое вынужденное – точнее, искусственно насаждаемое сверху – невежество наполняло жизнь большинства простых людей примитивными смыслами, делало их послушными воле любого хозяина в лице вассалов, королей, духовенства и многочисленных авантюри-

Новое время породило новые условия для образования и окультуривания людей, объективно положило конец тотальному мракобесию. Однако рецидивы управления народом посредством специальных технологий, нацеленных на культивирование примитивизма и посредственности, по-прежнему сохранялись в арсеналах правящих классов, становились еще более искусными и изощренными. Нынешнее же состояние информационного потенциала не идет ни в какое сравнение даже с тем, что было двадцать-тридцать лет назад, не говоря уже о временах более отдаленных. Всепроникающий интернет в совокупности с телевидением, кинематографом и другими средствами массовой информации под руководством и при поддержке заинтересованных в этом властей, мощных медийных корпораций и других групп влияния выступают сегодня доминирующей силой в формировании управляемого общественного мнения и обыденного сознания людей.

Одновременно и вместе с тем история всех народов показывает, как все-таки глубоко коренится в людях склонность приписывать сверхчеловеческие свойства тем, кто обладает властью, талантами или просто занимает видное положение. И это вполне объяснимо. Народное сознание, какое оно есть на самом деле, представляет собой стихийное сочетание всевозможных инстинктов, эмоций, поступков, конфликтов,

событий, удач и неудач людского сожителства, во-многом продиктованных совершенно разными жизненными обстоятельствами. Это неопровержимый факт и главное здесь заключается в том, что психология народной массы в целом выражается скорее в рефлексивной и импульсивной форме, чем в глубоко продуманных и рациональных мыслях и поступках. Отсюда проистекает упрощенное восприятие обычным человеком всего сложного, высшего и вышестоящего, в том числе и власти, которое сродни обожествлению или иначе – элементарному иллюзорному самообману.

Для многих правящих элит такое положение вещей очень даже выгодно. Придворные умники-макиавеллисты давно изобрели целые учения и философии о непригодности народа и гениальности властвующих персон. Чего только стоит расхожий афоризм французского политического деятеля прошлого Жозефа Мари де Местра о том, что «всякий народ имеет такое правительство, какого заслуживает». Это наблюдение наверняка имеет российское происхождение, поскольку в начале XIX века граф де Местр пятнадцать лет выполнял в нашей стране дипломатическую миссию и писал свои сочинения. Однако такому «нерусскому» и в корне неверному выводу у нашего народа есть исчерпывающий контраргумент – «каков поп, таков и приход». В народных глубинах всегда будет востребована личность только такого правителя, который выступает для людей как образец ума, честности и справедливости. И не вина, а беда любого народа, когда

не получается так как желается.

Безоглядно приписывать представителям власти так называемые «божественные» ипостаси – опасное занятие. Если это происходит, то нечего удивляться, когда такие властолюбцы вдруг начинают на самом деле верить в то, что в них вдохнули сверхъестественную мощь и знание конечной истины. Сколько их таких, прельщенных подобной иллюзией, превращалось в самовлюбленных ничтожеств и негодяев, подтверждая вечную аксиому о том, что нет большего греха для человека, попавшего во власть, чем пытаться внушать другим, будто ты всесилен как Бог. В истории наберется немного примеров, когда авторитет власти был бы всецело направлен на укрепление нравственной и духовной силы народа, воспитание достойных граждан, достижение комфортной и мирной жизни. Достаточно заглянуть в любой исторический справочник, чтобы почувствовать себя потрясенным бесчисленными зверскими войнами, которые во все времена принуждали землю-мать плавать в крови своих детей.

Известная древнекитайская мудрость Лао-цзы гласит: «Лучший правитель тот, о котором народ знает, лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает». Такая формулировка вполне могла бы претендовать на «золотой закон» о сущности власти...

История авгурства, рассмотренная здесь лишь в порядке первого приближения, тем не менее позволяет сделать вывод о том, что любая власть не могла обходиться без «божественного прикрытия». И наоборот, институт авгуров был жизнеспособен лишь при надежной государственной поддержке. Такое противоречивое и не всегда мирное единство не являлось чьей-то прихотью или случайной выдумкой. Рожденное в глубинах первобытно-общинного строя, оно с первых дней своего существования превратилось в вечного «сиамского близнеца», у которого на роду написано служить власти и народу, правда, чаще все-таки власти – ценой невольного и до наивности слепого народного доверия.

Поступательное и динамичное развитие человеческой цивилизации диктовало создание целой системы разнообразных способов управления людьми и первое место в ней наряду с прямым физическим насилием делило психологическое воздействие на сознание человека. Окружающий мир таил в себе такое множество сверхестественных и таинственных явлений, что не использовать их в интересах правителей было бы просто непростительно. Спрос рождает предложение – в данном случае инстинкты самосохранения и обыкновенный страх породили первые ритуальные манипуляции и маргинальные рефлексии как обязательное исполнение желаний и воли незримых, но всемогущих богов, гарантирующих главное – жизнь и продолжение рода при условии наличия и сохранения власти вождей.

Полученный первый опыт объединения, слияния прямого насилия и слепой веры в процессе управления людьми получил свое дальнейшее развитие в европейском государственном строительстве и признании христианства государственной религией. Аналогичный путь прошли и другие мировые религии, пришедшие на смену язычеству и получившие официальный статус в своих государствах. В дальнейшем авгурская привычка диктовать волю богов переросла в устойчивую прерогативу духовенства учить жить по законам божьим не только народы, но и власть предержащих. Эпохи Возрождения и Просвещения, сопровождаемые расцветом научных знаний и атеизма, существенно потеснили религиозный догматизм на вершинах власти, но живое единство этих двух начал (правителей и духовенства) в достижении стабильной управляемости поданными и паствой все равно оставалось одной из главных основ государственной жизни. В дальнейшем узаконенное отделение церкви от государства формально отвечало велениям и вызовам времени, но в реальной жизни власть и вера всегда шли рука об руку, помогая человеку обрести себя в царстве земном и найти вечный покой в царстве божием.

Демократия и либерализм, пришедшие на смену монархиям и деспотизму, предоставили народам невиданную ранее свободу и всеобщее право выбора власти. Религиозно-мистический диктат духовенства, инквизиции, всевозможных рыцарских и масонских орденов и лож тоже ото-

шел на второй план, уступив место политической борьбе за власть партий и других гражданских сообществ. Принцип «порядок бьёт класс» – популярный спортивный слоган, рожденный еще во времена спартанцев и инквизиции, продемонстрировал преимущество организованной и сплоченной силы, способной решить практически любую задачу и в том числе добиться всей полноты власти в государстве. Пример сильных организаций порождал неистребимое желание разных героев и еретиков протестовать против несправедливости и насилия, стимулировал интеллектуальный потенциал политических движений, пробуждал и вызывал к жизни пассионарных лидеров и вождей.

Демократические государства не меньше, чем прежние политические режимы, нуждались в сильных партнерах взамен отслужившему свое консервативному духовенству. Здесь как раз и пригодился опыт сотрудничества средневековых правителей и церкви, когда инквизиция играла роль главного надсмотрщика и надзирателя за чистотой христианской веры на подвластных государствам территориях. Причем, как известно, тщательно разработанный правовой механизм предусматривал за инквизицией только вынесение (оглашение) смертных и иных приговоров – окончательное приведение в исполнение решений трибуналов передавалось светским властям. В арсеналах демократии этот механизм наряду с инаугурациями, церковными институтами и прочими рудиментами прошлого был тоже сохранен и рекон-

струирован, только теперь функции политического надзора во многом перешли к правящим политическим партиям и их главным идеологическим штабам.

Чтобы завершить в заданном контексте тему организации и организованности сложнопостроенной системы, синтезирующей усилия светской власти и потомков римских авгуров в лице правящих политических партий, приведем несколько цитат незаурядных мыслителей на этот счет.

Уже упоминавшийся американский писатель Берроуз Данэм в своей нашумевшей книге «Герои и еретики», исследуя природу средневековой власти и инквизиции, так сформулировал сущность и главный смысл подобной синергии (синергия в переводе с греческого – сотрудничество, содействие, соучастие; сочетание нескольких факторов, усиливающее эффект их взаимодействия): «Люди, уютно пригревшиеся на груди мощной организации, почти всегда надежно защищены. Но тех, кто в силу своих убеждений, вынужден оставаться в одиночестве, всегда пронизывает ледяной ветер опасности» (Берроуз Данэм. Герои и еретики. Политическая история западной мысли. – М.: «Прогресс», 1967, стр. 261).

Революционные лидеры европейских государств тоже придавали огромное значение силе организованного таким образом политического процесса. Богатый и часто кровавый опыт средневековой инквизиции нашел свое широкое применение во многих странах. По этим лекалам в XIX—XX

столетиях строилась деятельность практически всех международных и внутригосударственных организаций революционного, реакционного, националистического и откровенно нацистского толка. Недаром еще в 1902 году в своей работе «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» будущий идеолог и вождь пролетариата В.И. Ленин со всей настойчивостью и прямоотой утверждал: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, – и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров и мы перевернем Россию!» (Ленин В.И. «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». – Полн. собр. соч., том 6, стр. 127).

Таким образом, когда речь заходит о взаимоотношениях власти и народа в демократическом правовом государстве, следует иметь в виду, что этот процесс, во-первых, многосторонний, во-вторых, носит организованный и целевой характер, в-третьих, более других подвержен всевозможным манипуляциям и авантюрам. Древним авгурам – родоначальникам нынешней системы работы с массовым сознанием и общественным мнением – никогда и в голову не могло прийти, во что через полтора-два десятка веков выльются их гадания и пророчества при помощи потрошков жертвенных птиц и животных...

В целом современную ситуацию в этой сфере можно обозначить и описать в трех словах – тотальная информационная война. На страницах российской и зарубежной прессы в последнее время все отчетливее раздаются голоса ученых и специалистов о том, что демократия во всем мире отступает под натиском агрессивного демагогического популизма. Наступление на традиционные демократические нормы и ценности идет широким фронтом, создавая реальную угрозу жизненно важным устоям всего человечества. Даже «продвинутых» американцев начинает охватывать отчаяние от того, что их пресловутая образцовая демократия стала чаще игнорировать нужды людей и их интересы. Справедливости ради следует заметить, что такая же картина наблюдается и в других странах, включая постсоветские государства. Всё это очень напоминает пророческие выводы авторов легендарного сборника «Вехи» о том, что радикальным демагогам-популистам ничего не стоит в любой момент цинично разменять высшую ценность – человеческую жизнь и принести ее в жертву во имя несбыточной идеи-фикс.

Невежество, злость, нетерпимость к другим взглядам, неверие, фейковая параллельная реальность (симулякр) активно пропагандируются и насаждаются авторитарными демагогами, обладающими властью, капиталами и влиянием.

Это еще более подрывает уважение рядовых граждан к демократии, толкает их к упрощенным способам решения сложных проблем по рецептам радикальных популистов. Печально, но приходится констатировать очевидные факты: а) взвешенный политический баланс, ценностная и идеологическая умеренность все больше сдают свои позиции; б) так называемые «зрелые демократии» становятся все менее толерантными; в) молодые демократические государства тонут в коррупции и политической турбулентности; г) авторитарные лидеры в силу собственного политического невежества порождают гражданские протесты и усиливают репрессии внутри своих стран, проводят агрессивную внешнюю политику; д) во многих странах в демократии разочаровывается молодежь и становится мощным драйвером протестного движения...

Демократия это тяжелый и ответственный труд для всех. Но прежде всего это забота власти и государства о житейском самочувствии людей и формировании здорового общественного климата. Обычному человеку нужна квалифицированная помощь, чтобы осознать весь объем необходимой информации – не только образовательной, профессиональной и культурной, но и политической. Иначе он легко становится жертвой ангажированных пропагандистов в социальных сетях и других средствах массовой информации. К сожалению, сегодня миллионы людей живут под воздействием

многоликих и разрушительных «окон Овертона», иногда даже не догадываясь откуда ветер дует. Чего проще, – рассуждает такой человек, – подпишусь в интернете на единомышленников, которые разделяют мои взгляды, и дело с концом. Именно на крючок такой «психологии» и попадаете большинство людей с квазилиберальным самомнением и предвзятыми взглядами на окружающий мир.

Преимущество популистов – «однозначная» простота и легкость предлагаемых решений. От читателя, зрителя и слушателя требуется лишь лояльное отношение к пропаганде популистских оракулов. Демократия же в серьезном смысле предполагает самостоятельный анализ, критическую оценку и взвешенный выбор. Для многих это представляется сложным и нудным занятием, куда легче довериться раскрыченному на популизме интернет-ресурсу и аккаунтам единомышленников, с которыми ты на одной волне. А если такая «волна» является профессиональной технологией по запудриванию мозгов, то можно считать, что ее авторы и заказчики достигли своей цели.

Что же на самом деле представляют из себя подобные информационные технологии, активно применяемые в современном мире в самых разных форматах и масштабах? Попробуем показать это на примере широко известной и популярной в сфере политтехнологий концепции «Окно Овертона».

Для справки. Окно Овертона (оно же «окно дискурса») –

это теория или концепция, с помощью которой в общественное сознание можно «вживить» любые идеи. Свое название Окно Овертона получило в честь американского социолога и юриста Джозефа Овертона, который в середине 90-х годов предложил данную концепцию. С помощью этой модели Овертон предлагал оценивать суждения общественного мнения и степень их адекватности общепризнанным этическим нормам. По сути, он просто осовременил и описал технологию, которая существовала в истории человечества с древних времен. Но если в стародавние времена она понималась и применялась в основном интуитивно и на подсознательном уровне, то в век информационных технологий приобрела системность, функциональность и максимальную эффективность. Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами – этот фундаментальный вывод Карла Маркса лежит в основе всей теории Овертона. Используя поэтапную технологию внедрения какой-либо идеи в массовое сознание, можно добиться ошеломительного результата. Данная концепция пользуется большим спросом у политиков, политтехнологов и заинтересованных групп влияния во всем мире. В России термин «окно Овертона» вошел в широкое употребление с начала 2014 года как обозначение технологии сознательной манипуляции общественным мнением. – (Из энциклопедических источников).

«Да как вы смеете!» – с такими словами 23 сентября 2019 года на заседании Генеральной ассамблеи ООН к мировым лидерам обратилась 16-летняя шведская экологическая активистка Грета Тунберг. «Вы отняли мои мечты и мое детство своим пустословием. А мне еще повезло. Люди страдают. Люди умирают. Погибают целые экосистемы. Мы стоим на пороге массового вымирания, а вы только и можете обсуждать деньги и рассказывать сказки о бесконечном экономическом росте. Как вы смеете!», – заявила она (Стенограмма: речь Греты Тунберг на Саммите ООН по мерам в области изменения климата. – ИноСМИ.Ru, 25 сентября 2019 года).

В марте 2020 года Грету выдвинули на Нобелевскую премию мира, журнал Time включил ее в число ста самых влиятельных людей мира. Громкое выступление Греты комментировали Барак Обама, Дональд Трамп и Владимир Путин, а также все мировые информационные агентства и социальные сети.

Кто-то считает эту молодую шведку новой Жанной д'Арк, а кто-то – больной на всю голову и продуктом специально организованного пиара. Но в любом случае Грета Тунберг в образе девочки с двумя длинными косичками, которая выглядит куда младше своих шестнадцати лет, в одночасье стала кумиром многих миллионов жителей нашей пла-

неты. Не вдаваясь в подробности биографии и жизни Греты, которые можно легко найти в интернете, попытаемся на её примере продемонстрировать как «окно Овертона» может изменить мировую повестку и повлиять на массовое сознание всего человечества.

Итак, допустим, что какие-то заинтересованные силы решили использовать юную шведскую экоактивистку Грету Тунберг в своих далеко идущих целях. Для этого была взята самая животрепещущая тема – экология и найдена неотразимая «торпеда» в лице девочки-подростка. Дальше начинается стартовый разгон сконструированного проекта, обеспеченного достаточными финансовыми, интеллектуальными и техническими ресурсами.

Вначале с Гретой познакомилась вся Швеция, когда в августе 2018 года она прогуляла уроки и вместо школы провела свой первый одиночный пикет у здания шведского парламента. Она требовала от руководства страны выполнить Парижское соглашение о климате. После этого Грета отказалась ходить в школу по пятницам ради защиты экологии и запустила акцию «Пятницы ради будущего», к которой вскоре присоединились другие молодые активисты и школьники из других стран. Впоследствии эти акции переросли в одноименное движение. Девушка активно постила в интернете фото и тексты с хештегами за экологию и призывала всех следовать ее примеру.

На середине дистанции, 20 сентября 2019 года, она объявила глобальную климатическую забастовку, чем привлекла широкое внимание уже на международном уровне. В разных городах Великобритании, по данным СМИ, акцию поддержали в общей сложности более 100 тысяч человек, в Нью-Йорке по данным мэра города – более 60 тысяч (по заявлению самой Греты – 250 тысяч человек).

Буквально через три дня, 23 сентября, состоялся своего рода финальный пик проекта теперь уже знаменитой Греты Тунберг. Она выступила на заседании Генеральной ассамблеи ООН перед мировыми лидерами, обвинив их в том, что они «украли ее детство». Это выступление транслировали все ведущие средства массовой информации, включая интернет.

Итог раскрученного пиар-проекта: конечная цель достигнута, все мировые лидеры «озадачены» и обещают принять конкретные меры по проблемам климата и защиты окружающей среды. Отныне Грета Тунберг стала «иконой климата» и новым кумиром миллионов. Стоит ли кто-то за юной эоактивисткой и какие дивиденды получит бенефициар, сама ли Грета задумала изменить целый мир – точных ответов на эти вопросы, конечно же, пока нет...

Пример с Гретой Тунберг на практике демонстрирует возможности Окна Овертона. При помощи такого проекта в сознание самого ортодоксального общества можно внедрить,

в принципе, совершенно любую идею. Возьмем, к примеру, гомосексуализм. Если это явление и существовало в предыдущие века, то оно, как минимум, считалось чем-то постыдным. Однако во второй половине прошлого и в начале двадцать первого века весь мир мог реально наблюдать, как эта тема при помощи Окна Овертона превратилась в глобальный политический феномен.

Сначала в СМИ стали появляться многочисленные публикации о том, что гомосексуализм – это если и отклонение, то оно естественное. Ведь мы же не осуждаем людей с врожденными отклонениями от нормы, так как они обусловлены генетикой. То же самое, писали журналисты, происходит и с гомосексуальным влечением. Затем стали появляться многочисленные так называемые исследования, которые подтверждали тот факт, что гомосексуализм является естественной, хоть и непривычной стороной человеческой жизни.

Проходили годы, а окно дискурса Овертона продолжало выполнять свою задачу. Вскоре стало выясняться, что многие выдающиеся представители человеческой культуры были сторонниками однополых отношений. После этого в масс-медиа начали появляться признания политиков, шоу-звезд и других известных людей в своей приверженности гомосексуальности.

В конечном счете «овертоновское окно» сработало с потрясающей точностью и то, что еще полвека назад считалось

немыслимым, сегодня во многих странах стало нормой. Однополые семейные пары, геи-министры, толпы женоподобных мужчин и прочие сексуальные извращенцы заполонили собой буквально все медийное пространство. Считаться гомосексуалистом становится престижно. Ты даже можешь стать победителем Евровидения (как бородатая женщина Кончита Вурст) не столько благодаря таланту, сколько потому, что твой образ идеально вписывается в Окно Овертона...

13

Работает Окно Овертона достаточно просто, тем более, что подобные технологии программирования массового сознания и общества практиковались во все времена. Вторая стратегия Ноама Хомского «создать проблему – предложить решение» со всей очевидностью свидетельствует о жизненности этого утверждения. Основная суть данной концепции заключается в том, что все как бы происходит незаметно, естественным путем, хотя на самом деле совершается процесс искусственного навязывания и манипулирования. Окно дискурса делится на шесть конкретных этапов, в ходе которых общественное мнение как бы безболезненно меняется на диаметрально противоположное.

Эти и другие сведения, раскрывающие механизм Окна Овертона, были почерпнуты из экспертных мнений, опубли-

ликованных в печатной прессе и интернете. Чтобы донести до читателя суть овертоновской технологии в доходчивой и этически приемлемой форме, пришлось немного покреативить, взвешенно интерпретируя зашкаливающий эпатаж отдельных авторов...

Итак, рассмотрим как работает Окно Овертона на примере уже упомянутого гомосексуализма – очередной либерально-извращенной «ценности», раскрученной главным образом ангажированными западными СМИ. При этом автор принципиально подчеркивает, что речь идет о безусловно критическом анализе западных «овертоновских» информационных технологий, используемых для оболванивания людей с целью внедрения в массовое сознание заведомо ложных и антигуманных ценностей. В данном случае на примере шведской экологической активистки Греты Тунберг и агрессивной пропаганды чуждого нормальному человеку гомосексуализма раскрываются разрушительные технологии манипуляции общественным сознанием. При этом гомосексуализм и его легализация однозначно рассматриваются автором как действительно либерально-извращенная «ценность», насильственно внедряемая ангажированными западными СМИ по приказу соответствующих заказчиков. Однако без анализа технологических механизмов, используемых при осуществлении таких провокационно-манипулятивных интервенций, невозможно раскрыть для читателя всю правду о циничном обмане. Именно с этой целью и предпринята

попытка описания одной из самых гнусных «овертоновских технологий».

Нарушает ли автор при этом законодательство Российской Федерации, критически оценивая и раскрывая манипулятивные секреты западных пропагандистских и информационных технологий? Вряд ли, поскольку без конкретного знания оружия врага и критического анализа его действий невозможно выстроить собственную линию защиты и атаки. Автор знаком с действующими запретами пропаганды ЛГБТ (деятельность на территории РФ запрещена), но в данном случае использование данной тематики есть всего лишь необходимый критический пример и анализ, не нарушающий действующее законодательство Российской Федерации.

Если соответствующим заказчиком поставлена задача легализовать такую пикантную тему, то алгоритм решения, скорее всего, будет выглядеть следующим образом:

Первый этап – «Немыслимое». Безусловно, в первоначальном восприятии идея гомосексуализма выглядит в глазах людей просто как чудовищное извращение. Однако если регулярно через средства массовой информации касаться этой темы с разных сторон, люди незаметно привыкнут к самому факту существования данной темы. Никто же не говорит о принятии этого, как нормы. Это пока еще немислимо, но табу уже снято. Существование идеи становится известным широким массам и они уже не ассоциируют его исключительно с дикими нравами. Таким образом, общество под-

готовлено к следующему этапу Окна Овертона.

Второй этап – «Радикальность». Итак, полный запрет на обсуждение темы снят, но идея гомосексуализма по-прежнему категорически отвергается населением. Периодически, в той или иной передаче мы слышим ультралевые высказывания, связанные с темой извращенного секса. Но это воспринимается уже как радикальный бред одиноких психопатов. Тем не менее, они начинают чаще появляться на экранах и вскоре общественность уже наблюдает как собираются целые группы таких радикалов. Они проводят научные конференции и симпозиумы, на которых пытаются с точки зрения формальной логики объяснить гомосексуализм как естественное наследие времен человеческих приматов. На втором этапе Окно Овертона входит в решающую стадию. Вместо понятия гомосексуализм начинают употреблять корректный термин – гендерная идентичность. Значение то же самое, а вот звучит более по-научному. Начинают появляться радикальные и пока немислимые предложения узаконить такое явление. Если вы общественный деятель, тогда в прессе и на телевидении вам будут регулярно задавать вопросы о вашем отношении к такому явлению, как гомосексуализм. Уклонение от ответа считается ограниченностью и громко порицается. В массовом сознании начинает накапливаться база отзывов и мнений самых различных представителей общественности о гомосексуализме как таковом.

Третий этап – «Приемлемость». На этом этапе идея го-

мосексуализма переводится на приемлемый для восприятия уровень. В принципе, тема давно обсуждается, все уже к ней привыкли и нервные реакции при слове «гомосексуализм» случаются все реже. Чаще можно слышать и видеть репортажи о том, что однополые пары совершают благотворительные акции или сторонники движения ЛГБТ проводят вполне пристойный митинг. Псевдоученые продолжают плодить утверждения о том, что однополое влечение заложено природой и это вообще вполне нормально. Здравомыслящие оппоненты выставляются в дурном свете, как нетерпимые и остальные люди, ненавистники гомосексуалистов и всех остальных ЛГБТ-меньшинств.

Четвертый этап – «Разумность». В этот период Окно Овертона подводит массовое сознание к восприятию разумности идеи гомосексуализма. В принципе, если не злоупотреблять этим делом, то оно вполне допустимо в реальной жизни. Развлекательные телепрограммы придумывают забавные сюжеты, люди смеются над этим как над чем-то обыденным, хотя и немного странным. Проблема приобретает множество оттенков и сюжетных конфигураций. Солидные эксперты дробят тему на недопустимые, приемлемые и вполне разумные аспекты. Обсуждается вопрос правовой защиты гомосексуализма.

Пятый этап – «Стандартность». Теперь окно дискурса почти добилось своей цели. В массовом сознании начинает насаждаться мысль о том, что эта проблема стоит в обществе

весьма остро. Толерантность и «ученая» подоплека данного вопроса уже ни у кого не вызывают сомнений. Наиболее независимые публичные персоны выступают с нейтральной позицией: «Сам я не такой, но мне все равно, кто и как это делает». В масс-медиа появляется огромное количество видеопродуктов, которые «окультуривают» идею гомосексуализма. Снимаются популярные фильмы, где эта тема обязательно в центре внимания. Активно подключаются социология и статистика. В новостях регулярно говорится о том, что процент гомосексуалов, населяющих землю, оказался неожиданно большим. Интернет-ресурсы и социологи предлагают различные тесты на проверку скрытой склонности к гомосексуализму. Проводятся специальные социологические опросы. Внезапно оказывается, что тот или иной популярный актер, композитор или писатель довольно давно является гомосексуалом и не испытывает на этот счет никаких угрызений совести.

Тема окончательно выходит на первый план в мировых СМИ. Эту идею берут в оборот политики и бизнесмены, ее используют для достижения любых личных выгод. Seriously рассматриваются вопросы усыновления детей однополыми парами, влияния гомосексуализма на развитие гуманизма и толерантности. Обязательно будет отмечено, что интеллект и культура у гомосексуалов выше чем у простых людей.

Шестой этап – «Действующая норма». Финальная стадия и итог работы Окна Овертона – принятие законов, которые

гарантируют и обеспечивают гомосексуалам общепризнанные права и свободы. Всякий голос, поднявшийся против, карается в законном порядке. Массово насаждается понятие порочности тех, кто выступает против гомосексуализма. Их называют человеконенавистниками и умственно отсталыми людьми, а на страны, где гомосексуализм запрещен, навешивается ярлык примитивных и отсталых. С опорой на толерантность в защиту гомосексуалов учреждаются разные движения, они побеждают на выборах и даже становятся президентами. Признается насущным вопрос защиты этого социального меньшинства.

На данном этапе общество в этом смысле обескровлено и раздавлено. Уже никто, даже религиозные адепты, не способен противостоять подкрепленному законом половому извращению. Отныне гомосексуализм – это охраняемая законом действующая норма. Механизм Овертона сработал безотказно. Всё – финита ля комедия, представление окончено!..

Вполне возможно, что приведенная выше теория и концепция Джозефа Овертона способна служить достижению добрых и позитивных целей. Однако любому здравомыслящему человеку понятно, что сегодня это однозначно технология разрушения, а не созидания. И если завтра какой-то могущественный олигарх или серьезная группа влияния захотят при помощи Окна Овертона осуществить опасную ма-

нипуляцию с общественным мнением и массовым сознанием в глобальном масштабе, то совсем не факт, что найдется сила, способная реально противостоять такому безумию. Сон разума продолжается?..

Окно Овертона в современных условиях в основном направлено на стимуляцию подсознательного либидо (от лат. *libido* – похоть, желание, страсть, стремление) и разрушение духовно-нравственных основ человеческой жизни. Эта тенденция настолько очевидна, что возникает сомнение в здравомыслии тех, кто всеми правдами и неправдами пытается использовать данную систему манипуляции массовым сознанием, прикрываясь псевдоблаговидными предложениями.

Глобальная информационная война по лекалам Овертона и других схожих технологий развернута современными квазилибералами при поддержке правящих элит и крупного капитала стран «золотого миллиарда» с единственной целью – расшатать исторически сложивший мировой порядок и установить монопольное право американской сверхдержавы и ее сателлитов на истину в последней инстанции. Направление главного удара в этой безжалостной войне – наша с вами Россия...

Завершая эту главу рассказом о том, каких ныне высот достигло искусство манипуляции человеческим сознанием, нельзя не вспомнить его родоначальников – римских авгуров и верховных понтификов, заложивших фундамент со-

временного мастерства политического оболъщения людей. А также отметить еще одно важное обстоятельство. Несмотря на то, что дальнейшая судьба развела жрецов и правителей по библейскому закону «богу – богово, а кесарю – кесарево», верховная светская власть все-таки оставила за собой последнее авгурское слово в виде инаугураций или инавгураций – обязательных официальных церемоний вступления в должность первых лиц государства. Кстати, здесь нелишне вспомнить, что вступление в должность высшего духовного лица называется просто и без всякой мистификации – интронизация, т.е. вступление на трон.

В душе и сердце любого народа еще долго будет жить сакрально-наивное убеждение, что власть всегда от Бога. В этой сермяжной простоте скрыт глубокий смысл трепетного, священного ожидания только добрых жизненных перемен от главных народных избранников – национальных лидеров. Поэтому вольно или невольно, но каждый царь, император, король или президент несут в себе это двуединое начало, символически и мистически очень похожее на двуглавого орла, – власть светскую земную и власть неземную, дарованную Божьей милостью. О том, как это происходило в былые времена будет рассказано в третьей главе...

ГЛАВА 3

АВГУР В РОССИИ

БОЛЬШЕ, ЧЕМ АВГУР

1

Название этой главы представляет собой вольный пересказ, парафраз первой строки известного стихотворения Евгения Евтушенко «Молитва перед поэмой», в которой подчеркнута особая миссия поэтов, посвятивших свою жизнь служению России. Будет нелишним напомнить читателям начальную строфу этой «молитвы»:

Поэт в России – больше, чем поэт.

В ней суждено поэтами рождаться

Лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства,

Кому уюта нет, покоя нет...

Авгур в России, начиная с древних времен, – это человек, облаченный властью и покровительством богов – безусловно больше, чем авгур и в данном качестве ничем не отличается от своих собратьев, включая пророчествующих поэтов, во всем мире. В нём, без всякого сомнения, тоже «бродит гордый дух гражданства», отраженный в чеканной поэтиче-

ской формуле и осознанной индивидуальной ответственности за сохранение и умножение своего народа. А уж если в этом контексте говорить о настоящих вождях-вожаках, то следует особо подчеркнуть, что такими становятся только те, кто больше других разбирается в смыслах бытия и значении совместного выживания в суровой, дикой и враждебной среде.

Другими словами, реальным вожаком может стать лишь тот, кто по законам естественного отбора и своим гражданским достоинствам способен быть по-настоящему первым. Отсюда и родилось понятие «вождества» как племени во главе с вождем, свободным в общении с богами и в принятии нужных решений, которому подчиняются не только соплеменники и главы мелких общин, но и племенные вожди более низкого ранга, если речь идет о союзном сообществе нескольких племен. Вполне естественно, что в орбиту обслуживания интересов и планов таких вождей были максимально вовлечены жреческий персонал и эскорт манипулятивной поддержки – волхвы, бояны, сказители, гусяры, потешники и т. п.

В современной науке понятию вождества близкó понятие «военная демократия», которое используется для обозначения власти военных вождей при сохранении остатков первобытного коллективизма и демократии на стадии перехода первобытно-общинного строя в более развитую форму – феодализм. В период военной демократии выделяется военная

знать – на Руси это князь и дружина, – которая сосредотачивает в своих руках основные материальные ресурсы и политическое руководство, однако при этом высшим органом власти являются общие собрания-вече, освященные наравне с вождями непререкаемой волей богов. Вождество и военная демократия в истории человечества выступают как зачатки ранней государственности и имеют общее название – протогосударства.

Для справки. Зарождение начал государственности в истории развития человечества наступает на этапе «вождества», или другими словами, – протогосударства. Известно, что первые протогосударства как провозвестники цивилизации сложились на Востоке еще задолго до нашей эры. Затем аналогичные процессы произошли в античном мире, главным образом в регионах Средиземноморья. У большинства народов Европы становление ранней государственности завершилось в средние века. В Африке и ряде других регионов земного шара догосударственные отношения просуществовали вплоть до XIX—XX вв. и сдали свои позиции не в результате естественной эволюции, а в ходе насильственной европейской колонизации. Первые древнерусские протогосударства начали возникать только в VI веке новой эры. Довольно часто протогосударство называют вождеством. Его главой становится вождь, объединяющий под своей властью несколько племен и поселений. Вся структура управления базируется на приближенных вождя, многие

из которых являются его родственниками. Во многих учебниках по истории вождества позиционируются как переходный этап от родоплеменных отношений к военной демократии, предшествующей созданию раннего государства.

Основной характеристикой протогосударства является сильная власть вождя, которая распространялась на довольно обширные территории и подкреплялась сильной боевой дружиной, воины которой несли службу за вознаграждение. В протогосударстве впервые начинает формироваться управленческий аппарат, постепенно выделяются лица, отвечающие за те или иные сферы жизни вождества. В первую очередь на эти посты выдвигались родственники вождя, но с течением времени кровные отношения теряли свою значимость. Рождаются первые законы, чиновники и налогообложение. Каждый житель протогосударства знал, какой процент от своего дохода он должен отправить в центральное поселение, контроль и подсчеты вели специальные подготовленные исполнители. Власть становится более отчужденной и оторванной от людей, вождь сохраняет свое влияние с помощью дружины и знати. Появляются зажиточные приближенные вождя, которые обычно проживают рядом с ним в центральном поселении, численность населения в котором могла достигать шести тысяч человек. Отличительными чертами вождества как протогосударства выступают формирование «аристократии», которая делилась на жреческую, военную и управленческую, а также мощная религиозная под-

держка власти. В этот период личность вождя входит в стадию сакрального обожествления, что исключает любое сопротивление правителю со стороны подданных.

Этапы формирования ранней государственности в Древней Руси еще не изучены досконально, но тем не менее считается, что первые протогосударства на этой территории начали возникать в шестом веке нашей эры. Именно тогда стали появляться общины под управлением князя. Он был военным вождем и опирался на дружину. Управлять народом князю помогало вече, куда входили и вожди союзных поселений. Зачатки политической власти – князья, вече, суды, советы старейшин – «вырастали» из первобытно-общинного строя и становились обособленным аппаратом осуществления власти протогосударств на этапе зарождения феодальных отношений. На таких принципах и основах формировались все вождества на древнерусской территории. – (Из энциклопедических источников).

В контексте отечественной истории латинское слово «авгур» практически не используется, равно как чрезвычайно редко применяется в научном, политическом, литературно-художественном и бытовом лексиконе. Тем не менее не очень давно, во времена президентства Бориса Ельцина, в современной демократической России возродилась церемония инаугурации (инавгурации) – ритуальной процедуры вступления в должность главы государства, где это понятие

присутствует как дань старинной традиции посвящения правителя в ранг высшего жреца-авгура и как еще одна форма сакрализации высшей власти.

Коренные смыслы авгурства определяли характер личности и содержание деятельности власть предержащих, начиная с основоположников древнерусской государственности. В отличие от римских императоров-понтификов времен язычества они не имели таких официальных титулов, но уже со времен протогосударственных вожеств в глазах простых смертных являли собой живое представительство всех богов, подкрепленное силой наемных боевых дружин. С одной стороны, это процесс безусловно объективный, а с другой обретение князьями, казалось бы, сверхъестественных способностей можно уверенно приписать силе знаний, разными путями и способами пробивавших себе дорогу к княжеским головам.

Действительно, как уже говорилось выше, древнерусская цивилизация зарождалась не в абсолютном вакууме, а в тесном соседстве с более древними государствами и даже империями, опыт строительства и жизнь которых были наглядными примерами и образцами для подражания. Поэтому еще на заре феодализма и христианизации в первобытно-общинной Руси лидеры вожеств (военных демократий) умели «володеть» не только боевым ремеслом, но и искусством манипулятивного обольщения людей, т.е. в чистом виде авгурством. А в силу того, что этот процесс протекал на фо-

не крепнущего единобожия в более развитых государствах, княжеская власть была вынуждена по-особому синтезироваться и с традиционным языческим многобожием, и с новыми религиозными веяниями.

В варяжско-скандинавском и новгородско-киевском плавленом котле разные племена и этносы сумели создать особый тип нового вождя в ответ на глобальные вызовы. В результате подобного синтеза на древнерусской земле возникла традиция, когда высший правитель олицетворяет и творит единовластие в делах земных и промыслах божьих. Более того, можно сказать, что именно в тот период возник «генетический код» российской власти, в котором самодержавный государственный абсолютизм стал ключевым фактором, точнее, основным инстинктом и безусловным рефлексом верховного правления...

Образно говоря, генетический код власти в общем и целом един, однако это обстоятельство не мешает властной человеческой организации иметь разные вариации и особенности. Когда свежая кровь скандинавских варягов во главе с Рюриком, влилась в первобытно-общинный хаос новгородских племен, погрязших в убийственных междоусобицах, произошла качественная перемена в системе власти и управления на древнерусской земле. Руководить вождествами постепенно стали люди, обладавшие гораздо большим знанием об устройстве цивилизованного сожителства в других странах, а их «умная» интеграция с разноликим языческим ми-

ром коренных племен и этносов только помогала процессу формирования нового типа вождя – похожего и непохожего на других. Об одном таком родоначальнике властвующего авгурства на Руси расскажем далее...

Звали этого человека – Вещий Олег, князь новгородский с 879-го и великий князь киевский с 882 года. Согласно «Повести временных лет» – самой ранней древнерусской летописи, написанной в Киеве в 1110-х годах православными монахами – Олег был родичем и соплеменником Рюрика, основателя династии русских государей и князей Рюриковичей, правивших Русью и Россией до 1598 года. После смерти Рюрика власть над новгородскими землями и регентство (опекунство) над его малолетним сыном Игорем перешли Олегу, который в дальнейшем захватил Киев, перенес туда столицу и объединил два главных центра восточных славян.

Поэтому можно вполне справедливо считать, что Олег вместе с князем Рюриком и славянами-язычниками заложил основы русской государственности, создал племенной союз словен, кривичей, мери, веси и других этнических родов и кланов, обеспечивал безопасность территорий проживания этих племен, собирал дань с местного населения и пошлины с тех, кто проплывал по рекам в границах теперь уже рюриковских владений. Рюрик и Олег не были вождями шумеров и древнегреческих полисов, тем более, братьями Ромулом и Рэмом, но по сути повторили то же самое – создали

все необходимые предпосылки для построения нового государства, опираясь на языческие традиции и культы подвластных племен и используя существовавшие на тот момент доступные мировые практики государственного строительства.

По другому и быть не могло, особенно если учесть, что Рюрик и его варяжская дружина, прежде чем объявиться на новгородчине в качестве приглашенных «на правление», уже имели за плечами не только богатый военный опыт, но и знания о жизни, быте, религии и политическом устройстве скандинавских и европейских государств раннего Средневековья. Ну и конечно же, хоть краем уха да слышали об истории Древней Греции, Древнего Рима и Византии. Одним словом, получив власть над стратегически важной новгородской провинцией, они уже мыслили не столько категориями одноразового варварского набега, сколько глобальными планами «собрания земель» под свое вечное правление...

Собравшись в 882-ом году подчинить Киев с целью расширения границ задуманного государства, Олег, как гласит «Повесть временных лет», взял с собой много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей. Уже одно это обстоятельство, указывающее на многоликость войска, говорит о том, что его военачальник умел находить общий язык с племенными вождями и жрецами – влиятельными хранителями разных культов.

Вскоре после начала похода дружины Олега взяли города Смоленск и Любеч, далее по Днепру спустились к Киеву, где княжили соплеменники Рюрика – варяги Аскольд и Дир (по другим источникам – местные полянские князья), и хитростью овладели этим крупным торгово-транспортным и ремесленным центром. Как говорится в упомянутой летописи, к киевским князьям был отправлен посол со словами: «Купцы мы, едем в греки от Олега и от Игоря княжича, да приходите к роду своему и к нам». Когда Аскольд и Дир вышли из города, Олег объявил им: «Вы не князья и не княжего роду, а я княжего роду» и предъявил наследника Рюрика, малолетнего Игоря, после чего Аскольд и Дир были убиты.

Здесь следует отметить одну важную деталь – начиная с этой военной экспедиции, будущий великий князь киевский Игорь всегда был рядом с Олегом в походах «в ближнее и дальнее зарубежье», перенимая от своего наставника и опекуна не только полководческий опыт, но и искусство общения с племенами, их многочисленными культурами и божествами с целью создания прочного государственного союза во главе с Рюриковичами. Скорее всего, именно тогда у Олега и Игоря стала складываться своя система влияния на подвластные народы и племена, в основе которой можно найти много общего с институтом авгурства времен Древнего Рима, когда только верховный жрец в лице императора-понтифика обладал исключительным правом толковать и выражать волю всех языческих богов и таким образом

управлять народами громадной империи.

Первые контакты изначальных киевских князей с внешним миром носили не только военный и деловой характер. К тому времени на востоке буйствовала Великая языческая степь с нарастающей мусульманской доминантой, на севере – раннефеодалная полухристианская-полуязыческая Скандинавия, на западе после распада «вечной» Римской империи в бесконечных войнах формировались разномастные католические монархии, а на юге за Черным морем пока еще процветала православная Византия – восточная половинка канувшего в небытие имперского Рима.

Возможно, киевские князья Аскольд и Дир, будучи одними из первых военачальников, зафиксированных в византийских, европейских и древнерусских источниках, сделали начальную попытку «прорубить окно» в более цивилизованную Византию. Нападение росов (русов или русов) на окрестности византийской столицы Константинополя в июне 860 года есть установленный исторический факт. Кроме этого отмечается, что за свою дерзкую операцию и неделю разбоя под стенами Царьграда руссы сумели не только получить огромную контрибуцию и заключить почетный мир с Византией, но и заставили считаться с собой великую империю и другие сопредельные государства.

Для справки. Византия – Восточная Римская империя, Византийская империя – государство в Средиземноморье

в IV – середине XV веков н.э. со столицей в Константинополе (ныне турецкий Стамбул). Одна из крупнейших цивилизаций в мировой истории. Византия сыграла огромную историческую роль как связующее звено между античной культурой и христианским миром, между Востоком и Западом, став главнейшим центром распространения православия в мире. Византийская империя возникла в результате обособления восточной части Римской империи. В 330 году Константин Великий основал на месте небольшого городка Византий на Босфоре крупный город-крепость, дав ему своё имя. В пятом веке Константинополь окончательно занял место Рима в качестве новой столицы империи, которую часто именовали Новым Римом. Название «Византия» условно – его ввели в оборот западно-европейские ученые XVI века. Сами жители Византии называли свое государство Романией, продолжая считать её вплоть до османского завоевания Римской империей, а себя – ромеями, т.е. римлянами. Расположение новой столицы на пересечении морских и сухопутных путей между Западом и Востоком, Севером и Югом обусловило превращение Константинополя уже в шестом веке в самый крупный и благоустроенный город Европы и Ближнего Востока, в важнейший торговый и культурный центр всего Восточного Средиземноморья. Выгодным было и стратегическое расположение новой столицы – на полуострове, защищенном с трех сторон морем. Внешние враги брали Константинополь за одиннадцать веков его су-

ществования только дважды: крестоносцы в 1204-ом и османы в 1453 году. – (Из энциклопедических источников).

2

Военным походом 860 года Древняя Русь впервые вышла на арену всемирной истории и заявила о себе как о государстве. Нестор Летописец, считающийся одним из авторов «Повести временных лет», отмечал, что именно тогда «стала прозываться Русская земля», т.е. признаваться мировым сообществом. И не случайно именно с царствования византийского императора Михаила III (842—867) он начал хронологический отсчет в своей летописи: «С этой поры начнем и числа положим» (Повесть временных лет. Древнерусский текст и перевод Д.С.Лихачева, стр. 19. – М.: Художественная литература, 1988).

Однако куда более важным, чем победный набег северян на Константинополь, стало заключение договора «любви и мира», который был предложен в октябре-ноябре 860 года киевскими послами. Договором предусматривались выплаты Византией ежегодной дани Киеву, руссам разрешалось вступать в византийскую армию, вести торговлю на территории империи, обмениваться дипломатическими миссиями. Кроме этого в документе содержался пункт о крещении россов. В церковно-академической среде считается вполне установленным, что князья Аскольд и Дир с некоторым коли-

чувством приближенных приняли крещение в Киеве от епископа, посланного Константинопольским патриархом Фотием в начале или середине 860-х годов.

Упоминание о принятии россами крещения содержится и в знаменитом Окружном послании Константинопольского патриарха Фотия 867 года. Вслед за рассказом о крещении Болгарии в 865 году патриарх сообщает: «И не только этот народ [болгары] променял прежнее нечестие на веру во Христа, но даже многими многократно прославленные и в жестокости и скверноубийстве всех оставляющие за собой так называемые россы, которые... возомнив о себе высоко, подняли руку против Ромейской державы [Византии]. А в настоящее время даже и они променяли языческое нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную христианскую веру, с любовью поставив себя в чине подданных и друзей наших, вместо ограбления нас и великой против нас дерзости, которую имели незадолго перед тем. И до такой степени разгорелось в них желание и ревность веры, что приняли епископа [!] и пастыря и лобызают святыни христиан с великим усердием и ревностью» (Кузенков П.В. Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание. – Альманах «Альфа и Омега» №3 (21), 1999, стр. 93).

Важным свидетельством совершившегося во второй половине девятого столетия крещения киевской элиты является и упоминание в списке епархий Константинопольско-

го патриархата 899 года Росской митрополии, о чем черным по белому было написано в приложении к Церковному уставу византийского императора Льва VI Мудрого (886—912). Сведений о дальнейшей судьбе этой митрополии не сохранилось, однако некоторые эксперты полагают, что епархия, основанная у россов еще патриархом Фотием, просуществовала до конца десятого века...

Казалось бы, какое отношение имеет факт крещения киевских князей Аскольда и Дира с их дружинниками и другими соратниками к главной теме нашего повествования? Оказывается, самое прямое. Древняя Русь на тот момент была исключительно языческой и жрецы в лице волхвов и других «духовных вождей» многочисленных племен наравне с князьями и их боевыми дружинами были реальной силой в управлении племенными сообществами. Могли ли предполагать Аскольд и Дир, к каким последствиям приведет их крещение, равносильное отречению от веры предков и предательству почитаемых язычниками богов и сакральных святынь? Или может просто за то короткое время, которое они потратили на общение с византийским «истеблишментом», им так и не удалось проникнуть в секреты механизма сложнейшего и мучительного перехода римского языческого авгурства к христианскому единобожию?

Видимо, эти герои и еретики в одном лице слишком самоуверенно и даже легкомысленно сделали ставку на собствен-

ные силы и авторитет в таком архисложном вопросе как радикальный, революционный переворот в сознании своих сородичей, соплеменников и сотоварищей. В такой ситуации совершенно нельзя исключать того, что военный поход Вещего Олега из Новгорода на Киев, состоявшийся спустя двадцать с лишним лет после крещения отступников, был главным образом мотивирован опасением потерять киевские земли с населяющими их племенами и не реализовать рюриковский план создания большого государства. И план этот, по-видимому, вынашивался еще задолго до смерти князя Рюрика в 879-ом году, ведь предательское крещение киевской верхушки произошло в 860-х годах...

Слухи о крещении киевских князей наверняка регулярно доходили до Рюрика, княжившего в Новгороде по приглашению племенного союза словен, кривичей, мери и веси. Но будучи человеком мудрым и прозорливым, тем более не понаслышке знакомым с христианской идеологией по прошлым варяжским походам в европейские страны, князь Рюрик занял выжидательную позицию. Он прекрасно понимал, что язычество невозможно просто так взять и выбросить за борт – его опыт подсказывал, что при таком раскладе неминуемы разрушительные конфликты с языческим миром союзных племен и народов.

Скорее всего, не раз и не два он советовался со своими сподвижниками, вождями племен и жрецами-волхвами, а также с близкими сородичами и единомышленниками,

прежде чем в его голове созрел окончательный план строительства собственного государства от Новгорода до Черного моря. В итоге порядка двадцати лет новгородские князья наблюдали за «христианским экспериментом» своих братьев киевских и все-таки пришли к выводу, что с введением единобожия нужно повременить, иначе не сносить голов всему роду Рюриковичей – ведь на правление их приглашали выборные от влиятельного союза языческих племен и они дали клятву свято чтить богов доверившихся им людей.

В 879 году Рюрик скончался, передав власть родственнику Олегу и оставив ему на попечение своего малолетнего сына Игоря. Отныне задуманное Рюриком строительство нового славянского государства стало главным смыслом жизни и деятельности его верных преемников. Спустя три года, в 882-ом году, Олег и Игорь совершили поход на Киев и кто знает, чего было больше в их потаенных замыслах – сломить сопротивление конкурентов в борьбе за власть, насильно подчинив киевскую вольницу, и далее продолжить расширение границ своих владений или путем сговора с местными язычниками сначала покончить с отступниками и предателями Аскольдом и Диром, а затем, постепенно расширяя «окно» в Византию, строить свое новое государство по римско-византийским лекалам но так, чтобы решительный отказ от язычества в пользу христианства не превратился в войну всех против всех. Вещий Олег выбрал второе, видимо, задум-

манное еще Рюриком, и, как показало время, это было единственно верным решением.

Для справки. Древнерусское государство (Киевская Русь) – государство, существовавшее в восточнославянских землях с конца девятого до середины или второй трети двенадцатого веков и объединявшее значительную часть восточнославянских земель. Образовалось около 882-го года в результате объединения новгородским князем Олегом Великим государств, условно именуемых в науке Новгородским и Киевским. В истории Древнерусского государства можно выделить четыре больших периода:

1) Около 882 – начало 990-х гг. Государство носит федеративный характер; входящие в него территории восточнославянских племенных союзов пользуются широкой автономией и вообще слабо связаны с центром. Поэтому Древнерусское государство этого периода часто характеризуется как «союз союзов племен». После смерти в 972 году Святослава Игоревича государство вообще распадается на три независимые «волости» (Киевскую, Новгородскую и Древлянскую, вновь объединенные Ярополком Святославичем только около 977 года);

2) Начало 990-х – 1054гг. В результате ликвидации Владимиром Святославичем большинства племенных княжений и замены племенных князей наместниками (сыновьями) великого князя русского (кагана) государство приобретает черты унитарного. Однако в результате ушибы между Яро-

славом Мудрым и его братом Мстиславом Владимировичем (Лютым), в 1026 году оно вновь распадается на две половины (с границей между ними по Днепру) и только после смерти в 1036 году Мстислава Ярослав восстанавливает единство государства;

3) 1054 – 1113гг. Согласно завещанию Ярослава Мудрого, государство вновь принимает черты федерации. Оно считается общим достоянием княжеского рода Рюриковичей, каждый из которых имеет право княжить в той или иной области («волости»), но должен подчиняться старшему в роде – великому князю русскому. Однако, в результате начавшегося в XI веке бурного роста городов – потенциальных областных центров и упадка значения Днепровского торгового пути, то и дело перекрывавшегося половцами, роль Киева как единого центра, контролирующего Днепровский путь, начинает падать и федерация обнаруживает тенденцию к превращению в конфедерацию, т.е. к распаду единого государства;

4) 1113 – 1132гг. Владимиру Мономаху (1113—1125) и его старшему сыну Мстиславу Великому (1125—1132) удастся приостановить начавшийся распад Древнерусского государства и вновь придать ему черты федерации, а не конфедерации.

Объективные причины нарастания центробежных тенденций, – а к ним, помимо перечисленных выше, относилась и слабая управляемость огромного государства при тогдашних средствах сообщения и связи, – не удалось устранить

ни Владимиру Мономаху, ни Мстиславу Великому. После смерти последнего в 1132 году эти тенденции восторжествовали вновь. Городские «волости» одна за другой стали выходить из подчинения великому князю русскому. Последние из них сделали это в 1150-х годах, но обычно концом существования Древнерусского государства считается рубеж первой и второй третей XII-го века. – (Из энциклопедических источников).

3

Отомстив за поругание языческой веры и вокняжившись в Киеве, следующие двадцать пять лет Олег занимался расширением и укреплением границ будущего государства. В 883-ем году он подчинил древлян, в следующем году – северян, еще через год – радимичей. Два последних племенных союза были данниками хазар. Авторы «Повести временных лет» сохранили обращение Олега к северянам: «Я враг хазарам, поэтому и вам незачем платить им дань». К радимичам он обратился со словами: «Кому дань даёте?». Те ответили – хазарам. И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но мне давайте». И далее: «И владел Олег деревлянами, полянами, радимичами, а с уличами и тиверцами имьяше рать», т.е. воевал (Татищев В.Н. История Российская. Книга 2. Глава 2 – Олег Вещий. – Издательство: Академический проект, 2018). К сожалению, на фоне ратных дел и военных столкно-

вений со степняками и другими недружелюбными соседями в тени осталась политическая деятельность князя Олега по устройству внутренней жизни быстро растущего молодого государственного организма. Судя по имеющимся в распоряжении историков летописным и другим документам, общее время правления Олега новгородским и киевским княжествами превысило тридцать лет. По тем временам это очень большой срок, в течение которого наверняка был накоплен громадный опыт управления подвластными племенами, народами и землями.

Поэтому вполне допустимо, что за это время преемник Рюрика и опекун его сына Игоря научился многим приемам сакральных манипуляций и применения языческих культов в достижении поставленных целей. К тому же не стоит забывать о существовании где-то в недрах Киева или его окрестностей оставшихся в живых крещенных аскольдовских сподвижников, тоже стремящихся оказать влияние на нового киевского князя. Да и сам Олег наверняка не чурался общения с ними, во всяком случае, гонения на христиан в годы его правления не отмечены в каких-либо источниках.

А память о первых киевских князьях-христианинах Аскольде и Дире сохранили не только летописи, но и древнейшие киевские храмы – построенная ими церковь Святого Ильи и церковь святителя Николая Чудотворца, воздвигнутая в 950-х годах над могилой Аскольда княгиней Ольгой. Кроме того именно во времена правления первых киевских

князей на территории Руси в 861 году началась апостольская миссия святых Кирилла и Мефодия, появилось первое славянское Евангелие и начались славянские богослужения как альтернатива языческим культам. И тот факт, что Олег как правящий князь-язычник, или другими словами верховный авгур, толерантно уживался со всеми христианскими новациями, говорит лишь об одном – вектор развития зарождающейся русской цивилизации однозначно был направлен в сторону православной Византии и укрепления династического единовластия новых государей.

В «Повести временных лет» приводится прозвище князя Олега – Вещий, т.е. мудрый, прозорливый и предвидящий будущее. Кстати, слово «авгур» переводится с латинского почти также: жрец, прорицатель, предсказатель и т.п. В этой же летописи подробно рассказывается, как Олег его удостоился.

В 907 году – спустя сорок семь лет после первого набега аскольдовских дружин на пригороды Константинополя – теперь уже князь Олег со своим войском пошел в поход на столицу Византии. Император Лев VI Философ приказал закрыть ворота города и перегородить цепями гавань, оставив неприятелю возможность грабить и разорять только пригороды Царьграда. Но Олег приказал вынести корабли на сушу и поставить их на колеса. Когда начавшийся ветер наполнил паруса, боевые ладьи двинулись к городу, подобно осадным

башням. Испуганные византийцы сдались на милость победителя и предложили Олегу мир и дань. Современные исследователи полагают, что подобное передвижение кораблей посуху было обычным делом для новгородцев, которые перетаскивали волоком суда на пути «из варяг в греки». Но византийцам-ромеям такое зрелище могло показаться чудом. Так или иначе, ворота Царьграда отворились, Олегу вынесли пищу и вино, которые князь отказался принимать. Тогда императорские царедворцы, которые добавили в угощение яд, решили, что это «не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом».

В результате этого похода победители получили по двенадцать гривен за каждую уключину (в походе принимали участие 2000 ладей по 40 воинов в каждой) и Византия обязалась платить дань Киеву, Чернигову, Переяславлю, Полоцку, Ростову, Любечу и другим городам, подвластным Олегу, а сам князь получил прозвище «Вещий». В знак такой оглушительной победы Олег прибил свой щит к воротам Царьграда. Главным же результатом похода, как считают специалисты, стал торговый договор о беспошлинной торговле Руси на территории Византии, заключенный в том же году.

Для справки. Многие историки считают этот поход легендой. Он не упоминается в среде византийских авторов, достаточно подробно писавших о набеге Аскольда в 860-ом и еще одном походе Олега в 941 году. Есть сомнения и в отношении договора 907 года, текст которого представ-

ляет собой почти дословную компиляцию договоров 911-го и 944 годов. Возможно, поход все же был, но без осады Царьграда. «Повесть временных лет» в описании похода Игоря Рюриковича в 944 году передает слова «византийского царя» к князю Игорю: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и ещё к той дани». – (Из энциклопедических источников).

В любом случае признанный «вещим» Олег вслед за Аскольдом и Диром сумел снова и воочию убедиться в существовании совершенно иного устройства жизни народов других стран, где власть покоится на обязательных для всех законах и единой государственной религии. Его политическое и человеческое любопытство, подогреваемое воспоминаниями из варяжской жизни, личным опытом текущего княжения и свидетельствами разных иноземных представителей, теперь было полностью удовлетворено. Он, наконец, нашел то, что искал, а именно модель будущего устройства государства Рюриковичей, правда, пока языческого, а не христианского...

И еще. После первого похода князя Олега на Византию контакты Киева и Константинополя стали активно развиваться и укрепляться, о чем свидетельствует заключение в 911-ом году нового договора о многолетнем мире. Правда, по сравнению с первым договором из него исчез пункт о беспошлинной торговле, но зато Олег именуется «великим князем русским». Подлинность этого документа подтверждает-

4

Крепкое стояние Вещего Олега за древнерусское государство так и не завершилось принятием христианской веры и крещением Руси. Эту миссию взяли на себя династические преемники – Игорь, Ольга и Владимир. Пока же Олегу приходилось править растущим государством в обстановке и атмосфере традиционного язычества. Он хорошо помнил, чем закончилась самонадеянная попытка Аскольда и Дира стать христианами и выжить во враждебно настроенном окружении. Тогда, в 882-ом году, при столкновении князей-вероотступников с язычником Олегом киевляне с легким сердцем предали своих вождей и они приняли мученическую смерть.

Но даже теперь, почти полвека спустя после начала сближения с Византией, время утверждения христианства на Руси еще не пришло, потому что объективно слишком сильны были сторонники языческой старины...

Для справки. Язычество Древней Руси – система дохристианских представлений о мире и человеке у древних восточных славян, официальная и доминирующая религия в Древнерусском государстве до Крещения Руси в 988 году. Вплоть до середины XIII века, несмотря на усилия правящей элиты, продолжало исповедоваться значительной частью населения Руси. После полного вытеснения христиан-

ством языческие традиции и верования продолжали оказывать значительное влияние на русскую культуру, традиции и жизненный уклад, что сохраняется по сей день. Древнерусские языческие жрецы – особая категория лиц, обслуживающих религиозную сферу – назывались волхвами. В IX—X столетиях на Руси сложилась влиятельная прослойка волхвов. Под их руководством проводились обряды, ими сохранялась мифология и разрабатывалась символика. Даже простому волхву надо было знать и помнить все обряды, ритуальные песни, заговоры, уметь вычислять календарные сроки магических действий, знать целебные свойства трав. После крещения Руси волхвы стали постепенно терять влияние, однако этот процесс не был быстрым: с одной стороны, летописи фиксировали случаи «избиения» волхвов, с другой – даже спустя сто лет после крещения Руси возникали ситуации, когда в противостоянии с князем или епископом волхвы поддерживали целые города. Так было, например, в 1071 году в Новгороде. – (Из энциклопедических источников).

Процесс вытеснения язычества монотеистическими религиями есть объективное явление в истории человеческой цивилизации (монотеизм – религиозное представление о существовании только одного Бога или о единственности Бога, единобожие). Начало религиозному дуализму на Руси было положено еще киевскими князьями Аскольдом и Диром,

принявшими христианство в 860-х годах. В этом, безусловно, в первую очередь был заинтересован Константинополь, где считалось, что любой народ, принявший христианскую веру из рук императора и константинопольского патриарха, автоматически становится вассалом империи. Так или иначе, но контакты с Византией способствовали проникновению христианства в русскую среду. На Русь был послан митрополит Михаил, христианство было популярно среди дружинников и купеческой прослойки при Олеге и Игоре, а княгиня Ольга стала христианкой во время визита в Константинополь в 950-х годах. Однако в период самостоятельного правления сына Игоря и Ольги – князя Святослава (960—972), христианство впервые на Руси стало гонимой религией, поскольку Святослав был убежденным язычником...

Но вернемся к временам княжения Вещего Олега и попытаемся понять как ему – единственному в отечественной истории вождю, носящему такое выразительное прозвище, – удавалось долгое время быть признанным лидером союза разноликого множества племен и непосредственным создателем молодого древнерусского государства. При этом будет вполне резонным указать на схожесть характерных особенностей правления римских императоров-понтификов и великого князя русского Олега, несмотря на их непохожие статусы и «житие» в очень далеких друг от друга языческих эпохах и на разных континентах земного шара.

И схожесть эта состояла в том, что власть над племена-

ми и людьми достигалась не только благодаря высокородству вождей и наличию у них сильных боевых дружин, но прежде всего восприятием их в народной среде как живых и могущественных выразителей воли богов. Именно поэтому в Риме император одновременно был верховным жрецом-понтификом, а русские князья в исполнении власти опирались не только на вождей племен, но и на волхвов – особую группу влиятельных племенных жрецов, связанных с проведением религиозных обрядов, предсказаниями и гаданиями. Волхвы считались пророками, шаманами, целителями и знахарями. В древнеславянской иерархии они традиционно занимали высокое место рядом с правителями. Олег Вещий и другие князья намеренно ходили к волхвам за предсказаниями, чтобы затем от имени всех языческих богов единолично манипулировать сознанием подданных.

И еще одно важное обстоятельство позволило Вещему Олегу всецело оправдать свой сакральный титул. Ему было неведомо понятие «цивилизация» и всё что связано с ней, но величие задач и вызовов пробудили в нем талант вождя нового типа, сумевшего разглядеть и перенести на отечественную почву иноземный опыт государственного строительства без радикальной ломки основ и устоев жизни на своей земле и в конечном счете стать настоящим государственнымником, а не титулованным временщиком и калифом на час...

Обладая неограниченной властью и повелительным ха-

рактором, великий князь русский Олег в делах устроительных и управительных не всегда рубил с плеча. При нем довольно мирно уживались языческие культы и новые христианские обряды, а созданная в 863 году Кириллом и Мефодием славянская азбука постепенно входила в быт киевских и новгородских элит. Одновременно племенная организация, основанная на происхождении и родстве, замещалась властью назначаемых администраторов, а силовое принуждение начало подкрепляться узаконенными нормами и правилами. И конечно же, расширение границ и территориальное единство огромного княжества-государства Вещего Олега обеспечивались не только завоевательно-оборонительными действиями, но и целой армией волхвов, послушных воле великого князя и действовавших с ним в унисон.

Осенью 912 года, как сообщает «Повесть временных лет», князь Олег погиб от укуса змеи. Не вдаваясь в подробный анализ всех версий его смерти, которых в исторической науке накопилось более чем достаточно, отметим лишь одну особенность – далеко не каждый известный в истории вождь, царь, император и тому подобный государь уходил из жизни таким необычным способом. Не исключено, что летописец, указывая на причину смерти Вещего Олега, вполне сознательно использовал именно змею, которая еще в античной мифологии символизировала мудрость, знание, бессмертие и вообще все добрые начала. Во времена языческой Руси

змея тоже олицетворяла сакральные смыслы, близкие и понятные человеку той поры: плодородие, погодные условия, хранилище материнского чрева, вынашивающего плод, а также бессмертие и вечность. Таким образом, финальный аккорд земной жизни великого русского князя Олега вполне соответствовал его вешему авгурскому чину и высшему положению в иерархии власти.

По летописным преданиям смерть князя «от коня своего» предсказали волхвы, после чего он якобы расстался с животным. Когда конь умер, Олег вспомнил о предсказании и приказал показать ему останки своего четвероногого боевого друга, однако встреча получилась трагической – ядовитая змея выползла из конского черепа и смертельно ужалила князя. Вторую жизнь мифу о гибели Олега от укуса змеи дало хрестоматийное стихотворение А.С.Пушкина «Песнь о Вещем Олеге». Драматическая развязка, ярко изложенная светочем русской поэзии, сформировала устойчивый стереотип, что смерть князя была именно такой.

А была ли змея и она ли стала главной причиной смерти князя? Версий на этот счет тоже существует великое множество. Подобный летописный прием частенько применялся в средневековье и в других странах Европы для героизации исторических фигур в назидание потомкам. Так, в одной исландской саге рассказывается о викинге Орварде Оуде, которому еще в молодые годы была предсказана смерть от любимого коня. И это произошло как и в сказании о ки-

евском князе, – викинг умер не на поле брани, а от укуса ядовитой змеи на могиле собственной лошади. До сих пор не установлено, кто у кого позаимствовал идею, но это лишь множит число вопросов без ответов, в частности, обитали ли ядовитые гадюки в окрестностях Киева во времена правления Олега или каким образом змея сумела прокусить толстую кожу княжеских боевых сапог и т.д. и т.п.

Подробно рассказывая о том, как умирал Вещий Олег, летописи и летописцы обходят стороной и еще один весьма существенный вопрос – где именно погиб Олег, а также где он похоронен. Кстати, точную дату его смерти тоже установить сложно, поскольку «Повесть временных лет» не раз переписывалась. В сохранившемся летописном своде указывается, что его могила находится в Киеве на горе Щековице. А первая Новгородская летопись, которая гораздо старше «Повести временных лет», сообщает о погребении князя в Ладого, но в то же время говорит, что он ушел «за море», т.е. погиб при походе на Каспий.

Один из столпов советской и российской историографии академик Борис Александрович Рыбаков объединил эти версии и пришел к выводу, что князь Олег большую часть жизни провел в своей вотчине Ладого, при этом некоторое время владел киевским престолом, а после похода на Византию бесследно исчез, выпав из поля зрения русских летописцев. Эту тему можно продолжать еще, но в конечном счете смерть Вещего Олега всего лишь легенда, записанная много веков

спустя, поэтому будем снисходительны и согласимся в главном: легендарному вождю – легендарная смерть...

5

Наследство, которое оставил после себя Вещий Олег, было в полной мере достойно своего владельца. Собиратель земель и людей, устроитель общей жизни объединившихся племен, взятых под силовую и культовую опеку, великий русский князь Олег – вопреки всем критикам норманской теории – вошел в историю как организатор раннего и вполне самодостаточного древнерусского государственного образования на территориях, прилегающих к магистральному пути «из варяг в греки». Благодаря вокняжению в Киеве, успешным военным кампаниям и прорыву на византийском направлении, Вещему Олегу удалось объединить многие восточнославянские племена и, по сути, создать протогосударство, своего рода предтечу будущего государственного устройства всей России. При этом, как показывают исторические свидетельства и документы, он создавал лучшие практики управления на своей земле и на внешнем контуре – неоднократное заключение и пролонгация договоров с византийским Константинополем есть неоспоримый и о многом говорящий факт. После княжения Вещего Олега история становления и развития Древней Руси с известными издержками была продолжена династическим родом Рюрико-

вичей...

Вообще процесс строительства любого государства, включая и древнерусское, можно сравнить с мартеновским производством, когда главный сталевар вместе с командой подручных руководит сложнейшим процессом выплавки стали высшей пробы. При этом необходимо обладать серьезным опытом, строго соблюдать технологию, знать тонкости внесения специальных легирующих добавок для получения нужного результата и владеть еще массой других профессиональных навыков. Иногда бывает и так, что химико-технологические и другие просчеты сталелитейщиков приводят к браку или к аварийной ситуации – остановке и даже разрушению мартеновской печи, что на сленге металлургов означает «получить козла», «закозлиться», т.е. дать расплавленной металлообразующей шихте неожиданным образом застыть, погубить мартен и пустить прахом труд огромного числа людей.

Так и в государственном строительстве, когда «главные сталевары», то бишь высшее руководство вместе со своей командой допускают непростительные ошибки и просчеты, происходит тоже «закозление», правда, в другом смысле – бунт, разброд и шатания, катастрофа, смута. И наоборот, когда князь, император или президент оказываются достойны вызовов времени, вкладываются по полной в строительство сильного, суверенного и справедливого государства, оставляя далеко за скобками личную корысть, опасную самоуверенность и неверие в собственный народ, тогда и рождается

вождь-авгур, которому люди верят больше, чем себе и всем своим богам...

К сожалению или наоборот, но после смерти князя Олега никому из правителей Руси и России не удалось удостоиться сакрального звания «вещий». Может быть потому, что пришедшее на русскую землю христианство категорически отвергло языческие культы и обычаи, а может просто многочисленные правители из Рюриковичей и Романовых по совокупности разных причин не дотягивали до уровня ума, прозорливости и авгурства, которыми обладал этот великий князь – первостроитель древнерусского государства.

Как бы то ни было, на долю продолжателей дела Вещего Олега выпала нелегкая миссия развития еще неокрепшего, но амбициозного и жестко отстаивающего свою независимость государства руссов от Балтийского до Черного морей. Напомним, Русь того времени представляла собой обширную территорию с центром в Киеве. В новгородских землях проживали и были данниками ильменские словены и финно-угорские племена – чудь, меря и весь. Киевскому княжеству дань платили кривичи, северяне, уличи, радимичи, древляне, а также ряд прибалтийских племен.

Древнерусское государство, точнее, протогосударство было крайне неустойчивым федеративным образованием – входящие в него племена и их союзы, говоря языком современного криминального жаргона, обычно «крышевались»

дружинами киевского князя от набегов хазар, печенегов и других любителей дикой рэкетирской наживы, поэтому все их договорные отношения с Киевом строились в основном не столько на добровольности, сколько на страхе за свою жизнь. К тому же каждое племя имело своего вождя и своих богов, которые не всегда соглашались с размерами собираемой дани, военными требованиями и прочими претензиями киевского престольного центра, а в желаниях жить своим умом нередко предавались центробежно-автономным искушениям, что неизбежно приводило к внутренним конфликтам и раздорам в так называемом древнерусском «союзе союзов племен». Можно только догадываться, чего стоило князю Олегу сохранять более-менее устойчивое существование созданного собственными руками большого государственно-го вожества, сохранять внутренний мир и завоевывать признание со стороны зарубежных соседей...

В 912-ом году киевский престол занял воспитанник Вещего Олега – тридцатитрехлетний (по другим источникам 39-летний) сын Рюрика князь Игорь, правивший Киевской Русью, как утверждают летописи, тридцать три года. Князь Игорь Рюрикович является вторым представителем рода Рюриковичей и первым русским правителем, о котором упоминается сразу в нескольких иностранных источниках того времени. Практически все годы своего правления Игорь потратил на военные походы, а правил он, считай, добрую поло-

вину своей жизни. И ко всему прочему унаследовал государство, которое вполне могло постоять за себя и выступало как полноправный участник значимых событий в межконтинентальном порубежье, где важную роль играли Византия, Арабский халифат и Хазарский каганат.

Вместе с тем начало княжения Игоря ознаменовалось центробежной активностью некоторых племен, входивших в состав созданной Вещим Олегом федерации восточнославянских этносов. Первыми из подчинения новому киевскому князю вышли древляне, а следом уличи: мятеж древлян был жестоко подавлен и увеличен объем дани, а уличи после долгого сопротивления оставили родные места в низовьях Днепра и переселились к западу между реками Буг и Днестр. В 915-ом году у южных границ появились печенеги, которые шли на помощь Византии против болгар, но Игорь не стал им особо препятствовать и даже заключил мир на пять лет. Однако в 920-ом году сам организовал против них военный поход и потерпел поражение.

Еще одно крупное поражение князь Игорь потерпел в 941-ом году, когда затеял поход на Константинополь. Но три года спустя с большим войском, состоявшим из варягов, печенегов и воинов подчиненных племен, он вновь пошел на Царьград и византийцы поспешили начать переговоры о мире, завершившиеся договором в пользу Киева, заключенным в 945-ом году. В правление Игоря границы древнерусской земли расширились до Кавказа и Таврических (Крымских)

гор в южной и юго-восточной части Крымского полуострова. Политические и торговые интересы молодого государства все больше и больше определяли стратегию его борьбы за гегемонию на юге Восточной Европы и в Северном Причерноморье.

Осенью 945 года дружина князя, недовольная скромным содержанием, потребовала организовать новый поход к древлянам за данью. В «Повести временных лет» помещена запись о том, что дружинники Игоря позавидовали воинам младшей дружины его воеводы Свенельда: мол, они и одеждой, и оружием побогаче их будут. Действительно, эти боевые отряды меньше всех пострадали в военных походах князя и занимались в основном сбором дани с подвластных племен. К тому же древляне не входили в состав войска, потерпевшего поражение в битвах с Византией, а потому имели солидный достаток, за счет которого Игорь рассчитывал пополнить свою казну. После сбора дани уже по пути домой князь вдруг решил вернуться обратно с малой частью дружины и устроить дополнительные поборы. На совете у древлянского князя Мала единогласно прозвучало: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его». В смертельной схватке у стен своей столицы Искоростень древляне убили киевского князя и воинов...

Наследнику престола Святославу тогда исполнилось только три года, поэтому фактическим правителем Руси после

гибели Игоря стала его супруга – княгиня Ольга, власть которой в первую очередь признала дружина. Мечь древлянам была страшной, однако по языческим обычаям справедливой. Древляне после убийства Игоря прислали двадцать сватов звать Ольгу замуж за своего князя Мала, но все они вместе с ладьей, на которой приплыли в Киев, были закопаны живьем на дворе терема княгини. Следующее посольство из знатных древлян сожгли в бане, пока те мылись, готовясь к встрече с Ольгой. Далее княгиня с небольшой дружиной приехала в земли древлян, чтобы по обычаю справить тризну на могиле мужа. Опоив во время тризны древлян, она велела рубить их – летопись сообщает о пяти тысячах перебитых. И, наконец, финал этой жуткой мести. В 946-ом году Ольга вышла с войском в поход на древлян, победила их в бою, установила новые дани и налоги, после чего вернулась в Киев. Согласно «Повести временных лет» в ходе осады жарким летом древлянская столица Искоростень (ныне Коростень, Житомирская область на Украине) в буквальном смысле была сожжена огневой атакой горящими стрелами. Часть защитников была перебита, остальные покорились.

После расправы с древлянами Ольга правила Киевской Русью с 945 до 960 года в качестве регента при малолетнем сыне Святославе, но и после его совершеннолетия оставалась фактическим правителем, так как Святослав большую часть времени проводил в военных походах и подобно отцу не уделял особого внимания управлению государством...

Дерзновенные планы Рюрика-старшего и Вещего Олега по созданию древнерусского государства неуклонно воплощались в жизнь их последователями-единомышленниками, какими стали князь Игорь Рюрикович, его супруга княгиня Ольга и их сын Святослав Игоревич. Однако следует заметить, что не только в этом «ближнем круге», но и в числе многих других древнерусских правителей особая роль принадлежала Ольге – первой женщине, волей чрезвычайных обстоятельств возглавившей киевский престол и фактически правившей Киевской Русью не менее двадцати лет.

Изначальное строительство любого государства это не только расширение границ, военные походы, победы и поражения. Не в меньшей степени это кропотливая и не всегда заметная постороннему глазу работа по устройению внутренней жизни государственного – по сути, огромного семейного, хозяйственного и этнически разного – организма. И в этом смысле великая княгиня Ольга выступала достойным продолжателем авгурского ума и опыта Вещего Олега, который не только воевал, но и спланировал разноликие языческие племена в единое сообщество на этапе зарождения Древней Руси и России...

Этот киевско-новгородский интернационал с примесью скандинавской крови, доставшийся по наследству молодым

Рюриковичам, требовал дальнейшего «огосударствления» и не всегда одной только силой боевых княжеских дружин. Например, вот что об этом писал русский публицист и писатель И.Л.Солоневич в своем доктринальном труде «Народная монархия»:

«Русскую государственность создали два принципа: а) уживчивость и б) „не замай“. Если бы не было первого – мы не могли бы создать Империи. Если бы не было второго, то на месте этой империи возник бы чей-нибудь протекторат: претендентов в протекторы у нас было вполне достаточное количество – даже и без Рюрика... <...> Мы все знаем о тех степных ордах, которые задолго до образования киевской государственности бродили по просторам теперешней южной России. Они делали невозможным никакое государственное строительство. Это они смели с лица земли германские, венгерские, болгарские и хазарские попытки государственной, а, следовательно, и культурной организации русской территории. От всех предыдущих попыток, киевская отличалась тем и только тем, что остальные не устояли, а она устояла. Отличие, согласитесь сами, довольно существенное... <...> Почему все остальные не выдержали, а Русь выдержала? Мы могли бы ответить: по той же самой причине, по какой она впоследствии выдержала: татар, турок, поляков, шведов, французов и, наконец, немцев. Но это не будет ответом. Более точный ответ, я боюсь, будет довольно затруднительным. Ибо это будет ответ о врожденных способностях нации. Мы

можем сказать, что новорожденная русская нация проявила огромную способность к уживчивости. Что, следовательно, она сумела как-то сколотиться из неизвестного нам количества более или менее неизвестных нам людей, племен, религий и прочего, – и, этот „кооператив“ или эта „артель“ оказалась сильнее своих предшественников – ибо она была прочнее: она не отталкивала от себя никакой силы, готовой работать совместно: варяги – давайте варягов, тюрки – давайте тюрков. Мы можем так же отметить и то техническое изобретение, которое ни до ни после России не удавалось никому: это система обороны страны от огромных конных масс, обладавших огромной стратегической подвижностью... (Солоневич И.Л. Народная монархия. Часть третья. Киев и Москва. Начало Киева. – М.: РИМИС», 2016).

Великая княгиня Ольга, первая правящая особа женского рода на Руси, бесспорно, принимала личное участие во всех государственно-устроительных делах. Задолго до Солоневича об этом со ссылками на «Повесть временных лет» говорил знаменитый русский историк Николай Михайлович Карамзин. В своем труде «История государства Российского» он так описывал княгиню Ольгу со слов летописца Нестора: «Предание нарекло Ольгу Хитрою, Церковь Святою, История Мудрою... Она умела соблюсти тишину в стране своей и мир с чуждыми; учреждала порядок в Государстве обширном и новом; не писала, может быть, законов, но давала уста-

вы, самые простые и самые нужнейшие для людей в юности гражданских обществ. Великие Князья до времен Ольгиных воевали, она правила Государством...» (Карамзин Н.М. История государства российского. В двенадцати томах. Том I. Глава VII. Князь Святослав. Г. 945—972, стр. 129. – Москва. Издательство «Наука»).

Отомстив за смерть князя Игоря и обложив побежденных древлян данью, Ольга правила до совершеннолетия своего сына и после этого срока – как уже отмечалось, Святослав обладал нравом горячим и сидению в Киеве предпочитал военные походы. В них он тоже, как и его отец Игорь, провел бóльшую часть своего княжения, возложив заботу о государстве на мать. Княгиня Ольга преуспела на этом поприще, прослав дальновидной правительницей, при этом отличалась мудростью и народолюбием.

Она упорядочила сбор податей и учредила для этого своего рода центры торговли – погосты. Занималась благоустройством подвластных Киеву земель, поделив их на административные единицы под управлением княжеского наместника. Много заботилась и об обороне вверенной ей страны: установила первые границы Киевской Руси и укрепляла стоящие на них города. Именно при ней в Киеве появились первые каменные здания – это были городской дворец княгини и ее загородный терем. Также Ольга заложила деревянную церковь в честь святой Софии, которая сгорела во время пожара 1017 года, но на том же месте ее правнук Ярослав

Мудрый воздвиг уже каменный храм и главную достопримечательность Киева – Софийский собор, который сохранился до наших дней. Расширяла Ольга и связи с соседними странами, привлекая на Русь иноземных купцов.

И вдруг как гром среди ясного неба – в 957-ом году, через двенадцать лет после прихода к власти, княгиня Ольга принимает христианство в ходе длительного визита в Константинополь...

Крестили ее под именем Елены сам император Константин VII Багрянородный (или его сын и соправитель Роман) и патриарх Феофилакт. Вернувшись в Киев, княгиня было попыталась приобщить к новой вере язычника Святослава, но тот, опасаясь, что его засмеет дружина, категорически отказал матери. Тогда Ольга предрекла, что христианство все равно скоро придет на Русь, и оказалась права. Она начала с малого – стала потихоньку возводить в Киеве и других городах православные храмы. А на могиле киевского князя Аскольда, первым принявшего христианскую веру и поплатившимся за это во времена Вещего Олега, воздвигла церковь святителя Николая Чудотворца.

Что подвигло княгиню Ольгу через семьдесят пять лет после убийства вероотступника Аскольда и вокняжения язычника Вещего Олега в Киеве вспомнить о христианстве и принять столь важное и ответственное решение? Может, это было исполнением воли Рюрика и Олега в их стратегиче-

ских замыслах построения централизованного государства? Или просто пришло время и созрели объективные условия для коренных перемен в устройстве жизни и сознании «людей в юности гражданских обществ», т.е. в Киевской Руси, о чем писал Карамзин, характеризуя Ольгу? И почему князь Игорь, а он, несомненно, был посвящен в стратегические планы государственного строительства на новгородско-киевских землях, назывался Игорем Старым? Нельзя исключать версию, что его так прозвали за устаревшие методы княжения и преданность языческим богам вместо обретения новой веры и новых возможностей в контактах с более развитым христианским миром...

Для справки. Академик Евгений Евсигнеевич Голубинский (1834—1912), авторитетный ученый, автор ряда фундаментальных исследований по истории русской церкви и церковной архитектуры, сыгравший важную роль в канонизации преподобного Серафима Саровского, отмечал, что к заслугам киевского князя Игоря Рюриковича относится и осознание прогрессивной роли христианства. Как минимум бесспорной остается его религиозная терпимость. Голубинский даже считал князя «внутренним», или тайным, христианином. К тому же текст договора с Византией 944 года содержит ряд сведений о том, что христианство на Руси в то время не просто существовало, а пользовалось определенным пиететом. Его адепты не только не подвергались притеснениям со стороны княжеской власти, но и принимали

активное участие в политической жизни молодого государства. Более того, по мнению Голубинского сторонники христианства имели даже бóльшее влияние на общественные дела, нежели язычники. К слову, в Киеве с 944-го года функционировала Ильинская церковь, в которой присягали знатные христиане Древней Руси и греческие послы во время заключения русско-византийского договора и тогда еще некрещенная княгиня Ольга имела возможность наблюдать эту церемонию. Но как бы не обстояли дела в отношении христианства у правящей киевской элиты, все же основной религией того времени на Руси оставалось язычество. – (Из энциклопедических источников).

В любом случае, крещение княгини Ольги было далеко не спонтанным и беспричинным поступком. За этим – наверняка выстраданным и вызревавшим в течение многих лет – решением стояли уже по-настоящему государственные интересы и политическая воля высшего правителя прекратить хаос языческо-племенного многобожия, тормозившего процесс дальнейшего развития Киевской Руси как государства...

И действительно, в девятом веке, даже при существовании рудиментов военной демократии и пережитков первобытно-общинного строя – кровная месть, круговая порука, вече, вера во множество богов и т.д., начала складываться система феодальных отношений. Во главе «союза союзов племен», другими словами, федерации племен стоял вели-

кий князь киевский, при котором существовал совет из наиболее знатных и могущественных князей и бояр. Княжеские дружинники ведали сбором дани, податей, осуществляли суд, разбирали мелкие дела и пр. В города назначались специальные княжеские представители (посадники). В вассальной зависимости от князя находились его родственники, князья удельных земель, бояре, владевшие большими вотчинами и имевшие свою дружину. Основными производителями являлись свободные общинники, вспомогательной рабочей силой были холопы – лица, находившиеся в зависимости по форме близкой к рабству (при этом в Киевской Руси не было рабства в чистом виде как в других странах). Сформировалась преимущественно семейная структура сожительства людей. И что особенно важно – в девятом веке у славян появилась письменность.

Наряду с этим, наблюдая и сравнивая как устроена жизнь в соседних странах, Ольга не могла не желать взять лучшее из практики соседей и перенести этот позитивный опыт на родную землю. В феодальной Европе и Византии к тому времени пышным цветом цвели земледелие и скотоводство, развивалось ремесленное производство, формировались сословия и классы, складывалась система права и государственного законодательства. Поэтому посольско-дипломатическая активность киевской княгини, ее личное участие в заключении договора с Византией 944 года, попытки установить межгосударственные отношения с германским коро-

лем Оттоном Первым в 959-ом году, организация образцовой таможенной службы на своих границах и многое другое имело лишь одну цель – Ольга энергично стремилась модернизировать хозяйственный уклад в собственном государстве по лучшим зарубежным образцам. В этом контексте совершенно не случайно историк Карамзин при характеристике Ольги, упомянутой выше, отметил самое существенное: «Великие Князья до времен Ольгиных воевали, она правила Государством...».

Другое дело, что религиозно-политические интересы более развитых соседей прежде всего преследовали задачу подчинить Киевскую Русь и сделать ее своим безропотным васалом – это обстоятельство, а также языческие пережитки серьезно тормозили приглашение мастеров-знатоков из христианских стран и импорт прогрессивных технологий. Княгиня Ольга надеялась прорвать эту блокаду своим публичным примером обращения в христианство, однако все было не так просто...

7

Чрезвычайно важным обстоятельством, которое мотивировало княгиню Ольгу показать личный пример в обретенной христианской вере, было засилье реликтового язычества. Эта многовековая система дохристианских представлений о мире и человеке была официальной и доминирующей

религией в древнерусском государстве. Даже после крещения Руси языческие традиции и верования продолжали оказывать значительное влияние на русскую культуру, традиции и жизненный уклад, что, повторимся, сохраняется и по сей день.

Именно такому всеобъемлющему религиозно-ментальному монстру, покоящемуся на вековечном, невольном и рефлексивном сознании почти всех своих современников, бросила вызов необычная женщина, мать и княгиня Ольга. Верховной правительнице и вчерашнему главному глашатаю воли многоликих языческих богов пришло время доказать необходимость единобожия как одного из главных инструментов власти в манипулятивно-политическом оболыщении подвластных народов и этносов...

Чтобы только приблизительно показать, что из себя представлял бастион многобожия, на штурм которого отважилась Ольга, сошлемся на сведения из Лаврентьевской летописи – одной из древнейших русских летописей и другие авторитетные источники. В них упоминается, что в киевском языческом пантеоне, поставленном внуком Ольги князем Владимиром в 980-ом году «на холме за теремным двором», присутствовали идолы богов Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла (Семаргла) и Мокоши. Перун был верховным богом-громовержцем, славянским аналогом Зевса и Тора. Он считался покровителем княжеского рода, ему поклонялись в первую очередь в княжеско-дружинной сре-

де. Хорс играл роль бога-солнца. Дажьбога, который тоже олицетворял солнце, некоторые специалисты отождествляют с Хорсом, полагая, что это два имени одного и того же бога. Стрибог был богом ветра, Семаргл, как полагают некоторые ученые, – богом растительности, земли и подземного царства. Единственной богиней в пантеоне Владимира была Мокошь, покровительница ремесел и плодородия. Археологические раскопки подтвердили – напротив княжеского двора на Старокиевской горе действительно стояло славянское капище.

Примечательно, что у разных славянских племен преобладали культы разных божеств. Из богов, которые не упоминаются в Лаврентьевской летописи, исследователи выделяют бога огня Сварога, особенно почитавшегося крестьянами, богиню весны и бракосочетания Ладу, а также Волоса (Велеса), бога-покровителя скотоводства. Трех этих богов, а также Мокошь, Перуна и Дажьбога-Хорса знаменитый ученый Б.А.Рыбаков «опознал» на изображениях с каменного идола десятого века, обнаруженного в 1848 году в реке Збруч на Украине и вошедшего в историю как «Збручский идол».

При достаточно бедном пантеоне богов у язычников Древней Руси была многоликая и насыщенная низшая сфера мифологии – низшие божества, что нехарактерно для большинства языческих религий. Одни низшие существа олицетворяли природу и природные явления – леший, водяной, полевой; другие были связаны с домом и хозяйством –

домовой, банник; третьи наделялись демоническими свойствами – ведьмы, вештицы, моры, колдуны, чернокнижники, а также черти и бесы. Главной ведьмой в языческой мифологии славян была Баба Яга, неизменными атрибутами которой являлись избушка на курьих ножках, костяная нога, ступа и помело. Баба Яга олицетворяла неупокоившуюся душу, ей приносили кровавые жертвы, чтобы задобрить колдунью. Своего рода «двойником» Бабы Яги было Лихо Одноглазое.

Заметную роль в славянской мифологии играли и русалки. Считалось, что это утопленницы, способные заманить человека в болото и защекотать до смерти. К женским персонажам относились также «богинки» – умершие при родах женщины, охотящиеся на рожениц и похищающие или подменяющие младенцев, а также кикиморы, живущие за печкой или сараем и вредящие домочадцам. После принятия христианства и усвоения его широкими слоями населения Руси прежде безобидные существа, отождествлявшие природные явления, такие как леший и водяной, приобрели демонические смыслы и сущность.

Фольклорные данные позволяют сказать, что главными объектами культа древних славян-язычников были столб, который молящиеся обнимали, и печь, которую они целовали. Характерным древнеславянским обрядом была масленица, сопровождавшаяся катанием огненного колеса, сожжением чучела зимы, кулачными боями и ряжеными. Места для молений старались выбирать на возвышенностях – хол-

мах и горах. Там же сжигались чучела зимы и проводились обряды заклинания весны. В равнинных местностях обряды проводили на лугах. К разряду культовых мест относились также священные рощи – «рошения» и священные деревья – «древеса». Особо почитаемыми деревьями были береза и дуб, символ бога Перуна, а также деревья, расположенные вблизи родников и источников.

Календарные праздники и обряды древних славян-язычников имели сельскохозяйственную подоплеку, многие из них к тому же были связаны с культом предков. Считалось, что именно предки, покоящиеся в земле, благословляют будущий урожай, поэтому для обеспечения плодородия древние славяне стремились задобрить покойных родных: на Масленицу их поминали блинами, им посвящали разнообразные соревнования.

Местами поклонений древних славян идолам были открытые святилища – капища. В центре капища стоял идол. Эти скульптурные изображения божеств, довольно примитивные по исполнению, могли быть как деревянными, так и каменными. Ярким примером идола древних славян служит вышеупомянутый «Збручский идол». Капища были огорожены, внутри разводился костер. Существует мнение, что в Северо-Западной Руси роль святилищ могли играть сопки – насыпи над захоронениями...

Языческие верования всегда развивались и поддержива-

лись соответствующими жрецами, которые в своих манипуляциях мало чем уступали римским авгурам и другим соотечественникам по жреческому ремеслу на всех континентах земного шара. Более того, согласно Евангелию от Матфея «волхвы с Востока» отметились на самом важном для христиан событии – рождении Иисуса Христа в Вифлиеме, куда они прибыли поклониться новому Царю Иудейскому и принесли дары – золото, ладан и смирну.

Этот библейский рассказ в поздней интерпретации богослова и архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста получил следующее развернутое «политтехнологическое» объяснение, вошедшее во все христианские скрижали: «Так как цель пришествия Христа была та, чтобы отменить древние правила жизни, призвать всю вселенную на поклонение Себе и принимать это поклонение на земле и на море, то Христос с самого начала отверзает дверь язычникам, *желая через чужих научить своих* (выделено мною. – М.М.). Так как иудеи, непрестанно слыша пророков, возвещавших о пришествии Христа, не обращали на то особенного внимания, – Господь внушил варварам прийти из отдалённой страны, расспрашивать о Царе, родившемся у иудеев» (Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста в 12 томах. Беседы на святого Матфея евангелиста. Беседа 6:3. Том 7. Книга 1. – Издательство: Свято-Успенская Почаевская лавра, 2005).

Лучшего пиара в мире не сыскать! – это в самом деле был «высший пилотаж» христианских идеологов, сумевших та-

ким образом силой слова и проповеди «через чужих научить своих»...

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что волхвы это особый класс людей, пользовавшийся большим влиянием в древности – «мудрецы» или так называемые маги, мудрость и сила которых заключалась в знании ими тайн, недоступных обыкновенным людям. Судя по степени культурного развития народа, его волхвы или мудрецы могли представлять собой разные степени «мудрости» – от простого невежественного знахарства до действительно научного знания. Родина волхвов – древний Восток.

К девятому-десятому столетиям на Руси тоже сложилась влиятельная прослойка волхвов – служителей первоначального религиозного культа. В том числе им приписывалось влияние на силы природы и предсказания будущего. Впервые волхвы упоминаются в «Повести временных лет» со ссылкой на 912 год и в связи с сообщением о предсказании смерти киевскому князю Олегу. С распространением христианства на Руси языческие волхвы подвергались гонениям со стороны государства, чем объясняется их активное участие в антифеодальных движениях.

В языческую пору и времена Ольгины действия волхвов считались в народе необходимыми и благими, но впоследствии, с распространением христианства, на них стали смотреть как на существа злобные, преисполненные греха и находящиеся в близких отношениях с нечистой силой. Мно-

гие из этих взглядов и суеверий живут в народе до сих пор. Даже такие умные и, казалось бы, просвещенные государи как Иван IV Грозный и Борис Годунов прибегали к искусству гадателей: первый искал через них разгадки появления в 1584 году кометы, а второй спрашивал о своей будущей судьбе. Про хорошо известные современникам фигуры Григория Распутина, болгарскую ясновидящую Вангу, Вольфа Мессинга и всевозможных «кашпировских» попеременно с экстрасенсами и астрологами на любой вкус можно сказать, что такие особенные люди наверняка имеют прямое отношение к волхвам и авгурскому роду-племени и в этом смысле всегда востребованы в народе. Они и такие как они, бесспорно, обладают тайным даром, однако в немалой степени их «чудеса» совершаются исключительно благодаря слепой рефлексии страха и фанатической веры почитателей и поклонников, особенно в периоды социальных потрясений, смут, революций, войн и прочих катаклизмов.

К сферам «чародейских компетенций» волхвов согласно народным поверьям и свидетельствам очевидцев относились: посягательство на жизнь, здоровье и ум, снискание любви или заговор от нее, нанесение вреда или пользы хозяйству, открытие преступника, подавление чувства боли при пытках и т.д. Таинственную силу волхвов находили в предметах и приемах, которые поражали воображение странностью или уродливостью. Многие травы и корни служили волхвам для лечения и колдовства. Из животных годными

к чародейству признавались такие, которые возбуждали отвращение своим наружным видом: жаба, змея, лягушка и др.

Особенная сила признавалась за некоторыми металлами. Так, золото входило в состав лекарственных снадобий. Железо считалось символом крепости и закапывалось под порогом дома, чтобы сообщить железную крепость здоровью жильцов. Вода служила для прекращения засухи, для узнавания виновника кражи, посредством особого приема ее измерения. Наконец, сам человек и его органы, пища, питье, одежда и все предметы домашнего обихода представляли богатый материал для колдовства. Всем перечисленным предметам таинственная сила волшебства придавалась при посредстве особых наговоров, заклинаний, заговоров, нашептываний, гаданий и т.д., которые даже издавались отдельными рукописными сборниками.

Волхвы как защитники язычества и хранители его суеверий вместе с огромной армией верующих были почти непреодолимым препятствием на пути прогрессивного развития древнерусского государства. Быть первым всегда трудно. И здесь чрезвычайно важно иметь опору и поддержку среди близких людей и ближнего окружения. Судя по тому, что княгиня Ольга после своего дерзкого и смелого поступка – обретения иной веры – правила Киевской Русью еще более десяти лет, фактически до самой своей смерти, можно сделать вывод, что и сын Святослав, и дружина, и киевская

знать, и волхвы были не против иметь во главе государства крещенную княгиню-правительницу. И кроме всего прочего она, видимо, сама не давала повода всему языческому народонаселению усомниться в решительности и правильности своих намерений и поступков: все знали и были уверены – случись что не так и Ольга легко повторит сценарий мести древлянам за убийство своего супруга князя Игоря.

Да, быть первым всегда нелегко. Но великая княгиня Ольга, ставшая первым правителем древнерусского государства, принявшим крещение, знала что делала и в этом смысле выгодно отличалась от римских царей и императоров, которые долгое время слепо и беспощадно преследовали христианство и христиан, чтобы не дать молодому религиозному учению овладеть умами людей. Среди художественных произведений, посвященных этому мрачному периоду римской истории, особого внимания заслуживает знаменитый роман известного польского писателя Генрика Сенкевича «Камо грядеши» («Quo vadis»), изданный в 1896 году и переведенный более чем на пятьдесят языков мира. В этом произведении с большой исторической достоверностью воссоздана жизнь первых христиан римской общины и первые гонения на христиан в Римской империи во времена правления императора Нерона в период 64—68 годов н.э.

Княгиня Ольга самолично, осмысленно и без всякого принуждения выбрала новую религию и проявила себя в этом как равная по силе ума и провидению своему учителю и на-

ставнику – Вещему Олегу. Парадокс, но в новом христианском обличье она сумела «ужиться» и с дружиной, и с народом, и с сыном, которые по-прежнему оставались язычниками. Это была достойная вызовам времени правительница-авгур, сумевшая заглянуть за горизонт, отстаившая свое право на личный выбор веры и не давшая разгуляться в связи с этим религиозно-фанатическим страстям. И, видимо, совсем не случайно, а вполне закономерно крещение Руси, окончательно прервав языческую традицию, осуществил в 988-ом году Ольгин внук и ее воспитанник – князь Владимир I Красное Солнышко, который по меткому выражению Карамзина тоже «был нежным отцом народа бедного».

Здесь еще раз следует отметить очень важное обстоятельство, которое имеет прямое отношение к нашему повествованию. На заре формирования русской нации, на рубеже девятого-десятого и одиннадцатого веков, в фокусе внимания летописцев, а значит и живущих в то время людей, племен и народов, были такие личные качества правителей как умение не столько «воевать», сколько «править государством», а также слыть и быть «нежным отцом народа бедного». Смысловые акценты безоговорочно смещены в пользу гуманных, христианских и одновременно демократических ценностей, а это возможно лишь в случае, когда перед нами не забитые и покорные рабы, а народ с достаточно высоким уровнем самосознания и достойные такого народа вожди, например, как великая княгиня Ольга.

Хоронили умершую в 969-ом году княгиню по христианскому обряду. В XVI веке Ольгу причислили к лику святой равноапостольной (равноапостольный – равный по значению апостолам в распространении христианской веры и обращением людей в нее). Такой чести в истории христианства удостоились еще только пять святых женщин – Мария Магдалина, первомученица Фёкла, мученица Апфия, царица Елена Равноапостольная и просветительница Грузии Нина. Равноапостольная Ольга почитается как покровительница вдов и новообращенных христиан...

8

От авторов начальных исторических летописей мы знаем первых официальных правителей древнерусского государства – Олега, Игоря, Ольгу и Святослава. К ним вполне обоснованно относится и князь Рюрик, который заложил основы русской государственности, возглавив племенной союз словен, кривичей, мери и веси. Именно он обозначил территорию, на которой проживали эти племена, организовал охрану, собирал дань с местного населения и пошлины с тех, кто проплывал по рекам – главным путевым артериям того времени. Каждый из этой «могучей пятерки» внес свой неопределимый вклад в создание организованного сообщества племен и людей, способного защитить себя и границы, создать необходимые условия для перехода от первобытнооб-

щинного к раннефеодальному устройству и укладу жизни.

Тем не менее, среди этой княжеской пятерки особо следует выделить Олега и Ольгу, которые сумели, пожалуй, сделать невозможное в деле практического строительства «с нуля» древнерусской государственности. То, что еще совсем недавно было хаотично разрозненными племенами с первобытным укладом и образом жизни, при их правлении медленно, но верно обретало организованные формы с единым центром власти и управления сообразно замыслам этих двух выдающихся реформаторов своего времени...

Опираясь на силу своих дружин, они осуществляли активную внешнюю политику, заключали договоры с Византией и другими государствами, развивали торговлю, способствовали возникновению сословий собственников, купцов-предпринимателей и мелких производителей. Устанавливались единые правила во взаимоотношениях центральной княжеской власти и племенами, начали закладываться основы грамотности, налоговой системы, таможенной и пограничной службы.

Умение уживаться и договариваться с разноликим множеством племен и языческих богов, но при этом предвидеть неизбежный крах первобытности, старой веры и приход новой религии, а также реальные успехи в военных и других делах однозначно указывали на обладание Вещим Олегом и княгиней Ольгой действительно какими-то особыми, если не сверхъестественными, способностями. Личный авто-

ритет, сила власти и ума, плюс харизма и умение не только побеждать, но и убеждать – все это было нацелено ими исключительно на решение задач общегосударственного строительства, что разительно отличало их от многих Рюриковичей, ставших княжить на Руси впоследствии...

Все-таки не зря говорится, что природа отдыхает на детях. При этом совсем неважно, идет ли речь о гениальных или обычных родителях. Природно-биологические циклы и ритмы давно известны человечеству, поэтому можно смело утверждать их закономерное, а не случайное присутствие и в истории «отдыха» природы на детях, и в истории функционирования власти. Деятельность властвующих князей династии Рюриковичей после Ольги и Святослава не всегда концентрировалась на стремлении к сохранению Киевской Руси как государства, доставшегося им в наследство от «могучей пятерки». При правлении Святослава Игоревича молодое государство еще сохраняло свое единство, но после его гибели в 972-ом году от рук печенегов наступила эпоха турбулентных циклов и кризисов.

Связано это было прежде всего с борьбой за власть и киевский престол в период становления и развития феодальных отношений. Кровопролитные столкновения княжеских коалиций, создававшихся, как правило, на родственной основе, превращались в череду нескончаемых потрясений, разрушающих планы и замыслы основателей древнерусского го-

сударства. Чего здесь было больше – отмеченной выше закономерности, когда «природа отдыхает на детях», или чисто субъективных факторов типа больших амбиций и темных инстинктов – трудно сказать, поэтому в поисках общего ответа обратимся к хронологической и исторической арифметике...

За точку отсчета возьмем 957-ой год – время принятия христианской веры княгиней Ольгой. В 988-ом, через тридцать один год, ее внук Владимир крестил Русь и объявил христианство официальной государственной религией. Между Ольгой и Владимиром на киевском престоле княжили двое: Святослав Игоревич (945—972, реально властвовать начал в 964-ом), военным путем расширявший территорию государства, покоривший племена вятичей, уничтоживший Хазарский каганат и воевавший с Византией; Ярополк Святославич (972—978), утверждавший целостность и авторитет Руси, налаживавший связи с Германией и не препятствовавший распространению христианства.

Сам Владимир Святославич «Красное солнышко» крестил Русь, добивался ее международного признания, укреплял границы государства, проводил активную внутреннюю политику – ликвидировал большинство племенных княжеств и заменил племенных князей наместниками, в т.ч. своими сыновьями, придал государству черты унитарности. Отметим, в этот период еще сохраняется верность заветам основателей государственного устройства Киевской Руси и от-

носителем паритетный баланс между традиционным язычеством и вновь обретенным христианством.

Для справки. После Святослава и до окончательного распада древнерусского государства на рубеже первой и второй третей XII-го века в статусе великих киевских князей побывали 76 (!) представителей рюриковского рода, при этом некоторые княжили по несколько раз. Уже на княжение Ярослава Мудрого, внука Святослава, приходится время первых серьезных усобиц в борьбе за киевский престол между родственниками из большого семейства Рюриковичей. Ярослав на год изгонялся из Киева братом Святополком, а в результате еще одной усобицы в 1026-ом году с братом Мстиславом Владимировичем (Лютым) Киевская Русь распадается на две половины с границей по Днепру и только после смерти в 1036 году Мстислава Ярослав с большим трудом восстанавливает единство государства. В дальнейшем нарастание центробежных тенденций только усиливалось, слабую управляемость географически огромным государством не удалось устранить ни Владимиру Мономаху, ни Мстиславу Великому. После смерти последнего в 1132 году городские «волости» одна за другой стали выходить из подчинения великому князю киевскому. Пик этого распада пришелся на 1150-е года, что и стало концом существования единого древнерусского государства. – (Из энциклопедических источников).

Если к списку великих киевских князей добавить не ме-

нее великих князей владимирских и московских, то можно заметить одну важную закономерность, присущую природе власти вообще. Когда во главе Руси, уже после канувшей в Лету «могучей пятерки» основателей древнерусского государства, вставали фигуры масштаба Владимира Святославовича, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Александра Невского, Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Василия III или Ивана IV Грозного, – тогда государственные дела шли в гору. И наоборот, как только у кормила власти вставали правители бесталанные, с ограниченным кругозором и корыстными амбициями – возникали междоусобная круговерть и внешние угрозы, варварски разрушались с таким трудом возведенные талантливыми предшественниками государственные устои, а незащитный народ, и так прозябающий в невежестве и нищете, снова и снова оказывался жертвой беспутных игрищ властолюбцев-временщиков.

Каким же главным критериям отвечал князь-государственник в отличие от случайных фигур на киевском и других русских престолах? Какими свойствами характера, кроме авгурских – умения видеть, предвидеть, убеждать и вести за собой – обладал действительно национальный лидер того времени? И когда, в какие времена возникали на древнерусском Олимпе власти именно такие личности, заточенные исключительно на государственную работу и сбережение народа?..

В течение 665 лет – с 882-го по 1547 год – рюриковской Русью правили не менее полутора сотен вождей в статусе великих и просто князей, начиная с Вещего Олега и заканчивая Иваном IV Грозным. Если глубоко и комплексно исследовать все параметры этой огромной вереницы властителей, то наверняка можно «накопать» еще целый ряд причинно-следственных закономерностей, раскрывающих не только генезис, но и генетику русской власти, имеющих актуальное значение и сегодня. Однако для нас особый интерес представляют личности с ярко выраженным государственным мышлением, не раз доказавшие свою способность принимать верные судьбоносные решения и владеть властью политически благоразумно. Поэтому вполне понятно и оправданно желание автора еще раз, пусть очень кратко, прикоснуться к биографиям перечисленных выше основных столпов русской государственности (помимо «могучей пятерки»), которым обязаны все поколения людей, народов и этносов, навсегда связавших свою судьбу с российской землей...

Величайшей заслугой Владимира Святославовича «Красное солнышко» или Владимира Крестителя (978—1015) является крещение Руси, повернувшее ход русской истории. Тем не менее до крещения князь Владимир был приверженцем языческого культа, воздвиг в Киеве капище с идолами главных богов славянского язычества и даже способствовал

гонениям ранних христиан. В его княжение был завершён процесс объединения восточнославянских племён под властью киевских князей, велась активная борьба с кочевниками и укрепление границ. Принятие христианства способствовало усилению международного престижа Руси, дальнейшему укреплению и расширению уже традиционных связей с Византией, расширению контактов с южнославянским миром и странами Запада.

Ярослав Мудрый, сын Владимира Крестителя и правнук великой княгини Ольги (1016—1018; 1019—1054), активно укреплял роль Руси на европейской арене, много времени уделял совершенствованию внутренней жизни своего государства. При Ярославе возникли первые русские монастыри, были изданы Церковный устав и Русская Правда – свод законов древнерусского феодального права. В 1051 году, собрав епископов, он сам лично – впервые без участия константинопольского патриарха – назначил митрополитом Илариона, который стал первым русским митрополитом. Интенсивно переводились византийские и иные книги на церковнославянский и древнерусский языки. В 1028 году в Новгороде была основана первая большая школа, в которой были собраны около 300 детей священников и старост. При нём Киев стал богатейшим городом, выросла численность населения Руси, развивалась культура и грамотность. Ярослав Мудрый выстроил дружеские отношения со Швецией, наладил отношения с Византией, Священной Римской империей и други-

ми странами Европы, используя в этих целях династические браки.

Начало княжения Владимира Мономаха (1113—1125), внука Ярослава Мудрого было ознаменовано вспыхнувшим в 1113 году восстанием киевских низов. Согласно «Повести временных лет», он дал свое согласие на княжение и приехал в Киев только после второго приглашения от киевских бояр. Замирив восставших, Владимир Мономах своими первыми законами-уставами, которые затем вошли в состав «Русской правды», смягчил положение низов. Согласно «Устава Владимира Мономаха» («Устав о резах») была ограничена прибыль ростовщиков, облегчено положение холопов и определены условия закабаления при незыблемом сохранении основ феодальных отношений. Княжение Владимира Мономаха было периодом последнего усиления Киевской Руси. Стабильность в государстве держалась на авторитете Мономаха, который он заслужил в борьбе с половцами, а также концентрации большей части земель древнерусского государства в руках киевского князя.

Юрий Владимирович Долгорукий (1090—1157), князь ростово-суздальский и великий князь киевский, сын Владимира Мономаха. Традиционно считается основателем Москвы. Принято считать, что вся жизнь Юрия была наполнена интригами, жестокими междоусобицами. Летописцы упоминают, что основными чертами его характера были хитрость и честолюбие, но и храбростью он тоже не был обделен. Пер-

вые годы он довольно успешно княжил в ростовских землях, пользовался уважением и любовью своих подданных. Строил церкви, закладывал новые города, активно привлекал население заселять свои владения, практиковал выделение переселенцам ссуд и наделение их статусом вольных земледельцев. В 1149 году Юрий Долгорукий стал киевским князем, но уже в 1152-ом его из Киева выгнали и только после гибели других претендентов в 1155 году он вновь оказался на киевском престоле и получил титул великого князя. Правление Юрия Долгорукого оказалось недолгим, скорее всего, он был отравлен на пиру у местного боярина.

Князь Андрей Боголюбский (1111—1174) – сын Юрия Долгорукого и внук Владимира Мономаха – видный политический деятель Древней Руси. Активно отстаивал государственную независимость, успешно защищал внешние рубежи от набегов кочевников, возглавлял походы русских войск на Волжскую Булгарию. Особое внимание уделял христианству. Укрепляя свою власть, переместил политический и экономический центр из Киева в город Владимир, а позднее перенес в новую столицу из Южной Руси особо чтимую икону Богородицы. По его приказу были составлены сказания о ее чудесах и о победоносном походе на волжских болгар в 1164 году. Во времена правления Андрея Боголюбского во Владимире были построены Успенский собор и другие культовые сооружения. Усиление княжеской власти и конфликт с видными боярами привели к заговору, в результате

которого в ночь с 28 на 29 июня 1174 года Андрей Боголюбский был убит.

Великий князь Александр Невский (1221—1263) – один из самых известных и ярких государственных деятелей Древней Руси, выдающийся полководец, проницательный политик, великий князь владимирский с 1252 года, князь новгородский (1236—1251), тверской (1247—1252). Александр Ярославович происходил из рода Владимиро-Суздальских великих князей, был вторым сыном великого князя Ярослава II Всеволодовича, внуком Всеволода Большое гнездо, правнуком Владимира Мономаха. Отстоял независимость Руси от католического Запада, сохранил родную землю в период монголо-татарского нашествия. На тринадцатый век выпали наиболее сложные испытания: продолжались княжеские усобицы, разрушившие единство созданного ранее древнерусского государства, разорение Батыем в 1237—1238 годах северо-восточной Руси стало причиной активизации Ливонского ордена и Швеции по захвату территорий Новгородской республики. 5 апреля 1242 года на Чудском озере новгородцы и суздальцы под руководством Александра Невского наголову разбили войско Ливонского ордена, а через три года нанесли сокрушительное поражение войскам литовского князя Мидовинга. Отныне стратегическим направлением внешней политики Руси становятся отношения с Ордой. Александр Невский правил вплоть до 1263 года, скончался при возвращении домой из очередной поездки

в столицу Орды Каракорум.

Иван Данилович Калита (1283—1340), князь московский, сын московского князя Даниила Александровича. Прозвище Калита он получил по одной из версий за то, что собирал дань для Орды, а по другой – что всегда носил мешочек с мелкими деньгами для нищих. Первые сведения появляются о нем как о наместнике своего отца в Великом Новгороде в 1296—97 годах. В 1304 году оборонял Переяславль от тверского князя. В 1320-ом впервые съездил в Орду. Здесь Узбек-хан утвердил его в качестве наследника Московского княжества. В 1325 году Иван Калита становится московским князем. Став во главе княжества, он первым делом перевел из Владимира резиденцию митрополита. Москва стала духовной столицей Руси, а первым московским митрополитом стал Петр. Все действия Ивана Калиты были направлены на возвышение Москвы над остальными княжествами. Его политика привела к ханским преференциям: если все княжества в полном объеме ощущали гнет ордынских баскаков, то московские земли жили относительно спокойно. При Иване Калите началось переселение в Московское княжество людей из других земель, развивались ремесла и торговля. Ко двору были приглашены бояре, что создало мощную опору власти. Был введен земледельческий закон, основанный на византийском праве, а также новый порядок наследования. Современники и летописцы считали, что Иван Калита избавил русскую землю от татар и раз-

бойников. Всегда чинил «правый суд», помогал бедным, защищал вдов от насильников, за это получил еще одно прозвище – Добрый. При нем Московский кремль обнесли дубовой стеной, были построены изначальные Архангельский и Успенский соборы, церковь Иоанна Лествичника. В начале 1340 года князь постригся в монахи с именем Ананий, после принял схиму и через несколько недель (31 марта) скончался.

Князь московский Дмитрий Иванович Донской (1350—1389). Имя Донской он получил за победу в Куликовской битве. Во время правления Дмитрия Донского были расширены границы княжества, укрепился союз с Великим Новгородом, завершилось противостояние Москвы и Твери. В 1366 году в Москве был построен новый каменный кремль, что спасло город через несколько лет, когда Великий литовский князь Ольгерд пытался взять город штурмом. Князь Дмитрий был воспитан глубоко верующим человеком, много сил отдавал на поддержку православных храмов и святых обителей, стал основателем Николо-Угрешского монастыря. Особую роль в его судьбе сыграл настоятель Троицкого монастыря Сергей Радонежский, который благословил русское воинство и Дмитрия Ивановича на битву с Мамаем 8 сентября 1380 года на Куликовом поле. Объединенное русское войско под командованием князя Дмитрия разгромило ордынцев, выплата дани на время прекратилась, вслед за этим произошло окончательное слияние Владимирского

и Московского княжеств, а Москва стала центром русских земель. Правда, полностью сбросить монголо-татарское иго в тот раз не удалось. Через два года войска Золотой Орды под руководством хана Тохтамыша взяли Москву. Разорение было большим, столица ослабла, междоусобицы продолжились, а Дмитрий Донской вновь был вынужден платить дань. Умер 19 мая 1389 года в возрасте 39 лет.

Возможно, самый недооцененный русский правитель – Иван III Васильевич (1440—1505), сын московского великого князя Василия II Васильевича Тёмного. Иван III – великий князь Московский с 1456 года и фактический создатель Московского государства. Продолжая политику по расширению территорий Московского княжества, он огнем и мечом, а иногда и путем дипломатических переговоров подчинил Ярославское, Ростовское, Тверское княжества, Вятскую землю и др. В 1478 году окончательно уничтожил независимость Новгородской республики и подчинил ее Москве. Впервые со времен Батыева нашествия отказался ехать в Орду для получения ярлыка. В попытке вновь подчинить себе Русь, не платившую дань с 1476 года, хан Ахмат двинул на Московское княжество большое войско. После попытки ханских воинов форсировать реку Угру в октябре 1480 года, сопровождавшейся 4-дневной битвой, началось «стояние на Угре». Оно закончилось 9—11 ноября 1480 года бегством ордынцев и положило конец монголо-татарскому засилью. В результате побед над другими внешними врага-

ми Иван III еще больше укрепил центральную власть и усилил роль Москвы. Новое большое государство, каким стало Московское княжество, нуждалось в новой идеологии. Монахом Филофеем, уже после смерти Ивана III, была предложена формула «Москва – третий Рим». Основой этой теории явился тот факт, что Московское государство после захвата Константинополя турками в 1453 году осталось единственным независимым православным государством в мире, а возглавивший его государь – единственным заступником всех православных христиан на земле. Иван III имел и формальные причины считать себя наследником Византии, поскольку был женат вторым браком на племяннице последнего Византийского императора Софье Палеолог. Усиление центральной власти сделало необходимым создание новых органов государственного управления – приказов. В это же время появился законодательный кодекс объединенной Руси – Судебник 1497 года. Дабы заручиться поддержкой служилых людей, Великий князь гарантировал им экономическое благосостояние путем регламентации перехода крестьян от одного хозяина другому: крестьяне получили право перехода только один раз в году – за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и неделю после. Правление Ивана III современные историки связывают также с началом процесса европеизации, обеспечившего обороноспособность и экономическое процветание страны. Летом 1503 года Иван III серьезно заболел (незадолго до этого в апреле умерла его же-

на – Софья Палеолог). Оставив дела, великий князь отправился в поездку по монастырям, однако его состояние продолжало ухудшаться и 27 октября 1505 года он скончался.

Великий князь владимирский и московский, Государь всея Руси Василий III Иванович (1479—1533) был первым сыном Ивана III от второго брака с Софьей Палеолог, которая являлась представительницей последней византийской императорской династии. Василий III продолжил централизаторскую политику своего отца. В 1506 году великокняжеский наместник утвердился в Перми Великой, в 1510-ом была упразднена формальная независимость Псковской земли, а в 1521 году к великому княжеству присоединилось Рязанское княжество. Укреплялась поместная система, которая помогала обеспечить боеспособность армии и ограничить независимость аристократии. Земля выдавалась дворянам в условное владение на время несения «княжеской службы». Развивалось местничество – система иерархии, при которой должности и звания занимались исключительно в соответствии с родовитостью князя или боярина. Дальнейшему укреплению государства способствовало покорение в 1514 году Смоленска, одного из крупнейших русскоязычных центров Великого княжества Литовского. В 1521 году в поход на Москву собрался крымский хан Мухаммед-Гирей и дошел почти до столицы. Московскому князю пришлось серьезно сосредоточиться на обороне южных границ, проходящих по реке Оке. Во времена правления Василия III на-

чали углубляться контакты с православными народами, покоренными Османской империей, в том числе и с Афоном, делались попытки наладить отношения со Священной Римской империей и папской курией. Василий III умер 3 декабря 1533 года. Перед смертью он принял монашество с именем Варлаам.

Иван Васильевич IV Грозный (1530—1584) родился в семье великого князя Московского Василия III и литовской княжны Елены Глинской в 1530 году, но уже через три года потерял отца, а в 1538 году умерла и мать. После смерти отца маленький Иван IV был свидетелем ожесточенной борьбы между боярскими кланами Вельских и Шуйских, что стало причиной подозрительной мнительности царя и недоверия к боярам. В 1547 году Иван принимает решение венчаться на царство, что существенно повышало статус московского правителя до титула императора или хана. Через два года царь Иван создает из своих единомышленников Избранную Раду, с которой стал инициатором целого ряда реформ. В 1550 году создается стрелецкое войско, что существенно повышает обороноспособность страны, составляется Судебник, который упорядочивал все имевшиеся нормативно-правовые акты того времени. В 1555 году принимается «Уложение о службе», документ, который регламентировал прохождение государственной службы, а также разъяснял правила землевладения. К 1556 году по всей стране была ликвидирована система кормлений и создано местное управ-

ление, которое на государственном уровне венчалась системой приказов. Во внешней политике Ивана IV строго выделяются два направления: восточное и западное. В 1552 году русские войска взяли Казань, что означало присоединение всего Казанского ханства к России, а в 1556 году была присоединена Астрахань. С 1581 года начинается активное проникновение русских за Уральский хребет, в Западную Сибирь. В 1558 году началась затяжная Ливонская война, в которую вступили Швеция, Польша и Дания. В 1583 году Ивану III пришлось признать свое поражение и отказаться от ряда территорий в Прибалтике. Неудачи во внешней политике сказались на внутригосударственных делах: с 1565 по 1572 годы страна была разделена на две части – земщину и опричнину. Опричники составляли особый военно-монашеский орден, игуменом которого был сам Иван Грозный. В результате деятельности опричного войска были опустошены и разорены многие города, в чем некоторые историки видят причины Смутного времени. Умер Иван Грозный в 1584 году при загадочных обстоятельствах...

Эти незаурядные князья-правители достойно продолжали дело, начатое и завещанное их предками, стоявшими у истоков русской государственности. Ни больше и ни меньше. Для подвластных племен и народов каждый из них по определению и по умолчанию был первым после бога или богов, а среди ближнего круга, включая боевые дружины и войско, одно-

значно воспринимался как царь, бог и воинский начальник. Действительно настоящие государственные мужи, они благодаря своему непререкаемому авторитету, безусловно, были выше любых жрецов, авгуров и многих монарших особ в своей прозорливости, могуществе и власти. Они устояли в губительном хаосе внутренних усобиц, выиграли в жестких столкновениях со Степью, Византией, католической Европой и монголо-татарами, сохранив при этом государственный дух и свой народ и не превратившись в безропотных вассалов чужих господ и хозяев. Честь им и хвала за это во веки веков...

9

Непререкаемый авторитет княжеской власти на Руси стал главным фактором в осуществлении важнейшей духовно-политической реформы – религиозной, когда на смену языческому многобожию пришло христианство. Пожалуй, в этом состояло главное отличие древнерусских князей от правителей других государств: им никто не сумел навязать новую веру насильно, они ее выбрали самостоятельно, осознанно и добровольно – для себя и своего народа. Крещение Руси как овладение властью мощным механизмом воздействия на умы и сердца людей – это целенаправленный выбор, обусловленный и личными религиозными исканиями первых Рюриковичей, и другими важными причинами,

к числу которых следует отнести весь комплекс назревших внутренних и внешних обстоятельств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.